

Владимир Серкин

БОЛЬШАЯ КНИГА
ШАМАНА

Владимир Серкин

Большая книга Шамана

«Издательство АСТ»

2019

УДК 1/14
ББК 86.4

Серкин В. П.

Большая книга Шамана / В. П. Серкин — «Издательство АСТ»,
2019

ISBN 978-5-17-109561-1

Этот сборник является самым полным собранием обработанных дневниковых записей, диалогов, практик, описанием образа жизни и мировоззрения человека, которого окружающие считают Шаманом. Его система деятельности сложнее и многограннее, чем языковые практики, которые не могут в полной мере описать всю широту его взглядов и образа мира. За свою долгую жизнь он овладел многочисленными необычными практиками, позволяющими влиять на окружающий мир, видеть его иначе и быть членом не только человеческих сообществ. Шаман много лет живет один в зоне вечной мерзлоты без всякой поддержки социума – большую часть времени проводит на безлюдном побережье Магаданской области, Камчатки и Чукотки. В то же время он «патологически здоров», практичен и рационален, периодически бывает в городах с целью осваивать новые отношения, практики и инструментарий изменяющегося общества. Многие его размышления и советы поражают парадоксальностью, однако часто помогают изменить свою жизнь в сторону большей осмысленности, человечности, здоровья, организованности и материальной обеспеченности. Впервые в сборнике собраны все записи о Шамане, выделены рецепты Шамана и его советы, отдельно даны приложения и интервью автора. Книга дополнена фотографиями Магаданской области, Камчатки и Чукотки.

УДК 1/14
ББК 86.4

ISBN 978-5-17-109561-1

© Серкин В. П., 2019

© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Свобода Шамана	7
О Шамане и о книге «Хохот шамана»	8
Предисловие к книге «Свобода Шамана»	15
Благодарность Волка	17
Хохот Ворона	22
Знакомство с Шаманом	30
Эвелны	32
Песни эвелнов	44
Армия. Проблема Волка	46
Лечение	48
Бубен[31]	57
Крабители	61
Эта цивилизация ошибочна...	65
Детдом. Благодарность Волка	71
Ритмика, долголетие	73
«Экстремал»	91
Аэродром подскока	96
Берег сокровищ	100
Голос льда	105
Не бойся	109
Свобода. Благодарность Волка	116
Секс – наркотик	117
Снежный человек	119
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Владимир Павлович Серкин

Большая книга Шамана (сборник)

© Серкин В.

© ООО «Издательство АСТ»

Свобода Шамана Хохот Шамана (Дополнено и переработано в 2018 г.)

В книге приведены обработанные фрагменты дневниковых записей диалогов с человеком, живущим необычайной жизнью. Система деятельности «Шамана» сложнее и шире, чем языковые (знаковые) описательные возможности автора. Общаясь с группами людей и другими существами, Шаман овладел многочисленными необычными практиками, позволяющими ему влиять на окружающий мир, видеть мир иначе и быть членом не только человеческих сообществ. В то же время Шаман рационален и практичен, знает, как добиваться своей цели, взаимодействовать с другими: многие его размышления и советы поражают одновременно и глубиной, и доступностью мгновенной реализации.

Большую часть времени Шаман проводит на безлюдном побережье Магаданской области, Камчатки и Чукотки. Однако раз в несколько лет Шаман отправляется в современный город, и в эти периоды обнаруживается его весьма своеобразный, но вполне компетентный взгляд на жизнь общества.

О Шамане и о книге «Хохот шамана»

Нужно посмотреть на карту. Площадь Магаданской области и Чукотки больше половины всей европейской части России. По данным Облстата, на территории Магаданской области на 1 января 2018 года области проживало менее 144 тыс. человек, на территории Чукотки, по данным переписи, – еще значительно меньше¹. Из них около 90 тыс. человек проживает в самом Магадане, около 35 тыс. человек в поселках в радиусе двухсот километров от Магадана. Остальные проживают в поселках, в основном вдоль единственной трассы. Сами поселки существуют лишь потому и пока в районах добывается золото. Сотни тысяч или миллионы квадратных километров тайги, тундры, побережий, плоскогорий и горных хребтов еще ждут своего исследователя.

Здесь нет и не было ни социализма, ни капитализма. Политика кажется отсюда полностью бессмысленным занятием, абсолютно не имеющим отношения к реальной жизни. Европейские государства представляются небольшими клочками истощенной, загрязненной и густозаселенной земли. Их пафосность при полной бесполезности и отсутствии влияния на жизнь непонятна. Если кто-то из местных смотрит изредка телевизор, то тенденциозность политиков или других фигурантов несколько удивляет, но, так как все они вообще ни на что не влияют здесь, быстро забывается. В девяносто седьмом вернувшийся из поселка эвелн на вопрос о новостях сообщил, что ООН продвигается на восток. «Не ООН, а НАТО», – поправил я. Все посмотрели на меня с удивлением, и я понял, что здесь между ООН, НАТО, РАО ЕЭС и прочими варварскими абракадабрами нет разницы. А я нарушил этикет из-за чепухи.

Впрочем, так видят мир не только оторванные от цивилизации эвелны. Осенью 2003 года, работая приглашенным консультантом в комиссии областного департамента образования, я присутствовал на уроке географии в чукотской национальной школе. Маленький и росточком, и возрастом мальчик, родители которого имели сезонный олений кочевой маршрут более тысячи километров, с трудом выискивал на карте столицы европейских государств, меньших, чем его кочевье. Запутавшись в названиях стран, он в сердцах бросил запомнившуюся мне фразу: «Такие маленькие. Их фиг найдешь». Молодая учительница, выпускница ЦНС², смутилась, но опытные члены комиссии лишь понимающе прикрыли на секунду глаза или качнули головами.

Триста лет назад где-то по одной из многих возможных траекторий здесь прошли казаки-землепроходцы. Столетия назад на некоторых из тысяч оленьих пастбищ или лежищ моржей вспыхивали и гасли схватки коренных народов, далеко в море прошли парусные корабли царских географических экспедиций. В первой половине двадцатого века по маршрутам, аналогичным казачьим, но с востока на запад, прошли несколько групп сбежавших заключенных или совсем выдающиеся одиночки. В пятидесятых-семидесятых годах двадцатого века очень редким несистематичным зигзагом прошли старатели и геологи. С тех пор эвелнов никто не беспокоил. Все контакты с современной цивилизацией устанавливали и регулировали они сами. Они могут сходить в поселки, а вот из поселков до них никто добраться не может. Трудно и некогда.

Примерно посередине между маршрутами эвелнов и угасающими из-за истощения золотых россыпей поселками на побережье живет иногда Шаман. Его национальность и возраст неизвестны. Летом сюда приходит на промысел бригада браконьеров капитана Кузьмы (9 чело-

¹ Данным переписи по Чукотке я не верю, так как не представляю, как там можно всех переписать.

² Центр народов Севера при Северо-Восточном государственном университете (СВГУ). В Магадане не готовят учителей географии, а учителя из других регионов к нам давно уже не едут. Обычно выпускники СВГУ, работающие в национальных и сельских школах области, ведут сразу несколько предметов, готовясь сами к урокам по методическим пособиям и учебникам.

век). Люди очень деловые, решительные и жесткие. Они работают много и бережно, чтобы и в последующие годы пользоваться этим же стадом лосося. Знаю, что такие же заработки они могли бы иметь и поближе к Магадану, и их ежегодный приход не объясняется рационально. Но это – табуированная для обсуждений в бригаде тема. Капитаны судов рассказывают о том, что раз в несколько лет кто-нибудь из молчаливых отморозженных пассажиров просит высаживать его на побережье, например, в пятистах километрах от Северо-Эвенска. Эвелны изредка рассказывают о встречах с одинокими авантюристами, у которых есть здесь какие-то дела, но я с ними не встречался. Больше людей здесь нет.

В начале лета 1997 года я начал строить домик не слишком далеко от трассы, так как любой гвоздь, скобу, петлю приходилось нести на себе. Придавленный за зиму снегом стланик перекрывает тропы, и в мае-июне за ними приходится ухаживать. Любой, имеющий свои тропы, замечает, если кто-то еще начинает отгибать или подламывать ветви. К тому времени я был знаком со всеми людьми, живущими или бывающими в этих местах, и слышал от них о Шамане. С осени 1997 года Шаман жил в одной из своих землянок в нескольких часах ходьбы от моего домика, и мы заходили друг другу.

Шаман производит тревожащее впечатление своей внесоциальностью. Однажды вечером, когда мы стояли на вершине и смотрели на далекий, оранжевый в лучах заходящего солнца Магадан, я глянул на Шамана и вдруг понял, что ему все равно, что будет с городом и людьми.

Он не настроен враждебно, но не настроен и доброжелательно³. Иногда Шаман ведет себя как добрый дедушка-учитель, иногда мне кажется, что за человеческим обликом скрывается другое существо. Возможно, что многие десятилетия (?) жизни с другими существами наложили на Шамана этот странный отпечаток.

³ В «Бхагават Гите» описаны немного похожие люди как продвинутые Возвращающиеся. Точного сравнения дать не могу.

Ночной Магадан 1

© Фото А. Шафранова

Наши разговоры я записывал в тетрадь сразу же и, по возможности, точно, но записи нельзя считать дословными. Разговаривать трудно, записывать на диктофон невозможно. Он живет не в нашем ритме, живет в своей вечности, может по полтора-два часа молчать после вопроса, кипятить и пить свои отвары, заниматься сортировкой трав или «амулетов», потом неожиданно ответить. Если я рассчитывал вернуться в город к определенному сроку, то мог и не дожидаться ответа. Но Шаман помнил вопросы и постепенно отвечал на них.

Мои рассуждения и знания горожанина вряд ли оригинальны, поэтому в приводимых в книге фрагментах я оставил только вопросы, чуть сократив их. Главное – ответы Шамана. Они чаще всего неожиданны, оригинальны и глубоки, но некоторые кажутся банальными. Сначала я хотел убрать «банальные» ответы, позже решил оставить и их, чтобы образ Шамана не был мною подретуширован. Хотя и без этого не обойтись.

До сих пор (до 2001 года, первое издание, Магадан: Кордис, 55 с.) публиковал только научные работы. Эту работу не считаю научной. Пока. Научные работы являются описаниями исследований и их результатов, теорий и моделей, объясняющих существующие факты и позволяющих находить новые факты. Наука – добывание новых, неизвестных ранее знаний. **В настоящее время, до составления объяснительной модели, приходится сделать шаг назад – к простому описанию разговоров и взаимодействия с необычным человеком.**

Сначала я обратил внимание на парадоксальную для обыденного сознания правильность бытовых суждений Шамана. Например, мы моем руки, возвращаясь из леса, Шаман – наоборот – возвращаясь из стойбища или поселка. Он считает, что на побережье чисто, а инфекция появляется в местах скопления людей. Логически правильно, но необычно. Потом уже я вспомнил, что и жители Магадана опасаются подцепить заразу в Москве, а москвичи – в провинции. Довольно скоро я убедился, что за такими «бытовыми» мелочами» скрывается целостный сложный и своеобразный образ мира. Необычные термины и практики тогда не очень удивили меня, но идеи, которые, на мой взгляд, не являются человеческими... Некоторые являются весьма привлекательными для меня. Например, мысль о том, что развитые земные конституции должны защищать не только права человека, но и права животных, растений, минералов и других, пока не описанных наукой существ⁴. Другие сначала могут показаться слишком необычными или пугающими. До сих пор я думаю о проблеме их изложения.

Все это заставило буквально «вцепиться» в общение с Шаманом. Достаточно сказать, что для продолжения общения пришлось освоить практику долгих одиночных зимних переходов. Кто знает, что такое – колымская зима, поймет и уровень мотивации. Система знаний Шамана является открытой, то есть он активно усваивает новые знания и опыт.

К 1999 году стало ясно, что уровень сложности его системы понятий и деятельности превышает мои сегодняшние мировоззренческие возможности. Методологический тупик формулировался просто: «Как исследователь может изучать то, что сложнее его?» Простая формулировка не упрощала задачу поиска метода, и я «заметался» между подходами понимающей психологии и деятельностной методологией преодоления ограничений натурфилософии. Лишь через несколько месяцев удалось «вспомнить», что выход находится «в другом туннеле», в рамках СМД-подхода⁵. Подсказал этот выход много лет назад необычайно одаренный психолог, методолог и авантюрист Вячеслав Евгеньевич Сиротский⁶ при подготовке совместной статьи: «...замещение описания объекта моделирования описанием процесса моделирования как организации мыслительной деятельности – ход для ситуации, когда сложность описания объекта превосходит интеллектуальные способности исследователя, но он не отказывается от осмысленной последовательности действий по развитию описания модели»⁷. В этом контексте предлагаемые записи можно рассматривать и как

⁴ Сегодня, в 2018 году, это уже частично вводится в Конституции самых развитых стран (например, Индия – права Дельфинов и др.), но тогда, в конце XX века... Может, из-за многочисленных публикаций-переводов книги «Хохот Шамана»? Смеюсь, конечно.

⁵ Системомыследеятельностный подход.

⁶ В. Е. Сиротский спонсировал первые выпуски журнала «Вопросы методологии». Погиб в 1996 г.

⁷ Серкин В. П., Сиротский В. Е. Психосемантика: на пути к моделированию // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. № 3. – 1990. – С. 30.

попытку разворачивания модели по мере ее описания, и как рефлексивную подготовку описания процесса моделирования.

В психологии зоной ближайшего развития называется «уровень тех задач, которые ребенок не может решить самостоятельно, но может решить с помощью взрослого». Работая над проблемой изложения необычных идей, я понял, что для совсем новых идей необходимо создавать словесный и образный контекст. Таким образом, в книге «Хохот Шамана» в разделе «Снежный человек» и в других изложены идеи о существах других спектров и других темпов, другого количества чувств, о многих животных как «пальцах духа местности» и др. Над проблемой создания контекста для более отдаленных от нашей практики понятий я пока думаю. Вне контекста это просто похоже на бред и может сильно дискредитировать для читателя уровень достоверности текста. Например, Тиуны (атмосферные существа, у которых на одно чувство больше, чем у нас) живут друг с другом, но иногда живут с группами камней аналогично нашему полигамному браку (процесс называется у Шамана «двойна»). Это можно было бы посчитать формой сексуального помешательства, но Шаман показал мне, как некоторые камни из группы «растут» (и буквально в размерах) от такого партнерства и «рожают» новые камни. Вне такого «брака» камни не проявляют признаков жизни, но, наверное, готовы к ней. Тиунов очень много на Земле, но для нас «их нет, как нет нас на Земле Глубоководной Рыбы».

Такое знание не очень изменяет пока практику моей жизни, но теперь я стараюсь не разбивать камни.

Любой диалог можно рассматривать и как фиксирующую необычные или обычные знания запись, и как элемент описания. Кроме того, эта книга является попыткой создания контекста для дальнейшего изложения необычных идей Шамана, которые вне контекста могут показаться совершенно невозможными или даже вызывать страх или агрессию.

Сегодня точно знаю, что настоящее понимание мировоззрения Шамана возможно только через освоение его практик. В частности, после общения с Шаманом я стал замечать некоторые «неправильности» в образе жизни окружающих меня людей и, если просили, указывал на них и подсказывал, как исправить. Иногда это весьма эффективно помогало избавиться от заболеваний, вызванных неправильным образом жизни. Например, однажды я машинально сказал студентке, тренировавшей на мне и одноклассникам, как ей казалось, «томный взгляд», что от этого у нее будет болеть голова. После занятий она пожаловалась на боли в затылке и попросила помощи. «Старайся смотреть прямо», – совершенно уверенно посоветовал я. Дома осознал, что на занятии невольно в какой-то момент скопировал косящий снизу взгляд студентки и почувствовал напряжение в шее и в затылке. В маленьком городе информация разносится быстро, и с тех пор много раз по просьбам знакомых уже сознательно поправлял взгляды, позы, рабочие и жилые места, режимы дня и недели, питания, отношений и т. д., и т. п.⁸

Некоторые из окружающих стали считать, что я научился у Шамана практике целительства, хотя о целительстве здесь нет и речи. Речь идет о практике внимания, произвольности, наблюдения и понимания, которая имеет «побочный» эффект профилактической помощи. Кроме этой практики, для излечения необходима практика волевого действия, суть которой я начал излагать в разделе «Аэродром подскока» и продолжил в разделе «Воля, смысл, действие» в тексте «Звезды Шамана». Критическая совокупность новых практик позволяет по-другому структурировать реальность своей жизни, в результате чего и прежние практики, и прежние смыслы приобретают совершенно «иную окраску» или «реализуются по-другому» (здесь для изложения мысли не хватает существующих языковых средств, и встает задача их разработки).

Следуя принципу: «лучше иметь плохо разработанный план, чем никакого», пока определяю жизнь Шамана как «Состояние свидетеля». Мне кажется (пока упрощающая модель),

⁸ Конечно, здесь навыки внимательности, приобретенные у Шамана, переплелись с некоторыми моими знаниями по психологии труда и инженерной психологии.

что он является идеальным действующим созерцателем, перед которым проходят ряды образов (например: эвелны, Советская власть, мамонты, разрушающиеся и поднимающиеся горы...). При этом не утверждаю, что Шаман живет столь долго. Он просто пребывает в этом состоянии. Необходимо помнить, что Шаман общался именно со мной и что записи изложены не дословно. Это, безусловно, накладывает на текст отпечаток субъективности. Но другого текста у меня нет.

После многолетних изданий в Магадане в 2001, 2003, 2007, 2010 гг. (издательство «Кордис») в Москве (издательство «Зебра Е», издательство «София», издательство «АСТ») книг «Хохот Шамана» и «Свобода Шамана» (оригинал 50 с.) многие читатели говорили, что записи похожи на тексты Карлоса Кастанеды. В связи с этим вынужден **указать на то, что упорно не замечают «кастанедоведы»: тексты Кастанеды очень похожи на диалоги Сократа в изложении Платона. При этом в текстах Кастанеды нет никакого плагиата. Он просто описывал взаимодействие и беседы со значимым для него человеком, как это делал и Платон. Это определило сходство стилей.** В качестве «корней» можно указать также на развиваемое в культуре Древнего Востока учение о «молчаливом диалоге» и диалогическую традицию «разговора со своей душой» античности.

На стиль также повлияли мои многолетние практики использования в процессе консультирования и преподавания **основ когнитивной и рациональной психотерапии техник «сократовского диалога».**

Сравнивая концепции Шамана и дон Хуана, укажу лишь на фундаментальное различие их в понимании сущности человека, которое определяет и различие их действий: **дон Хуан считает, что человек – воспринимающее мир существо, и использует «описания»; Шаман считает, что человек и другие живые творят мир, и использует «практики» (деятельность).**

Различие между подходом К. Кастанеды и подходом Шамана не является чисто теоретическим, а **имеет весьма наглядное практическое значение:** по К. Кастанеде, человек, находясь в одном из возможных состояний сознания, не может вспомнить того опыта, который был приобретен в другом состоянии. Согласно подходу Шамана, вполне возможно опосредованное «восстановление» какой-то части такого опыта, так как «сотворенная действием реальность» остается и воспринимается в другом состоянии сознания. Последнее является принципиальным и для моей научной работы, так как «позволяет исследовать и описывать сознание не как совокупность изолированных состояний сознания, а как структуру состояний сознания, связанную в единое целое деятельностью (активностью, практиками) человека»⁹. Более того, само восприятие развивается именно в процессе реализации практики¹⁰. Пока очевидно доказанным является изменение (сотворение?) посредством действия, хотя во многих мистических учениях и свидетельствах говорится об изменении (сотворении) посредством сознания. Другими словами, в обыденном представлении считается, что на окружающий мир влияют наши действия, а наши слова и мысли не оказывают влияния. Если преобразование является одной из основных функций сознания, то приходится признать, что наши слова и мысли влияют на окружающий (сознание?) мир. Этот факт заставляет по-новому оценить значение молитв, мантр, наговоров и других пока «вненаучных» практик.

Многие из изложенных Шаманом концепций я сам стал понимать лишь после многократного прочтения записей. Поэтому часть изложенных в первых книгах диалогов для понимания новых концепций нужно «собирать» и читать в ином, чем раньше, порядке. Так, например, в разделы «Туннели...», «Бубен» и другие включена часть уже опубликованных диалогов,

⁹ Серкин В. П. Структуры и функции образа мира в практической деятельности». Автореферат дисс. на соискание ученой степени докт. психол. наук. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2005. – С. 42.

¹⁰ В связи с этим считаю термин «русский Кастанеда», придуманный редакционными работниками журнала «Огонек» (2003, № 17) и использованный без согласования со мной, неудачным, мешающим пониманию.

но, дополненные и собранные в ином порядке, они дают и иное, более глубокое понимание основной идеи. В другие разделы вставлены иногда по одному-три ранее не расшифрованных диалога.

Кроме того, мой почерк не очень разборчив. Полевые записи я обычно делал наспех, карандашом, используя вместо стола камень, рюкзак или свою ногу. Для того чтобы хорошо восстановить, расшифровать свою же запись, приходится читать ее несколько раз с перерывами на неделю, месяц (так срабатывает память).

Выражаю искреннюю благодарность членам нашей интеллектуальной «тусовки», частью уже разъехавшимся по России, с которыми мы много обсуждали мои полевые записи и составляли вопросники для Шамана: начальнику Магаданской радиостанции ГТРК Владимиру Гоголеву, зав. кафедрой социальных дисциплин Магаданского филиала РГГУ Андрею Губареву, предпринимателю Олегу Задеренко, зав. кафедрой психологии и психофизиологии труда в особых условиях Морского государственного университет им. адм. Невельского (Владивосток) Виталию Калите, декану социально-гуманитарного факультета СВГУ Роману Корсуну, зав. кафедрой философии Александру Леснову, психологу ОРДПС по Магаданской области Светлане Силантьевой, зав. кафедрой психологии труда и инженерной психологии МГУ им. М. В. Ломоносова Юрию Стрелкову и практикующему целителю Алену Толстову.

Повторяющиеся настойчивые просьбы больных и их родственников организовать им встречу с Шаманом не могу удовлетворить никаким способом. Это связано с практиками одновременного перемещения Шамана и во времени, и в пространстве, которые я не только не освоил, но даже пока не могу сколько-нибудь успешно описать. Проще, но и профаннее: сегодня не знаю точно, где **икогда** находится Шаман, встречи зависят не только от меня.

Сами диалоги с Шаманом начнутся со второго раздела книги (Хохот Ворона), а в первом (Благодарность Волка) необходимо описать ситуацию, которая привела меня к определенному образу жизни. Другая жизнь повела бы другой дорогой, на которой встреча с Шаманом не состоялась бы.

Предисловие к книге «Свобода Шамана» (Магадан: Кордис, 2010. 54 с.)

В последнее время удается изредка сознательно входить на небольшое время в «состояние Шамана». На основе этого опыта я увидел, что описанное в трех последних московских изданиях «Хохота Шамана» (2008–2010) в разделе «Стройбатовское лето» состояние имеет с «состоянием Шамана» мало общего. То состояние – тоже неплохое и вполне применимо для переживания неблагоприятных периодов. Но другое.

«Состояние Шамана» не нужно культивировать бездумно. Впечатление, которое человек в этом состоянии оказывает на окружающих, сходно с впечатлением от разглядывания ясным прохладным утром чистой воды в свежем колодезном срубе. Однажды, совершенно не собираясь ни на кого влиять, я вошел в это состояние на скучном и длинном заседании Диссертационного Совета¹¹. Сидящий рядом со мной коллега – «человек огня» по восточной классификации – вышел на трибуну и заговорил совершенно не свойственным ему тихим умиротворенным голосом, почти неслышно, несмотря на наличие микрофона. «Пришел в себя» он только, когда другие члены Совета стали настойчиво просить с мест говорить громче. Этот и многие другие примеры показывают, что «состояние Шамана» далеко не всегда способствует успешным социальным взаимодействиям.

Реальность в «состоянии Шамана» видится очень четко, можно сказать: «безжалостно четко». Но эта четкость проявлена как сквозь слой очень чистой прозрачной воды, поэтому не ранит, а скорее способствует неторопливым систематичным действиям по решению проблем. Как психолог вижу, сколь многим людям, да и мне в обычном состоянии, не хватает этого, и люди бессистемно мечутся или в бессилии опускают руки вместо того, чтобы с завораживающей ясностью двигаться к достижению своей цели.

Путь для передачи этого состояния только один – помочь человеку самому находить такие контролируемые им состояния. И, прежде всего, помочь знать больше о реальности, способствующей широкому мировоззрению, накоплению энергии и гармонии в отношениях с окружающим миром.

Еще один аспект: полученные знания должны быть переданы, а идеи реализованы. Не переданные или неправильно, не тому переданные знания «мстят» носителю за забвение или искажение. То же – нереализованные или неправильно реализованные идеи¹². Что значит «правильно»? Правильно – чувствовать гармонию (и этику) мира и не нарушать ее.

В психологии «зона ближайшего развития» определяется уровнем тех задач, которые ребенок не может решить самостоятельно, но может решить с помощью взрослого (наставника). Добавлю, что человек может при определенных условиях развиваться и без наставничества, осваивая опыт, используя книги, примеры, фильмы и т. п. С настоящим наставничеством быстрее, легче и с меньшим количеством ошибок.

Тот факт, что моя книга «Хохот Шамана» издана разными издательствами уже, наверное, пятьдесят раз на русском языке, переведена и издана на немецком, болгарском и литовском, переводится на другие языки, – придает некоторую уверенность в том, что мои тексты находят своего читателя. Книга «Хохот Шамана» была написана, чтобы расширить зону ближайшего развития читателя следующих книг. «Свобода Шамана» опирается на новую «зону развития», и полностью понять текст и новые философские концепции без первой книги «Хохот Шамана» иногда будет затруднительно.

¹¹ Совет ДМ 218.003.04 при Дальневосточном государственном университете путей сообщения (Хабаровск).

¹² Шаман сказал, что сначала появляется знак-предупреждение – пятно, родинка или нарост на коже в соответствующей энергетической зоне тела.

Как и в книге «Хохот Шамана», нелитературные выражения Шамана заменены синонимами. Замены выделены курсивом.

Обложки разных изданий книг о Шамане © Фото Н. Бондарчук

Благодарность Волка

Скоро благодарность Волка кончится.

Я мог бы быть Медведем.

Уже будучи матерым Волком, понял, что сначала был шанс стать Медведем. Готовности не было.

Шанс появлялся, когда мне было шестнадцать. В компании друзей все были старше, но я был не по годам высок, силен и угрюм. Разницу в возрасте никто, кроме меня, не чувствовал. Летом мы браконьерничали на реке Армань: солили икру и тут же ее продавали перекупщикам за водку, еду (мы называли ее жратвой) и небольшое количество денег.

Хорошо держался в компании, хотя внутренне был не так крут, весел и бесстрашен, как мои друзья. Равное поведение стоило настолько больших усилий, что по вечерам я уплывал на резиновой лодке и в течение часа-полутора молча сидел на берегу, отдыхая и приходя в себя. Друзья, в два вечера отшутив по поводу моих отлучек, стали принимать их как должное.

В тот вечер я привычно позволил реке тихонько ткнуть лодку в берег под кустами. В сумерках на воде всегда светлее, и не сразу стало заметным какое-то сгущение темноты у кустов. Раньше понял, чем убедился, что всего в десятке метров находится огромный медведь. Для магаданца такая встреча не является полной неожиданностью. Еще пацанами все слушались многочисленных рассказов о встречах с медведем и, выходя в лес, не исключают этого. Я поднял ружье, ощутил твердость приклада и уловил с некоторым изумлением свое странно спокойное и уверенное состояние. Медведь тоже это почувствовал. Примерно через год, когда я писал соответствующие возрасту обычные неуклюжие юношеские стихи обо всем, то описал эти минуты:

Медведь почувствовал уверенность врага,
Уверенность была фатальной, страшной.
За ним его кусты, река, тайга,
А впереди – опасность.
Опасность. И ее не избежать.
Тогда вперед по линии судьбы...
Рука не дрогнула,
Девятиклассник его убил.

Стихи эти я уже не помню точно. Кончались они примерно так:

Я часто видел мальчиков с ружьем,
Но больше никогда – медведя.

Все-таки стрелял от страха. Боялся не медведя, а того, что благоприятная ситуация закончится, а с другой не совладать. Через много лет, взрослым, я определил это состояние термином «уверенная трусость». Большинство знакомых отлично поняли. Если бы не стрелял, то получил бы благодарность Медведя, как позже получил благодарность Волка. Когда начинаешь лучше понимать зверей, перестает удивлять их тончайшая эмпатийность. Чуть раньше меня самого медведь все понял и попытался драться.

В десятом классе я серьезно занимался легкой атлетикой. Годовой тренировочный объем средневика¹³ составлял тогда 3500–4000 км, что требовало набирать в зимние (не скоростные)

¹³ В то время средними считались дистанции от 400 до 3000 м.

месяцы по 600–800 км нагрузки кроссом или на лыжах. Естественно, что окрестные сопки были «избеганы» вдоль и поперек.

В декабре, следуя за стайкой куропаток, спугнул огромного одинокого белого волка¹⁴.

Юношеская сборная Магаданской области по легкой атлетике. Сборы 1972 г. Фото из альбома автора. Он в верхнем ряду шестой слева

© Фото автора

¹⁴ В Магаданском областном краеведческом музее стоит чучело колымского волка, весившего 120 кг. «Мой» волк – настоящий монстр, раза в полтора крупнее.

«Взлетная полоса» куропатки

© Фото автора

В одном стволе у меня всегда был «жакан» – патрон с запрещенной тогда, надпиленной для раскола при встрече с препятствием стальной пулей со стабилизаторами. При полете она издавала, вращаясь в воздухе, неприятный жамкающий звук, что и определило название. Вставив второй такой патрон, побежал по волчьим следам, размер которых впечатлял. Поднявшись на сопку, увидел волка уже неожиданно далеко на склоне следующей. Волк бежал изо всех сил, проваливаясь и извиваясь в глубоком рыхлом снегу.

В тот же момент стало понятным и состояние волка, который боролся за жизнь, и неприятное сравнение его состояния со своим состоянием молодого придурка, увидевшего интересную престижную мишень. Сразу же и волк все понял. Он остановился и повернулся. Мы были слишком далеко, чтобы видеть глаза друг друга, но волк мне что-то предложил, и я принял это. Развернувшись, я медленно покатился назад, унося с собой **благодарность Волка**.

Даже сейчас трудно описать ее. Сначала она вообще не могла описываться словами. С годами стали накапливаться отдельные описания. Я находил их совершенно неожиданно в разговорах, фильмах, книгах. Например, у Василия Шукшина описано состояние волка, понятое преследуемым человеком: «...он не пугал и не угрожал, просто настигал добычу». Со временем я научился так вести себя на охоте, а потом, уже в армии, и в социальных взаимодей-

ствиях. Пользуюсь этим лишь в исключительных ситуациях; люди сразу чувствуют что-то чуждое, непонятное. Еще раз подчеркну, что описывать благодарность Волка могу только тогда, когда «узнаю» случайно фрагмент такого описания в чужом тексте. Сейчас таких фрагментов накопилось довольно много. Пока их завершает утверждение старого эскимоса Айвыхака о том, что летом Волк, бросившись со скалы в море, может превращаться в Косатку.

Колыма. Охотское море

© Фото А. Шафранова

Конечно, я скоро забыл о благодарности Волка и много лет вспоминал о ней лишь эпизодически. Слово «благодарность» не совсем и подходит, но лучшего подобрать не удастся. Это ближе к благодарности. Волк поделился лучшим, что у него было, я принял, и пришлось с этим жить. Не могу сказать, хорошо это или плохо. Иногда очень помогает, хотя, наверное, просто не замечаю негативных сторон. Термины «усталость от жизни», «скука», «хандра» и им подобные для меня являются лишь известными именно благодаря этому.

На следующее лето я опять недолго был в компании своих друзей-браконьеров, ставших уже профессионалами. Немногие знают, что свежая лососевая икра светится в темноте. Сам бочонок – не очень, но то, что намазалось на стенки, светится. Заметив это, я как-то ночью плохо (но, по ценностям той группы, очень удачно) подшутил над товарищем. Еще не все уснули, и в землянке тянулся вялый разговор, когда Чан (кличка) вышел во двор. Я намазал руки по локоть и лицо светящейся икрой, отчего выглядел в темноте самым ужасающим образом. Когда Чан входил в землянку, я с ревом схватил его за горло. От неожиданности он сел на землю и крикнул: «Мама!» Товарищи наши хохотали до слез, смеялся и Чан. Я тоже смеялся, но для виду. Я смотрел в темноте на товарищей и вдруг понял, что смотрю на них изучающим взглядом Волка со склона другой сопки. Я был благодарен им за школу лихости, цинизма и жесткости, но понимал, что с этой минуты наши пути расходятся на многие-многие годы.

После того как мы все отслужили в армии, наши траектории разошлись уже явно. Яркий, полный приключений след моих товарищей проходил через горы, моря и дальние страны, через добычу краба, икры или золота, колымские тюрьмы и экваториальные острова; мой, наверное, менее насыщенный приключениями и конфликтами, – через большие города, занятия физикой, психологией и поиски знания, университеты и монастыри. Лишь через тридцать лет, когда благодарность Волка заканчивается, наши траектории начинают опять странным образом

сплетаться и пересекаться вокруг Анадыря, Владивостока, Магадана, Петропавловска-Камчатского, Хабаровска и Южно-Сахалинска.

Хохот Ворона

1997

06.11

Шаман требует, чтобы я не «набивал след» и подходил к его землянке каждый раз немного разными путями. Сам он неукоснительно соблюдает это правило, когда приходит в гости. Особенно его способность не оставлять следы поражает меня зимой. Когда я хожу вместе с Шаманом или вижу, как он приближается, всегда видна и его лыжня. Но если Шаман уходит или приходит незаметно, лыжни нет. Мои вопросы об этом сначала веселили Шамана, потом надоели ему, и он сказал, что в одиночку просто летает или «ходит более коротким путем». Зная, что другого варианта ответа не будет, я прекратил спрашивать.

Зимой вероятность того, что кто-то из людей пройдет по следу, ничтожно мала. Охотники не отходят так далеко от поселков, туристов здесь и в помине не бывало, местные¹⁵, при крайней нужде, придут и без следа. Но Шаман считает, что есть много существ, которых возмущает или смешит само существование следа. «Однажды они поучат тебя или подшутят над тобой», – говорил он.

Выйдя в утренние сумерки из землянки Шамана за дровами, я пошел по своей вечерней лыжне. Возвращаясь через час уже по свету, с ужасом заметил на снегу вдоль лыжни следы существа с четырьмя огромными когтями. Существо было велико, шаг его составлял два-три метра, когти – не менее четырех-пяти сантиметров. Судя по следам, существо кралось за мной вечером, изредка отпрыгивая далеко от лыжни большим прыжком и возвращаясь опять через пятьдесят-сто метров. В одном месте существо повалилось в снег, оставив многометровый неглубокий отпечаток. По отпечатку я понял, что поверхность существа бугристая, и у него не менее восьми коротких когтистых лап. Самым необъяснимым было то, что при таких габаритах существо совершенно не проваливалось в снег, и если бы не страшные следы когтей, еле заметный след не бросался бы в глаза. Ранее я читал о существе, оставляющем такие следы. Оно называлось Джек-Прыгун, появлялось в Англии в начале 20-го века, и появление его было связано с большим количеством человеческих жертв. Все же я не бросил дрова, хотя остаток пути до землянки прошел гораздо быстрее, чем обычно. Оставив санки на улице, я влетел в землянку, не выпуская из рук топора, и сразу же приступил к расспросам:

– Здесь водится Джек-Прыгун?

– Это кто?

– Я читал о таинственном существе в Англии, которое оставляет длинные когтистые следы на снегу. Их рисунок похож на следы возле моей вчерашней лыжни.

– Ты испугался? (*Шаман захохотал.*)

– Согласись, что когти ужасные, и след без провала. Это выглядит уж очень необычно.

– Я бывал в Англии, когда служил на Северном флоте. Никто мне не рассказывал про Джека-Прыгуна. А эти следы оставил Ворон. (*Хохочет.*)

– Как это?

– Ворон летит вдоль лыжни и одним крылом касается снега. Жесткие перья оставляют такой след.

¹⁵ Шаман упорно называет так живущих своей общиной (племенем?) эвелнов.

– Он сделал это специально?

След Ворона
© Фото автора

Ворон

© Фото автора

- Я думаю, он пугал тебя. (*Смеется.*) Сплошной след лыжни очень смешон для Ворона.
- Откуда ты знаешь?
- **Я сам – Ворон.**
- **То есть ты – как Ворон?**
- **Нет. Просто я – Ворон.**
- **То есть ты подобен Ворону?**
- **Повторяю для особо одаренных: я – Ворон.**
- **Ты бываешь иногда Вороном, иногда – человеком?**
- **Хватит задавать дурацкие вопросы. Все равно этот ответ ты не поймешь.**
- Хорошо. Как-нибудь еще Ворон может напугать меня?
- Эти узоры на снежных склонах, которые ты фотографируешь, чтобы сравнить с ацтекскими, тоже сделал Ворон.
- Откуда ты узнал?
- Много лет назад я зарисовывал их с той же целью.
- Как Вороны рисуют эти узоры?
- Играют и веселятся. Катаются на брюхе с крутых склонов, взлетая и садясь в любом месте. Так они имитируют след ползающих. Потом взлетают и любуются. Но, конечно, лыжня для них гораздо смешнее. Им самим так никогда не сделать.
- Но зачем?
- Вороны живут довольно долго и должны развлекаться, чтобы не устать от жизни.
- Что они еще делают?
- На том месте, где, как ты думал, валялся Джек-Прыгун (*смеется*), Ворон просто купался в снегу.
- А еще?
- Ворон, который пугал тебя, старше меня. При случае я тебе расскажу еще что-нибудь, но я не могу знать про него все.

07.11

Многие часы Шаман проводит, сидя на специально сколоченной скамейке-кресле и глядя на замерзшее море. Эта скамейка является одним из немногих мест, на которых Шаман спит вне хижины. Происходит это необычно: Шаман вдруг ложится на скамейке и сразу засыпает. Минут через пятнадцать-двадцать он просыпается совершенно не сонным и опять сидит. Раз я наблюдал это трижды в течение пяти часов.

Когда Шаман сидит на скамейке, я могу подсаживаться к нему, заводить разговор, но именно в эти часы паузы между моими вопросами и ответами Шамана бывают особенно большими. Шаман говорит, что смотрит «волны льда», хотя я всегда вижу только абсолютно ровную бескрайнюю белую плоскость. Шаман считает, что вся жизнь деревьев, льдов, людей, облаков является волнами, и иногда мы обсуждаем это.

Магадан. Вид из бухты Нагаева. При отливе-приливе ледяное поле (миллионы тонн льда по побережьям) постепенно опускается/поднимается, а кромка льда у берега неподвижна

© Фото автора

- Жизнь – волна?
- Ты видишь, как вздымаются и опадают волны на море?
- Да.
- Горы – это такие же волны, только очень медленные. Ты можешь понять это?
- Наверное, могу.
- Тот, кто видит, что горы являются волнами, видит, что и народы как волны. Сейчас волна одних народов на подъеме, других – на спаде.
- От чего зависят подъемы?
- От силы отдельных людей.
- Как узнать сильных людей?

– Сильный человек спокойно преодолевает новые и новые препятствия, независимо от того, предвидел он их или нет. Другими словами: обстоятельства не разбивают его волну.

08.11

Шаман общается с Духами очень редко, так как редко готов к такому общению. Без готовности общаться с Духами нельзя; неподготовленный человек раздражает их. Готовность он описывает как полную ясность сознания и полное освобождение от суеты¹⁶. В такие моменты он окуривает землянку смесью можжевельника, стланика и специальных для каждого Духа трав, ритмично танцует и поет низким голосом песню соответствующего времени и ситуации Духа. Выбор не за Шаманом. Сам разговор и цели общения Шаман мне не описывал, объясняя, что в моем языке нет пока терминов для описания такой практики. Шаман считает, что язык развивается вслед за практиками. Иногда я расспрашиваю его как знатока (эксперта) общения с Духами.

- Почему Духи помогают или не помогают?
- Духи помогают при определенных условиях.
- Каковы эти условия?
- Духи не помогут тебе ни в одном деле, которое ты смог бы сделать сам. Но если ты подвел свои дела к черте своих возможностей, действуешь на грани возможностей и дружен с Духами, они помогут тебе.

08.11

Обсуждая вопросы взаимодействия с Духами, Шаман утверждал, что именно мой язык мешает мне понять, что такое «Духи». Когда я рассказал ему гипотезу лингвистической относительности и детерминизма¹⁷, Шаман заявил, что мой язык вносит ограничения и в саму гипотезу. Он считает, что ее следовало бы сформулировать и назвать гипотезой относительности практик, так как человек вообще не может говорить о том, что не практикует.

- Почему язык может меня ограничивать?
- Слова языка обозначают предметы и действия, но мир не состоит из предметов и действий.
- Из чего же он состоит?
- Из того, что ты о нем думаешь.
- Я спрашиваю о реальности.
- Ты можешь думать только о том, что ты делаешь, и это – твоя единственная реальность.
- А как думать о другой реальности?
- Ты видишь летящую чайку и говоришь: «Чайка летит». Это твоя реальность. Древний чукча говорит слово, обозначающее: «Дух побережья проявляет себя в чайке, и я понимаю этот знак». Он это делает, такое понимание – часть его практики, и это – его реальность.
- А есть единая реальность для всех?
- Только на уровне совпадения практик.

¹⁶ На мой взгляд, сознание Шамана всегда является предельно ясным, а озабоченным или суетящимся его невозможно представить.

¹⁷ Гипотеза Э. Сепира и Б. Уорфа.

08.11

Решил для опыта освоить какую-нибудь новую для себя практику. Составил мантру для саморегуляции и произнес ее триста раз, стараясь чувствовать и представлять. Совершенно успокоился и вдруг заметил, насколько встревожен шныряющий вокруг горностайчик.

– Новая практика позволяет сразу замечать что-то новое, чего раньше не замечал?

– То, что случилось с тобой сейчас, – редкая удача. Обычно практика должна долго осваиваться и реализовываться для изменения мира.

Горностай

© Фото автора

– Почему мир изменяется?

– Сознание человека выделяет из множества свойств мира лишь те, которые полезны для его деятельности. Из этих свойств и строится образ мира. Соответственно твой образ и образ другого одинаковы лишь в той части, где вы одинаково практикуете.

– Как это?

– Сравни оленя для эвелна и оленя для горожанина.

– Понял. Разнообразя практики, я буду увеличивать только свой образ или свой мир?

– Мир, осваиваемый через образ.

– То есть человек может начать жить в мире, отличном от мира других?

– Может заходить туда, когда захочет, и возвращаться. Так делают некоторые шаманы.

08.11

Каждое лето читаю в магаданских газетах сообщения о жертвах столкновений с медведями и много предупреждений-рекомендаций о безопасном поведении. Шаман не боится медведей, считает их безобидными существами, очень близкими к нему. При этом он говорит,

чтобы я был осторожен и следовал рекомендациям, так как медведи не близки мне. Он не любит говорить о медведях и лишь однажды ответил на мои вопросы.

– Правда, что, когда с медведя снимают шкуру, он похож на человека?

– У медведя плоская грудная клетка, квадратики пресса и бицепсы атлета. Его недаром называют лесным человеком.

– Ты убивал медведя?

– **Что ты. Я сам – Медведь.**

– **То есть ты – как Медведь?**

(Шаман поморщился и не стал отвечать.)

29.12

Кожа на руках, ногах и лице покраснела и стала шелушиться. Попросил Шамана сделать какую-нибудь мазь, но он показал ряд статических и динамических упражнений. Упражнение «Ворон» – прыгать двумя ногами по глубокому снегу и махать руками – показалось мне особенно дурацким, а увидев, что Шаман хохочет над моими прыжками, я потребовал разъяснений.

– Почему ты думаешь, что от твоих упражнений кожа заживет?

– У тебя просто холодовая аллергия. Сибирские мамы это называют «знобышком».

– Мама, наверное, не заставляют детей прыгать?

– Это – от застоя крови в капиллярах. Чтобы прошло, нужно или пожить в тепле, или регулярно «гонять кровь». Мама отогревают детей, а ты – мужик. Прыгай.

Где-то на Колыме
© Фото А. Шафранова

Знакомство с Шаманом

После выхода книги «Хохот Шамана» часто спрашивают: «Как ты с ним познакомился?»

В начале общения с Шаманом (поздняя осень) я еще не вел записи диалогов, поэтому реконструирую по памяти. Точной даты не помню.

Окончив основные подготовительные работы к обустройству домика, я первым делом решил изучить окрестности в радиусе пяти-шести часов ходьбы вокруг. То есть чтобы вернуться в тот же день. На север по побережью, примерно в двух часах ходьбы, я не раз замечал следы на снегу. Человек регулярно выходил на лед. Так делают все краболовы. Краболовки нужно проверять раньше, чем вся наживка будет съедена, и крабы расползутся. Я почти знал, что это следы Шамана. Проходя мимо, невольно отмечал наличие и следа в море, и обратно. Не приглашали, и я не поднимался к жилью. Конечно, и Шаман видел мои следы, но не заходил.

В один из солнечных дней не увидел свежих следов. Снега не было несколько дней, и еще просматривались старые. Это необычно.

Одно из неписаных правил колымской солидарности: даже при небольших признаках настороженности обязательно нужно навестить соседа. Человек может заболеть, подвернуть ногу, мало ли что, и помощи ждать неоткуда. Я поднялся по старым следам к землянке, постучал в дверь и вошел. В землянке было тепло и чисто. Одетый Шаман лежал поверх постели, заложив руки за голову.

– Здорово, сосед.

– Здорово.

– Смотрю, следов нет. Решил проверить, не заболел ли кто?

– А, спасибо. Нет, все в порядке. Просто день такой.

– Какой?

– Не работать.

– Ну ладно.

– Чай будешь?

– Не, спасибо, пойду.

Однако, чуть отойдя от землянки, понял, что хочу пообщаться с этим человеком. Это не было желание пообщаться вообще, естественное при отсутствии людей. Я почувствовал, что Шаману все равно, останусь я пить чай или нет. Он не будет расстроен, если я уйду, но и не будет напряжен из-за общения. Знаю и других отшельников, которые через месяц-другой одиночества или начинают прятаться от людей, или, наоборот, от их общения невозможно отделаться. Независимость Шамана показалась мне необычной и любопытной.

– Вот, решил вернуться, однако. Давай свой чай.

Рыбацкая хижина у моря
© Фото С. Гореликовой

Эвелны

1997, 2000

16.07

В первое время привычка Шамана часами молчать после моих вопросов раздражала. Я даже не всегда был уверен, что он услышал и понял вопрос. Иногда мне это казалось невежливым с его стороны, иногда – что он просто пренебрегает общением.

– Почему молчишь после моих вопросов?

– (*Пауза, минут пять-шесть.*) Нужно подумать перед ответом.

– Отшельничество не сделало тебя тугодумом?

– (Неожиданно Шаман ответил сразу и в нарочито быстром темпе, немного комкая и сливая слова). Конечно, я-мог-бы-сразу «залепить» любые-слова, болтающиеся-на-языке, чтобы-потом-думать: «Что-это-я-сказал?» Или, наоборот: «О-как-здорово-я-сказанул». Но (Шаман заговорил в нормальном темпе), тогда бы я не говорил, а выдавал вербальный понос. (*Смеется.*)

– Как ты решаешь, когда отвечать?

– Не решаю. Вопрос должен «перевариться». А ответ должен «прийти». Бывает, что я даже на некоторое время забываю о вопросе. Простой вопрос требует нескольких минут, а принятие решения требует очевидных знаков.

– Какие знаки?

– Эвелны, например, часто видят варианты решения во сне. Многие жители Магадана «читают» совпадения, хотя не отдают себе отчет в этом.

– Как увидеть знаки?

– Сначала тебе нужно научиться смотреть.

– Как ты научился?

– Очень много лет мне не нужно и не перед кем *выделяться*. Вербальные объяснения отпали сами собой.

– Но я – преподаватель.

– Тебе очень трудно. Работа приучила все объяснять. Теперь ты чаще видишь не реальность, а свои объяснения.

– Что мне делать?

– Поучись у эвелнов. Посмотри, как они начинают действовать. Их мир не так благоустроен, приходится больше действовать. Для этого нужны не объяснения, а реальность.

17.07

После обеда пришли два молодых эвелна. Они пришли к Шаману и с утра уже побывали у его землянки. Поздоровавшись с нами прикосновением ладоней, они неторопливо побеседовали с Шаманом на смеси русского и эвелнского языков. Я понимаю эвелнский, но мне трудно говорить, из-за того, что в их языке один наш звук может звучать по-разному¹⁸. Внимание при-

¹⁸ Например, в слове «тэгэлэ» (далеко) звук «г» должен произноситься гортанно, как в украинском, а в слове «гир-кар» (ходят) – четко, как в русском. Еще более сложно со звуками «н», «д» и «о», которые имеют, по-моему, по три варианта

влекли очень добротно сделанные ножны и чехлы для карабинов. Штучная работа. Наверняка на рукоятках и прикладах вырезаны интереснейшие сюжеты.

Эвелны очень вежливы. Отказавшись от приглашения зайти в домик, они традиционно спросили меня, где можно развести костер. Пока один из них занимался сбором дров¹⁹, второй предложил поменять мои запасы чая на очень ровный большой кристалл александрита. У меня оставалось лишь три пачки, две подарил им. Пришлось попросить Шамана специально поговорить с эвелнами, чтобы не отдаривались.

У эвелнов есть предпринимательская жилка – хотели договориться со мной о доставке чая и других легких, по их мнению, предметов. Совершенно естественно они приняли и мои объяснения об особом образе жизни и нежелании брать на себя обязательства. В городе такое редко кому объяснишь. Когда и второй эвелн ушел за дровами, я стал расспрашивать Шамана о них.

- Кто-то заболел?
- Нет, пришли поговорить со мной.
- Надолго?
- Утром уйдут. Разговор ночью.
- Могу я спросить, если не секрет?
- Исчезла одна звезда, наверное, шестой величины.
- Где исчезла?
- В небе. Сегодня первая половина ночи будет ясной.
- Это – катастрофа?
- Наверное. Много тысяч лет назад.
- Я видел эту звезду?
- *Это – вряд ли.* У тебя не такое зрение, как у местных.
- Они что, постоянно считают звезды?
- Они не умеют считать.
- ???

– Мы с тобой умеем считать, поэтому мы ничего бы не заметили. А они видят небо как картину, целиком, и заметили, что картина изменилась.

- Почему они пришли к тебе?
- Они хотят знать, что это за знак.
- А это знак?
- Конечно.
- Я могу узнать?
- Мне нужно дождаться ночи и самому увидеть эту часть неба.
- Часть неба имеет значение?
- В каждой части живут свои духи.
- В школе учил астрономию?
- Не только в школе. Астрономия не помогает, например, узнать погоду по небу, а знание о духах помогает.
- А сам ты не заметил изменений?
- Я смотрю в небо чаще тебя, но не так часто, как местные.
- Они сами пришли, или их послали?
- Сами, двое.

произношения. Есть звуки, не имеющие аналогов в нашем языке, но с ними как раз легче.

¹⁹ Эвелны очень редко пилят дрова недалеко от чужого жилья, особо собирают и кладут в костер дрова – их костры не искрят в лесу.

18.07

Поговорив о звездах, мы долго сидели у костра эвелнов. На побережье звезды намного ярче, чем в городе, так как в небе нет отсветов электричества. Просто пелена звездная. Эвелны иногда напевали неторопливую протяжную песню, мотив которой удивительно гармонировал с картиной звездного неба, потрескиванием дров в костре и далеким шумом волн. Я записал перевод песни. Перевод принципиально не может быть дословным, так как в эвелнском языке многие слова образуются в ситуации впервые и единственный раз по определенным правилам. В психологии такой язык называется симпрактическим. И эта песня у другого костра повторится чуть-чуть в другом варианте.

Песня о жизни

Когда я молод был,
Каждый день открывался в новом мире
И, засыпая, я хотел скорее проснуться.
А сейчас я просыпаюсь в том же мире,
И мне жаль звезд, которые гаснут утром.
Хотя их у меня еще будет много,
Но их уже мало.

Последняя короткая фраза не вмещалась в размер мотива и воспринималась как начало нового трехстрочного фрагмента. Поэтому окончание получалось особенно грустным, драматичным и требующим продолжения. Так же грустны и драматичны переживания эвелнов по поводу конечности жизни и неожиданности неминуемой гибели. Так же, без страха, но с тревогой и замороженным интересом входит воин-эвелн в мир предков, в котором проживает следующий цикл своей бесконечной жизни.

18.07

Оказывается, эвелны пришли на байдаре. Мы пошли проводить. Байдара была загружена китовыми позвонками и ребрами. Эвелны оставили нам два позвонка для сидений. Один из них надел дождевик из кишок моржа. За такой дождевик любой музей, наверное, не пожалел бы денег. Шаман стоял на берегу и смотрел, пока байдара не скрылась в линии слияния серого моря и серых туч.

Нерпа

© Фото автора

- Зачем им столько кости?
- Они режут из кости кое-что для хозяйства и поделки для обмена.
- Я думал, режут из бивня мамонта или моржа.
- Мамонт или морж ценятся больше, у них тоньше фактура. А ребро кита пористее. Но фигуры без мелких деталей неплохо получаются.
- Ты резал?
- Практиковал года три, когда жил в Уэлене.
- Какой все же смысл резать из материала с худшей фактурой?
- У них нет в изобилии моржа или мамонта.
- И они отрабатывают полную байдару?
- Это вряд ли.
- А зачем везут?
- Чтобы было.
- Древние эвелны так не делали.
- Почему ты решил?
- Я читал, что они были стихийно экологичны. Например, охотник не убивал вторую нерпу, даже если мог.

Быки пасутся

© Фото автора

- Бредни кабинетных ученых.
 - Ты думаешь, что убивал?
 - Не убивал, но не из-за экологичности.
 - А почему?
 - Убив нерпу, охотник должен много километров волочь ее сам домой. А нерпы бывают до четырехсот килограммов. Ты бы тоже не брался за вторую.
 - Они не боятся потерять берег из вида?
 - Они пошли напрямик, по ветру, и не увидят берега до вечера.
 - У них есть компас?
 - Нет.
 - Как же они ориентируются?
 - Они просто помнят направление.
 - Но солнца же не видно.
 - Косатка – из их тотема. Они сами помнят.
 - Как это «помнят» без ориентиров?
 - Они на секунду становятся Косаткой.
- Словно в подтверждение слов Шамана огромный, сравнимый с парусом черный плавник Косатки медленно, торжественно и хищно прорезал поверхность моря между нами и скрывшейся байдарой.

18.07

Мысли об эвелнах и неуместная тревога по поводу их плавания не оставляли меня. Рационально я убеждал себя, что для наших гостей такое плавание – совсем обыденное дело, но видел я это впервые, и выглядело все очень ненадежно. Решив пару часов проводить Шамана, я не смог удержаться от вопросов о гостях.

- Им привычно вдвоем управляться с такой большой груженой байдарой? И руль, и парус.
- Они могут ею управлять, даже загарпунив кита.
- Они ходили в школу?
- Нет.

- А как же район?
- Власти, наверное, знают о них, но никто не занимался. А может, судя по твоим рассказам о ситуации, сейчас власти о них не знают. Тем более что они не живут много лет на одном месте.
- Но это явно не замкнутая группа. Эти двое помощнее меня.
- Конечно, не замкнутая. Там есть и русские, и якуты, и эвенки. Парни ходят в поселки и, наверное, в Магадан. Просто они считают свой образ жизни более настоящим.
- Так они не чистокровные эвелны?
- Они – настоящие эвелны по образу жизни.
- Чем они живут?
- Эти – универсалы. У них есть олени, есть морской промысел и есть бартер на пушнину.
- Как они установили отношения с тобой?
- Я сам начал устанавливать отношения.
- Почему?
- Они – местные. Общение с ними дает ключ ко многим местным практикам.
- Мне показалось, что они учатся у тебя.
- Они могут осуществлять коллективные практики. А у меня они учатся многому тому, что сначала я понимаю с их помощью.

18.07

Уже много раз после встреч с эвелнами задумывался о них. Удивлял резкий контраст между их поведением в городе и на побережье. Ушедшие²⁰ эвелны производили впечатление сильных, уверенных в себе, даже излишне уверенных, спокойных молодых мужчин. Так оно и есть.

Из школьного курса «Истории Магаданской области» знаю, что они никогда не платили дань царю и почти триста лет воевали костяными луками и каменными копьями с казаками-землепроходцами. Одновременно – столетия воевали с гораздо более многочисленными якутами на Западе, эскимосами и индейцами на Востоке. Именно в войне они изобрели кольчуги из висячих костяных пластин и тяжелые луки из китового уса. Из-за этих кольчуг (пули не брали) казаки потом сто лет считали эффективным только рукопашный бой. До сих пор можно встретить остатки казачьих острогов, которые укреплены куда массивнее, чем форты американских солдат, воевавших с индейцами. Местных никто никогда не покорял. Лишь после того, как умный царь повелел прекратить войны и организовывать ярмарки, казаки смогли беспрепятственно выходить на северное побережье Тихого океана.

Эти эвелны – прямые потомки тех, и вряд ли кому улыбнется воевать с ними здесь. В то же время в городе они выглядят неуверенно, почти любой жулик или хулиган видит в них жертву. Они стараются ни с кем не связываться, слишком многое, на мой взгляд, могут стерпеть. Если же будет перейдена черта и их терпения, то реакция станет отсроченной и неадекватной. Например, стрельба или поножовщина в ответ на слова или удар рукой, нанесенный восемь дней назад. После этого дорога в город заказана.

Шаман похож и на эвелна, и на современного городского мужчину. Лицо его морщинисто и обветрено, темно-коричневое от жесткого местного ультрафиолета и ветров. Или от рождения. Он уже в том возрасте, когда черты лица «закрывают» национальные признаки. При первой встрече я бы дал ему от сорока до шестидесяти.

- Ты кто по национальности?

²⁰ Никто из людей, связанных с морем, не говорит, что по морю «плавают», только «ходят».

- Никто, и звать меня никак; так, одинокий странник²¹. (*Смеется*).
- Ну а все же?
- Метрик не было, спросить поздно.
- Местные думают, что ты эвелн?
- *Хоть горшком назови.*
- Почему они так теряются в городе?
- Не теряются, не успевают.
- Как это?
- В привычной ситуации они действуют на основе понимания так, как им кажется правильно. В городе не чувствуют, что правильно. Соответственно не могут вовремя принять решения о действии.
- Часто кажется, что они боятся.
- И такое, наверное, бывает. Хотя реже, чем у городских.
- Но они часто уступают в ситуациях, подчиняются.
- Для них ситуация еще долго не кончается. Счастье городских, что, размышляя, они гораздо чаще обвиняют себя в некомпетентности, чем их в грубости.
- Если все же они обвинят городских?
- Очень редко.
- Ну, все же.
- Тогда они охотятся прямо в городе. Могут улыбаться при встречах. Но ты уже – дичь.
- Жуть.
- Не тревожься, ты не агрессивен. Тебе не грозит.

18.07

Байдара сложно построена. Наверное, очень дорогая. Она мне напомнила вскрытый корпус самолета. Сложный остов из деревянных ребер, обтянутый моржовыми шкурами. Длинной метров десять. Ажурные крепежи для паруса и весел, какие-то конструкции, похожие на часть велосипедного колеса. Даже костяной наконечник гарпуна состоит из нескольких частей: последняя подобна прикрепленному бумерангу, складывается или крутится. Шаман ходил вокруг байдары и что-то обсуждал с эвелнами, однако ТТХ²², так похоже их обсуждение на армейскую картинку.

- Как они передают опыт?
- В смысле?
- Ну, они не умеют считать, нет чертежей. Как строят такие байдары?
- Решают построить и строят, глядя на другие байдары.
- То есть даже мастеров специальных нет?
- **Главное – не умение, а целеполагание.**
- **Это, наверное, специфика их культуры?**
- **Любой культуры.**
- Ну, у нас судна не построишь, просто пожелав этого.
- Кто Кузьма²³ по образованию?
- По-моему, бывший артиллерист.
- А Вовчик?²⁴

²¹ Один из знаковых ответов заключенных.

²² Тактико-технические характеристики (армейская аббревиатура).

²³ Капитан судна браконьеров.

²⁴ Вовчику больше сорока, но они зовут друг друга по именам: Вовчик, Генка, Серега, Петрович и т. д.

- Радиоинженер.
- А Генка?
- Понял. Среди них нет ни одного судостроителя.
- А как они построили свое судно?
- Сам видел. Резали заброшенный флот и варили свое прямо на песке.
- Хорошее?
- Сносное, наверное, хорошее.
- Не лукавь. Судно отличное. Лучше заводских. Раньше их называли беспроектными, а сейчас рыбнадзор и пограницы называют *беспредельными*²⁵ из-за ходовых и штормовых качеств. Ну и как они его сделали?
- Действительно. Не задумывался.
- **Говорю тебе: у них была цель, и они начали действовать. Остальное – приложилось.**
- Эвелны в городе слабы, потому что не имеют цели?
- Да. Пока меняют-покупают, хорошо держатся. А потом начинают болтаться без цели...

18.07

На корме байдары укреплена довольно большая для поделок из кости композиция из бивней мамонта и моржа. Закругленный фрагмент бивня мамонта, пересеченный по хорде моржовым клыком. Дорого. Непрактично.

²⁵ Это я и сам как-то слышал, остановившись поздороваться и поговорить у машины руководителя оперативной части рыбинспекции Н. Н. Бахтина. Сидевший в машине незнакомый капитан-пограничник с досадой орал по рации: «Как же, я, ..., мог их достать, когда такая волна, ..., а они, ..., полным ходом в тумане, под берегом на «беспредельнике», ...!»

Эвелны. Зимний вход в жилище. Пурга заметает жилище полностью, и выйти можно только вверх. Музей Эссо. Камчатка

© Фото автора

- Зачем эта греческая буква из бивней?
- Талисман.
- Раскроешь?

– Городскому трудно понять. Эвелны с байдарой в плавании – одно целое. В трудной ситуации упорны и плавучи, как морж, сильны и яростны, как мамонт.

– Мамонт был яростен?

– Бывает.

– Откуда эвелны это знают?

– Не знают. Думают, что животное с такими клыками было очень яростным.

– Этот пережиток им дорого обходится. Тяжеловат талисман. И мешает.

– Не пережиток. Во-первых, он иногда используется как поручень. Во-вторых, думаю, что талисман не раз спасал их жизни.

– Как это?

– Плавание и охота опасны. Вера в талисман придает уверенности в трудных ситуациях, помогает не паниковать, действовать решительно и разумно. Считай, что это – психотехническое средство.

– А сам талисман ничего не делает.

– Ритуалы и мысли уже «накрутили» на него особую психоэнергетику. Она актуализируется, когда нужно.

– Эта психоэнергетика действует только на сознание эвелнов или еще на условия ситуации?

– *И так, и эдак.*

– Кто сделал талисман?

– Их шаман.

– Ты знаком с ним?

– И с ним, и с нынешним. Но тот уже далеко.

– В стране предков?

– Ну, *можно и так сказать.*

18.07

Почему практичные эвелны бросили свои дела и предприняли двухсуточное тяжелое путешествие ради единственной встречи с Шаманом? Можно понять, когда привозят больного или ищут потерявшегося родственника. Но поговорить о звездах...

– Зачем племена содержат шаманов?

– Не особо содержат. Шаманы, как правило, бедны. И чаще всего сами охотятся, рыбачат или пасут оленей.

– Но им же платят за лечение, камлание.

– Потому что в это время шаман не может работать.

– Шаман в племени заменяет врача?

– Это тоже. Но не главное.

– А что главное?

– Представь себе стойбище древних чукчей, эскимосов или эвелнов. Это тридцать-сорок человек, которые всю долгую полярную ночь, весь год или даже несколько лет не видят других людей. Что бы ни случилось, не будет ни помощи, ни сочувствия.

– Жуть.

– Для тебя да. Но они не чувствуют себя одинокими.

– Почему?

– Благодаря Шаману они связаны со всем человечеством и даже больше – со своими предками, потомками, Духами... Они знают, куда и как пойдут после физической смерти, с кем встретятся, что будут делать. Искренне в это верят. И выживают только благодаря этому.

– Ну и еще благодаря своему мужеству, силе.

- Без смысла никакого мужества не хватит.
- Да. Я бы тоже в тех условиях заботился о Шамане.
- Конечно.

02.01.00

Когда человек долго живет без электричества, он чаще смотрит на звезды. Летом еще не очень: белые ночи, день длинный, а зимой в темные долгие вечера начинаешь смотреть. На побережье я вспоминал, как в детстве, возвращаясь поздно из Дома пионеров, где занимался в шахматном кружке, ложился за сараями в сугроб и смотрел на звезды. Звезды казались глазами многочисленных, невидимых в темноте существ, внимательно разглядывающих нас.

Шаман говорит, что в каждой части неба обитают свои Духи. Даже могут в одном секторе, но на разных этажах. Духами он, как и эвелны, называет и природные силы, и психические, и сочетания звездных влияний, и многое другое. И все это персонифицировано. Шаман легко разбирается в бесчисленном пантеоне Духов, не знает всех, но узнает по проявлениям. Примерно как мы узнаем национальность незнакомого человека, его взгляды, возможные действия...

- Я мог бы научиться предсказывать погоду по звездному небу?
- Тогда надо выучить эвелнскую астрономию.
- Что это?
- У них другие сочетания звезд образуют созвездия.
- Есть какой-то принцип?
- Чаще всего – группировки близких звезд. Они так и называются: «девять звезд», «три звезды».
- Я легко это выучу.

Луна. Озеро

© Фото А. Шафранова

- Не спеши. Не просто числа, а группы влияния.
- Закрытые облаками меньше влияют?
- И это тоже. Но нужно учитывать время года, местность, состояние моря, ветер.

- Как в астрологии?
- У эвелнов сохранилось то, что многие астрологи утеряли.
- Что?
- Каждое созвездие раньше называлось именем своего Духа.
- Большая Медведица?
- Да.
- А Орион?
- Иностранные имена эвелнами не используются.
- Ты мог бы восстановить пантеон созвездий?
- Не восстановить, он и так есть. Назвать правильные группы правильными именами.
- Почему это не сделаешь?
- Я буду писать статьи и пробивать их? Кому-то что-то доказывать? *Зачем мне это.*
(*Хохочет*).

Песни эвелнов

В этом разделе уже приведен перевод «Песни о жизни». Привожу свой перевод еще нескольких эвелнских песен. Увы, не являюсь профессиональным переводчиком, и не совсем удалось передать настрой. При «муках» перевода сравнивал английские оригиналы стихов Шекспира с опубликованными переводами и понял, что и очень известные переводчики не могут передать настроение полностью.

Думаю, другие комментарии к текстам не нужны.

Мир за спиной

*Как только отвернусь,
За спиной происходит странное:
[Все предметы] меняют очертание и характер,
Мир становится другим.*

*Только настоящие люди остаются людьми,
А ненастоящие меняются, как и вещи.
Как бы быстро ни обернулся,
Они успевают раньше.*

*Что происходит с миром,
Когда его не видит настоящий человек?
Есть ли горы, море? Это может быть опасно.
Очень интересно узнать.*

Воин со стрелой в руке

*Дерево должно прожить десятилетия
И дать мне прямую ветвь,
Кремень должен прожить столетия
И дать острую пластину.*

*Олень должен прожить годы
И дать жилы,
Родители должны встретиться
И дать жизнь.*

*Чтобы я сделал эту вещь.
Нужен целый мир, чтобы появилась она.
Целый мир, чтобы появилась [любая] вещь²⁶.
Нет ничего [самого по себе].*

²⁶ «Любая вещь» – одно слово, которое можно перевести и как «все вещи в мире», «вообще все».

*Она встретит моего врага,
С которым мы всегда связаны как [все вещи мира].
Сегодня связь такова: если не убью,
Убьет меня.*

*Он тоже изготовил ее. Уже в пути.
Как я. Встречая врага, встречаешь себя.
Знает и думает: если не убью,
Убьет меня.*

*Раньше вернется к единству мира
И придет опять как сын, который проводит меня.
Или как орел, который видит нас, и не различит после,
Кто пока остался.*

Другая гора

*У русского [человека²⁷] камень – тоже мужчина.
А река – женщина. Но у русского и гора – женщина.
Поднимаемся с русским в гору.
Идем ли мы по той же горе?*

²⁷ Русский человек – одно слово на эвельском. Чукотский человек (чукча) – тоже одно слово, немного измененное. И т. д. Прилагательные «русский», «чукотский» и др. не связаны со словом «человек».

Армия. Проблема Волка

1977–1979

В армию попал, когда выгнали с третьего курса физического факультета МГУ. Призывался из Раменского военкомата Москвы и в часть приехал с московской командой. С нами прибыла команда из Челябинской области. Рота (сто двадцать человек) жила в одном помещении без перегородок: ряды двухъярусных коек, тумбочки (одна на двоих), помеченные табуретки, плакаты, таблицы и расписания на стенах. В одном из углов стоял черно-белый телевизор. Передачи мало кто смотрел, мест не хватало только тогда, когда показывали первые в те годы женские группы аэробики.

В казарме невозможно скрыть что-либо. Вместе ели, спали, мылись, работали... Уже через пару недель абсолютно ясно, какой ты есть. За эти две недели ко мне и прилепилась на весь первый год кличка Волк (магаданский).

Ничем не выделялся в рядовых ситуациях, но в конфликтных, как оказалось, вел себя необычно. «Проверки» и «притирки» начались с первого дня. Все молодые, здоровы, считают себя крутыми и жаждут это продемонстрировать. Кроме прямых «наездов», когда ты мобилизуешься, существуют тысячи мелочей, к которым никто не может быть готов заранее: подмена ремня, пилотки, сапог на худшие, конкуренция за лучшие койки и места, нарушения очереди в умывальник или за утюгом – можно долго перечислять. В этих ситуациях или агрессивно требуешь свое, или молча уступаешь. Уступать часто нельзя – это снижает статус, но и долго агрессивно-эмоционально с матюгами переругиваться (мы называли это – «лаяться») я тоже не хотел и не умел.

Негромкие требования и молчание в ответ на ругань многие вначале принимали за трусость и наглели. Не отвечать на оскорбления тем более нельзя. Я слушал ругань, которая «не заводила», и наблюдал за окружающими. Когда по реакциям окружающих понимал, что дальше терпеть не принято, молча бил в лицо. Такое поведение удивляло и даже возмущало. Следует сказать, что я быстро понял необходимость научиться ругаться, но в те годы не сумел, не хватило волевых качеств. Если бы мог, драк было бы гораздо меньше.

Кличка напомнила о благодарности Волка, и в других конфликтных ситуациях в казарме я стал использовать «настроение Волка на охоте»: старался выбрать лидера и, глядя ему в глаза, подходил ближе. Если он отводил глаза, ситуация решалась в мою пользу, если нет... В половине случаев противники, наоборот, приходили в большую ярость. Так было в конфликте с группой старослужащих, памятный знак которого – кривовато сросшийся нос – остался до сих пор. Но, пока был в сознании, не боялся, действовал расчетливо и, по рассказам друзей, эффективно.

Нежелание реагировать на вербальную агрессию затрудняет жизнь и сегодня. Годы давно не те, чтобы драться, и не принято в университете. Бывает, что слышу претензии или обвинения, кажущиеся настолько нелепыми, что не считаю нужным отвечать. Изредка, каждый раз с удивлением, слышу потом от присутствующих: «Ты не оправдывался и сам не обвинил в ответ. Значит, виноват или испугался». Сразу вспоминается казарма и наглеющие из-за молчания сослуживцы. Сейчас, конечно, могу отвечать и вербально, но делаю это редко. Как трудный, нудный, но необходимый ритуал.

Волк не считает лай нападением. Для него это просто странные звуки, которые мешают самим же собакам жить содержательно – охотиться. Нормальный Волк, услышав лай, молча уходит на свою содержательную территорию. Но иногда собаки слишком раздражают. Тогда

Волк молча возвращается через несколько суток. Собаки удивляются – за что? Со своим лаем они это никак не связывают.

Лечение

29.01.98

Возможно, что моих записей хватило бы на издание книги вроде «Рецепты от Шамана», но сам я не пользовался этими рецептами. В эту публикацию практические советы без изменений включены, лишь если они попали в один день с важным диалогом.

- Как ты готовишь папоротник²⁸?
- Солил.
- Как?
- Слой папоротника, слой соли, сверху пресс, чтобы дал сок. Через неделю сок сливаешь, ворошишь папоротник и заливаешь рассолом.
- Сколько соли?
- Пока не перестанет растворяться.

29.01.98

С годами выяснилось, что круг общения Шамана неожиданно широк. Сегодня я даже сказал бы, что, живя на берегу, Шаман общается со всеми окружающими его людьми. Некоторые виделись с Шаманом лишь как больные или ухаживающие за больными, другие общаются редко, но регулярно. Ни эти люди, ни Шаман не находят в таком общении ничего удивительного.

- Где вообще берешь соль, крупу?
- Кузьма привозит.
- Почему он это делает?
- Почему ты приносишь мне вещи?
- Они не нужны нам в городе.
- Но ты долго несешь их на себе. А патроны, горелка?
- Это подарки.
- Почему ты это делаешь?
- Я хорошо к тебе отношусь.
- И они хорошо относятся. Я лечу их и подсказываю, где, сколько рыбы можно взять.
- Откуда знаешь про рыбу?
- Есть правила, признаки, вообще и местные.
- Расскажи чуть.
- Например, речка не должна быть перекрыта сетью больше трех дней в неделю. И не подряд.
- Почему?
- Рыбе нужны проходные дни, чтобы не переводилась.
- А местные?
- В окрестностях Магадана рыба идет хорошо в нечетные годы, плохо в четные.
- А в других местах?
- Надо пожить, почувствовать. Севернее, может быть, правило четности не сильно выполняется.

²⁸ Здесь щитовник австрийский, или широкий (*Dryopteris austriaca* или *D. dilatata*) по Беркутенко А. Н., Вирек Э. Г. (1995).

- Еще есть какие-то признаки?
- Горбуша ходит в год с брусникой, не ходит с грибами.
- То есть грибы ходят в четные?
- Не всегда. Четность – более общий признак.
- И у отдельных речек есть приметы?
- Конечно.
- Ну ты шама-ан. (*Смеюсь.*)
- *Хоть горшком назови. (Смеемся вместе).*
- Так браконьеры платят тебе продуктами?
- Это – не плата, а отношения. Ты бы еще крупу в деньги перевел. Кроме того, Кузьма считает меня колдуном.
- Нравится, что тебя называют Шаманом?
- *Хоть горшком...*

09.03.98

В чем нельзя заподозрить Шамана, так в сентиментальности. Он запросто мог поговорить с куропаткой и, окончив разговор, пообедать ею же. Раз я сказал ему, что предпочитаю охоту без общения, но Шаман лишь пожал плечами и напомнил о разведении кур и коров. И вдруг на окошке его хижины я увидел веточки в банке.

- В первый раз вижу среди тайги веточки на окне. Зачем?
- Зимы еще много. Часто нужны активные вещества
- Как их добываешь из веточек?
- Вот ольха. Суточного урожая пыльцы с семи сережек хватает на лекарство взрослому.
- Ешь пыльцу?
- Эта – горькая. И слишком сильна. Лес и так полон лекарств и витаминов. Зимой можно жевать стланник, почки березы, ольхи или шишечки. Пыльца – для мазей и смесей при лечении.
- Прочел это в книгах?
- *Ни в одной книге не сказано о круглогодичном сотрудничестве с растениями. Для этого нужно долго прожить с ними.*

09.03.98

Наверное, Шаман – единственный «лечащий врач» на сотни километров. Не может ни с кем консультироваться, у него нет медицинских книг и стандартных лекарств. Но всегда действует так, будто точно знает, что делать.

- Лечишь все болезни?
- Только которые преодолел сам.
- Но говорят, что ты лечишь многие болезни.
- Болезней не так много, много вариаций.

12.12.02

Странные для Колымы осень и зима. Стабильно стоит больше месяца 25–30 градусов мороза, но снега нет. Выпадал немножко в начале октября, почти весь раздуло. Холодно, пыль. Явные климатические аномалии. Травы и ягоды хрустят под ногами, как стеклянные. На редких снежных застругах переплетение медвежьих, волчьих, лисьих, заячьих, мышиных и пти-

чьих следов. В декабре на Колыме звери не спят и не сидят в норах! Как бы не померзли без снега. Тревожно.

Недалеко от прежней землянки Шамана поселился один из браконьеров. Бригада помогла сделать землянку. Оставили рыбу, крупу, соль, три ящика свечей и бочку солянки. Он ухитрился сжечь все за месяц. Свечами воздух в землянке нагревал, чтобы за дровами не ходить. Навещаю третий раз. Медитировать он не умеет и учиться не хочет – другое воспитание. В результате говорит сам с собой и мне невероятно «приседает на уши». В городе казался крутым. Не свихнулся бы.

Наверное, у него не хватает жиров в пище. В одном месте кожа на лице треснула, проступили фрагменты мимических мышц, как в анатомическом атласе. Храбрится, не хочет со мной идти в город. Принес ему сала, жирной колбасы, майонеза и растительного масла. Знаю, что все съест быстро, вместо того чтобы растянуть на зиму. Перезимует с моей помощью до прихода бригады и больше не захочет так жить.

Шаман бы не стал помогать. Во сне общался с ним²⁹.

– Почему не помочь?

– У него низкий уровень культуры. Быстро превратится в иждивенца.

– Но он живет трудно. Набрал кубометр мидий и стог морской капусты на зиму. Жиров нет.

– Нужно, чтобы он не ждал твоей помощи, а боролся.

– Если я принесу мешок мороженных кур, он бороться не будет?

– Скорее всего, тогда замерзнет.

– Почему?

– Или он будет бороться за жизнь каждый день, или не сможет.

– «Куры» помешают бороться?

– Должна быть **стабильность борьбы**. «Куры» позволят временно не бороться, как свечи и солянка. Из-за них он чуть не замерз, так как сразу не приобрел привычку запасать дрова. Вспомни судьбу коренных народов: они прекрасно жили до того, как к ним пришла «помощь» западной цивилизации.

– Но он сам из западной цивилизации.

– Это – Колыма. Он мог бы частично выживать где-нибудь в обильной сибирской тайге или в тамбовском остаточном лесу. Здесь частично не получится. Или он полностью задействует все свои ресурсы в борьбе за жизнь, или сдохнет.

– Ох и суров ты. Вообще не нужно помогать?

– Наоборот: хочу, чтобы он имел шанс. Можешь давать гостинцы. Но немного и несистематично. Чтобы он на них не рассчитывал. Пусть рассчитывает только на себя.

– А мог бы городской выжить без начальных припасов?

– С теплого сезона, подготовившись, некоторые. Но к морозам нужно добыть большого зверя и научиться регулярной добыче.

– Как большого без оружия?

– Ямы, петли. Тросов море много выносит.

09.03.99

Шаман не стремится ничего скрывать, но говорит медленно, подбирая слова. Это напоминает мои объяснения сложных концепций студентам, не владеющим терминологией. Прекрасно знаю, что ограничения опыта не дают объяснить многое, даже при владении языком.

²⁹ Шаман немного научил общению во сне.

Как объяснить семилетнему про любовь, например? Просто говоришь знакомые для него слова, которые так и остаются словами.

- Почему не пьешь чай?
- Пью, когда захочу.
- При мне не пил ни разу.
- Пью кипятком и отвары.
- Откуда знаешь о травах?
- Из книг, из жизни.
- А как составляешь новые отвары?
- Чувствую, что надо делать. Иногда мне снятся составы. После этого просто знаю.
- Но как ты делаешь отвары для больных?
- Они болеют тем, чем я уже болел, и я знаю, что нужно.

10.03.99

Присматриваясь к лечебным процедурам, я следил и за состоянием Шамана, предполагая, что он как-то влияет на больных. Ничего необычного в его внешности не было, но после лечения он, примерно в четверти случаев, был сосредоточен и даже грустен.

- Что заботит тебя после процедур?
- Не заботит, напоминает.
- Что?
- О том, как начал лечить.
- Можешь рассказать?
- Встретил однажды в городе знакомую юности. Когда-то она была слишком красива, а я слишком застенчив. И не подходил к ней. При встрече ей было сорок, выглядела плохо и была тяжело больна. Ночью проснулся, вспомнил про нее и вдруг понял, как полечить на расстоянии.
- Вылечил?
- Облегчил.
- Ты знал, где она находилась в тот момент?
- Не имеет значения.
- Зачем тогда больных привозят к тебе?
- Можно и без этого. Кто-то может рассказать, что-то показать. Но гораздо увереннее и лучше, когда вижу.
- Почему ты вдруг понял, как ее лечить?
- Очень сердечно пообщались. Воспоминание было тоже очень «сердечным», и очень хотел помочь.

09.05.99

Шаман предложил мне забрать несколько килограммов красной икры для родственников. Раньше он не говорил о хозяйстве, но я предполагал, что, живя в столь суровых местах, Шаман ведет жестокую борьбу за существование. Это предположение заставляло меня захватывать лишние продукты и не налегать на угощения Шамана. Сегодня выяснилось, что мои предположения неверны. Наоборот (!), Шаман думает, что он живет в хороших условиях, а я в городе тяну с большим напряжением.

- В городе прожить легче. Оставь икру себе.
- Скоро будет новая. Хорошо бы, вы съели эту до июля. В городе потруднее прожить.
- У тебя так много икры?

– Солю бочку в путину³⁰. Если разделить на все дни года – около ста пятидесяти грамм на день. Ни один человек столько не съест.

– Что еще заготавливаешь на зиму?

– Бочку грибов, пару бочек лосося, бочку разнорыбицы, пару-тройку банок краба, бочонок брусники морожу, по банке рябины, голубики, морошки, шикши, потом папоротник, морская капуста, шишка, красный корень, черемша, дикий лук... Глянь в леднике.

– Сейчас понял, почему ты не взял витамины. А тогда подумал, что из-за щепетильности насчет химии.

– С витаминами здесь получше.

– Килограммы ценнейших продуктов на день! Зачем Кузьма тебе привозит крупу, картошку? Зачем мы охотились?

– Крупы, картошка, хлеб – углеводы. Охотимся редко, это – практика.

– Значит, тебе не нужны продукты, которые я приношу?

– Разнообразие радует. Апельсин, лимон, томаты, киви эти интересны. А консервы или концентраты...

– И сколько времени у тебя уходит, чтобы кормиться год?

– Если считать рабочий день по пятнадцать часов, то дней десять-пятнадцать.

– Десять дней кормят год?

– Говорю же, в городе жить труднее. Зря ты пренебрегаешь добычей.

– Теперь призадумаясь. Почему так?

– В городе ты должен покупать родне и себе то, что не нужно для жизни: модные вещи, технику, мебель, напитки, подарки... Всего не перечесать. Здесь свободен от этого.

– Но это нужные вещи. Отношения, уровень, престиж, наконец.

– Тебе пока лучше жить и практиковать в городе.

09.05.99

Солнечные склоны в крутых распадках хорошо прогреваются днем. Появились проталины. На них сухо, так как вода моментально стекает с крутого склона. Высокая, желтая с осени трава и множество кустиков с прошлогодней брусникой.

Я так увлекся брусникой, что подскочил на месте, когда молчавший неподвижный Шаман вдруг спросил:

– Что ты говорил о «жестокоей борьбе за существование»?

– Ну, в столь суровых условиях нужно бороться за выживание.

– Имей в виду: как только начнешь бороться – это первый шаг к смерти.

– А не бороться, так сразу замерзает?

– Не бороться и не замерзает. Просто действовать в гармонии с окружающим миром.

– Как?

– Не противопоставлять себя Природе, даже не думать об этом. Природа всегда тебя победит.

– Но без напряжения сил не обойтись.

– Обойтись. Старайся делать то, что нужно, «по течению» дня, часа, мига.

– Но как?

– Начни, старайся чувствовать и поймешь.

³⁰ Стандартный деревянный бочонок – 50 л. Икра тяжелее воды.

16.06.98

Наблюдая за общением Шамана с больными, я обратил внимание на «привязку» его действий к приливам и отливам, фазам Луны или Солнца, ветрам, камням, растениям, животным и рыбам. Предполагая, что Шаман использует какие-то местные потоки энергии и существ, решил, что умения Шамана должны быть не универсальными, а «местными».

- Ты мог бы лечить, например, жителя Украины?
- Не сразу. Надо пожить там, почувствовать воздух, воду, ритмы.
- Но врач лечит в любом месте.
- Я учился в Хабаровске и работал участковым. Медицина в кризисе.
- Что ты имеешь в виду?
- Сегодня врач – не целитель.
- А ты – целитель?
- Не вмешиваюсь, если меня не просят. И я лечу не болезнь, а человека с его миром.
- Любой может лечить, если научится?
- Нет. Больной должен верить целителю.
- Что-нибудь, кроме сложившейся репутации, влияет на доверие больного?
- Репутация мало что значит. Главное – **сила действий**.
- Что это?
- Целитель должен быть уверен в том, что делает.
- Откуда больной знает об уверенности целителя?
- Местные – стихийные герменевты, сразу это чувствуют и не будут лечиться, если целитель не уверен. Да и ты можешь чувствовать.
- Мне говорили, что ты пляшешь с бубном и камлаешь.
- Довольно часто. Бубен, наверное, войдет в арсенал врачей будущего.
- Для чего?
- Большинство болезней происходит из-за рассинхронизации человека с его миром. Танец и песни с бубном помогают человеку снова синхронизироваться.
- Никогда такого не слышал. А как же вирусы, бактерии?
- Вирусы, бактерии, психосоматика – материальные проявления потери гармонии с миром.
- Как бубен вводит человека в гармонию?
- На твоём профессиональном сленге это называлось бы вроде «настройка динамического стереотипа».

20.07.99

Шаман уверенно смешивает из своих заготовок, минералов, свежих растений, насекомых, морской и земной живности лекарства от болезней. Сотни, а может быть, и тысячи составов, которые никогда не повторяются.

- Откуда знаешь, что то или иное вещество является лекарством?
- Все является лекарством или ядом в зависимости от дозы.
- Ну да, и водка?
- В малых дозах, начиная с капель и притирок, водкой можно многое лечить. В больших – сам знаешь.
- А откуда ты знаешь, что и как лечить ольхой, а что и как стлаником?
- Они сказали мне.
- Что-то мне они ничего не говорили.

– Твое сознание забито суетой. В этом состоянии ты не можешь ни спросить растение, ни услышать его.

– Как-то я могу начать практиковать с растениями?

– Береза может поделиться с тобой энергией, а ольха или осина – забрать часть плохой энергии. Но не увлекайся. Они могут забирать и нужную тебе энергию.

– Ты это чувствуешь?

– Даже кошка чувствует и ест, когда болеет, нужную ей траву. А уж внимательный человек...

– А почему все время делаешь разные лекарства?

– Принципиально разных немного. Но одинаковыми они быть не могут.

– Почему?

– Чудак-человек. Я же лечу разных людей, в разные дни, при разной погоде, Луне, море...

20.07.99

Изрезанная береговая линия и сопки создают множество небольших водоразделов, по каждому из которых стекают ручьи. Шаман ходит с котелком и кружкой от ручья к ручью, пробует воду на вкус, глядит на свет. Я тоже пробовал. На вкус вода чуть-чуть различается, но определяешь это не сразу, лишь на третий-четвертый день после прихода из города. Шаман говорит, что за три-четыре дня меняется заметное для самого человека количество воды и солей в организме. И сам знаю: первые три дня в городе замечаешь, что вода в кране из застойного водохранилища, хлорирована и проходит по ржавым трубам. Потом перестаешь замечать.

Когда привыкнешь к чистым горным ручьям, если сосредоточиться, замечаешь, что в одном ручье вода чуть горчит, в другом чуть-чуть щиплет, в третьем – необыкновенно вкусная. Это объясняется разным солнечным, лунным и звездным режимами ледников и ручьев, разным составом торфяных болотцев на вершинных плато и минеральным составом горных толщ, через которые вода с ледников и болотцев фильтруется.

Берег

© Фото А. Шафранова

«Вкусную» воду мы используем для чая или ухи, другие Шаман использует для своих снадобий.

– Какое значение имеет вода для лекарств?

– Вода совместима с травами и с человеком. Например, стараюсь делать отвары и настойки на той воде, на которой растение и выросло.

– Что это дает?

– Так лучше восстанавливаются свойства растения. Как кровь вливать – своя лучше донорской.

– Так просто. Почему официальная медицина это не использует?

– Использует частично. Сам прописывал больным разные минеральные.

- А для трав в аптеках?
- Где, кто, как, когда собирал эти травы? Может даже, травы мучились при этом.
- Но горожанин не может сам собирать.
- Тогда лучше талую. Она немножко похожа на весеннюю.
- А как сделать, чтобы травы не мучились при сборе и сушке?
- Нужны специальные говоры.
- Научи меня.
- Не запомнишь без долгой практики. Пока просто проси прощения, объясняй, что не все выкашиваешь, оставляешь на развод, и что для чего нужно. Обязательно оставляй достаточно травы на развод и выполняй обещанное.
- Как влияет выполнение обещаний?
- Иначе травы, горы, море и все-все сделают тебе «предъяву». *(Шаман улыбнулся, но улыбка относилась только к термину.)*

Бубен³¹

17.07.97

Когда я рассказал Шаману о методиках рассеивания сухого льда для конденсации осадков и о разгоне облаков метеоракетами, он искренне хохотал.

«Варварство выражается в невнимательности к миру и в непонимании. Но это иногда компенсируется энергией, – сказал он, отсмеявшись. – Не очень хорошо, так как нарушает гармонию среды».

– Как шаманы предсказывают погоду по звездам?

– Не только по звездам. Бубен гораздо более сложен, чем многим кажется. Он символизирует небосвод. Активизируя определенные части бубна, ты активизируешь Солнце, Луну или звезды над собой. А они активизируют бубен определенным образом. Нужно жить со своим бубном, чтобы чувствовать это.

– Как активизируют?

– Звук бубна действует как свернутая программа, символ, глиф для потоков мира.

– Не все равно, как и в какую часть бубна ударять?

– И еще «чем», «когда» и в «каком состоянии».

– На бубне это не обозначено.

– Конечно, клавиатура не нарисована (*смеется*). Но шаман помнит небо, как картину, и видит эту картину на бубне.

– Это используется и для лечения?

– Конечно.

– Сегодня тысячи горожан колотят в бубны просто так. Это вредит им и окружающей среде?

– Редко. Бубен, изготовленный в другой местности, практически бесполезен. Он связан с небосводом места изготовления. Кроме того, колотушка должна быть особо подобрана к бубну. Горожане чаще всего колотят не по бубну, по его муляжу, «кукле».

19.07.05

«Ты слишком раздерган, на себя не похож, – сказал Шаман. – В получасе ходьбы к Забияке³² обвалился берег, и торчит кость мамонта. Сходи не торопясь, у меня руки были заняты».

Через час с небольшим я вернулся с тонким коричневатым обломком бивня, чуть менее полуметра. Не предупредил бы Шаман, я бы принял бивень за обыкновенную корягу. Непонятно, зачем было таскаться из-за трех-четырех килограммов? Пусть бы валялся, когда-нибудь подобрали бы по пути.

Возле кромки прибоя, на необычном месте Шаман развел невысокий костер, длиной около метра, шириной сантиметров тридцать.

– Это зачем?

³¹ У этого бубна есть имя. Бубен является одновременно конем или ездовым оленем, что обуславливает его имя. Для некоторых (метафорически) – звуки бубна уносят шамана во время транса в другой мир (измерение), где он общается с Духами или предками. Для могущественных шаманов – вполне реально: шаман вылетает во время камлания в верхнее отверстие в чуме (яранги) и исчезает. Потом внезапно появляется лежащим на полу яранги, приходит в себя и рассказывает о своем путешествии.

³² Название залива.

- Лечить тебя, однако, будем.
- Так здоров я, однако.
- Говорю же, раздерган.
- И как лечить?
- Сначала в воду, чтобы смыть городские проблемы.

Температуру воды я иногда измеряю. Никогда, даже летом, она здесь не поднималась выше восьми градусов. Обычно ниже. Такая вода действительно помогает забыть о проблемах. Как только начинаешь в нее заходить. Впрочем, искупаться я все равно собирался, нагревшись при ходьбе. Купание летом: двадцать пять – тридцать взмахов от берега, двадцать два – двадцать шесть к берегу. К берегу всегда получается мощнее и быстрее.

- Что теперь?
- Перешагивай огонь десять раз.
- Зачем?
- Вреда же не будет.
- Нет, даже теплее.
- Ну и шагай.

19.07.05

Через костер нужно шагать с юга на север. Потом обойти по часовой стрелке и шагать снова. При этом к Огню относиться с уважением, осторожно, но не бояться. Приговариваешь речитатив-обращение. Точный текст я не запомнил. Шаман говорит, что дело не в точности текста, а в том, чтобы внятно и с настроением передать суть. Примерно так:

Сожги, съешь болезни и наветы,
Которые горят.
Отгони, погони те,
Которые не горят.
Мы вместе, едины.

Напоминает виденные в детстве фильмы про обряды племен, только без идолов.

Огонь. Воздух. Земля. Вода (в чайнике)

© Фото автора

После купания в ледяной воде и последующего шагания я действительно успокоился. Часть волновавших меня проблем решила сама к моему возвращению в город, другие я решил довольно быстро.

Естественно, об этом необходимо было расспросить.

– Что дало шагание через огонь?

– Вода и огонь.

– Что «вода и огонь»?

– А что «курс»³³. (Смеемся.) Ты почистил то, что у вас называется аурой.

– Как почистил?

– Холодная вода хорошо смывает полевых паразитов. А которые не боятся воды, выжируются огнем. И часть наговоров и «пожеланий» отлетает.

– Так можно лечиться у знахарок?

– Это все знают.

– Может, лучше ходить по углям, как при некоторых обрядах.

– К этому нужно специально готовиться. Иначе обожжешься.

03.01.99

Под порошком хижины Шамана я сделал небольшую похожую на нору наклонную дырку, выходящую под крыльцо. По утрам закладывал ее длинным камнем, названным Затычкой, перед сном открывал. На всякий случай. Слишком многие отравились во сне угарным газом. Если печка ночью начнет чадить, большую часть угарного газа, который тяжелее воздуха, должно вытянуть. Правда, на полу ночью холодновато.

Шаман посмеивался и без меня дырку не открывал. Но мне так спалось спокойнее. Собравшись вздремнуть, я подкинул в печку дров и вытащил Затычку. Уже засыпал под мирное потрескивание дров, когда висящий в специальной нише на стене Бубен вдруг низко загудел. Я сел и уставился на Бубен. Гудение было отчетливым и ровным. Казалось: Бубен о чем-то предупреждал. Что-то я неправильно делаю? Или что-то с Шаманом? Не придет к утру, пойду искать.

Тревожно, не спится. Прибрался, написал план статьи, читал. Бубен продолжал гудеть. Стал читать свои доморощенные мантры. Тексты не важны, важен смысл и настрой. Бубен как бы прислушивался, стихал. Но едва я прекращал произнесение мантр, гудение возобновлялось. Вскоре я привык и занялся своими делами.

В сумерках пришел, наконец, Шаман. Не раздеваясь и не задавая вопросов, он подошел к Бубну, снял его со стены. Гудение прекратилось. Минут пятнадцать Шаман постукивал пальцами по Бубну, извлекая звуки, похожие на гудение. Внимательно прислушивался. Затем повесил Бубен на место. Бубен молчал.

– Что это было?

– Дух Огня передал сообщение.

– А не Дух Воды?

– Не ерничай. Не у всех Духов есть чувство юмора.

– Да я не хотел никого обидеть.

– Это не обида, скорее выражение отношения.

³³ Шаман ответил мне словами из анекдота, который я же ему рассказал: Петька и Василий Иванович в самолете. – Петька, курс? – Девяносто. – Что «девяносто»? – А что «курс»?

- К чему? Какого?
- Что ты делал перед этим?
- О, о-очень важное дело – лег спать.
- Вынул Затычку?
- Да.
- Это и насмешка, и большая честь для тебя.
- Насмешка над боязнью угореть?
- Да.
- А в чем же честь?
- С тобой начинают общаться.
- Что мне теперь делать?
- Как и со Льдом. Веди себя как обычно. Но будь теперь корректнее и предупредительнее с Огнем. **И в мыслях тоже.**

Крабители

Ловить крабов – «крабить». Неизвестно, кто придумал этот глагол. Похоже сами краболовы. Не специально, в работе. И не промысловиками с сейнеров, добывающих краба тоннами, а именно береговые одиночки.

Труд их довольно тяжел. Крабители сами изготавливают и чинят краболовки, на весельных резиновых лодках проверяют их, извлекают краба, меняют наживку. Наживку (рыбу) еще наловить нужно. Варят краба (дрова, костер, котел), чистят, крабовое мясо закатывают в банки. Потом несут в рюкзаках (от 30 до 60 кг) уже полные банки в город, сдавать перекупщикам. Десять или тридцать километров. В городе рюкзаки грузятся продуктами, банками, крышками, снастями, одеждой, инструментами, свечами, мелочевкой – и пешком назад. Любая одежда быстро превращается в просоленную, пропотевшую и закопченную робу. Крепкая, желательно с толстой рифленой подошвой обувь – в «гады».

Солнце, море, ветер, сажа и хижины делают лица «черными». К такой небритой, обросшей роже слово «крабитель», фоносемантически близкое к слову «грабитель», прикипает родней родного. Близость семантики обуславливает и то, что ни у кого из одиночек нет лицензий, и они даже слышать о них не хотят. Самим крабителям название нравится, и иногда они «пишутся» (рисуются, строят поведение и образ) под него. Так имя влияет на человека, а название – на группу.

У любого крабителя всегда с собой необходимый на побережье довольно большой нож, у некоторых – обрез или еще что-нибудь на случай встречи с медведем. К проходящим людям относятся дружелюбно-настороженно, но одиноким молодым женщинам ходить там не стоит.

Один из «летних» краболовов ставит под скалой навес и железную койку с панцирной сеткой. Она привезена на лодке с заброшенной военной базы. Таких коек уже давно не выпускают. Когда соседи уходят в город, он добирается иногда до ближайшей хижины и топит печку. Чтобы поспать ночь-другую в тепле. Но сам хижину не строит. С холодами этот крабитель уходит в город, и железная койка ржавеет рядом с торчащими жердями для навеса.

Подойдя ближе к его опустевшей стоянке, читаю на огромном валуне написанный углем стих:

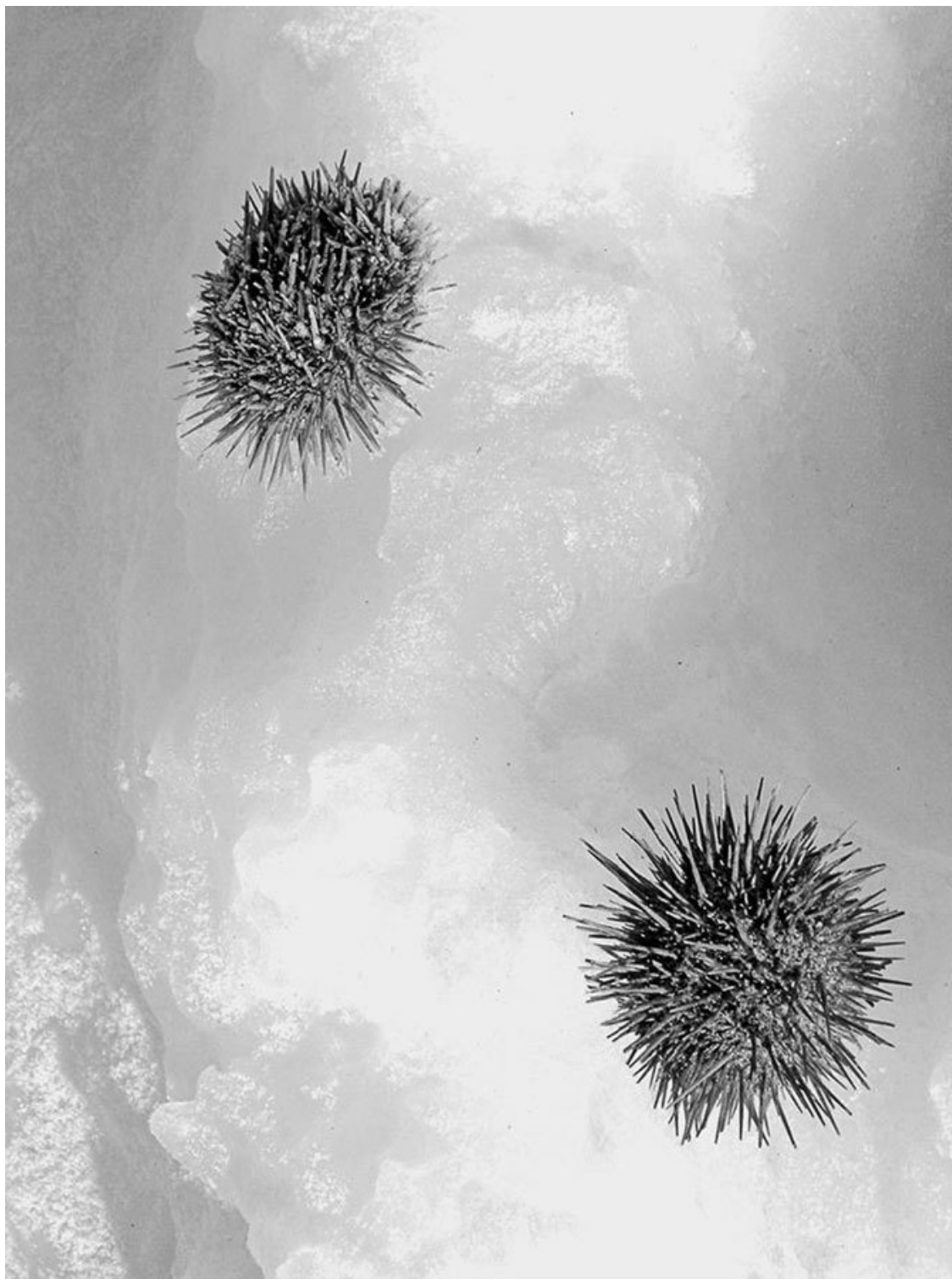
Вот я пишу рукою молодою,
Чтобы потом, на склоне лет
От этой жизни, бурной и веселой,
Какой-нибудь остался след.

Представил себе, как он это пишет, одурев от одиночества, и повеяло неприкрытой тоской. Он действительно считает свою одинокую жизнь под открытым небом бурной и веселой? Или бурной и веселой она бывает при возвращении в город?

Краболунг – авторитетный крабитель, внешностью и манерами напоминающий кинематографический образ матерого скандинава. Не современного, а средневекового варяжского разбойника. Крабитель все же, а не изнеженный европеец.

Кличка настолько необычна, что я ею заинтересовался. Когда Краболунг только появился, его окрестили Лунатиком из-за привычки смотреть иногда ночами на Луну. Но резкие черты лица, манеры, движения, удачливость и лихость настолько не соответствовали образу лунатика, что уже к концу сезона родилось слово Краболунг. Как обычно, никто не знает, откуда оно взялось. Просто все его так стали называть. Еще говорят, что вначале Краболунг на скандинава не очень походил. Но по всему – кличка ему понравилась, и со временем

образ стал соответствовать. Не специально, жизнь так выстроилась. А говорят, что слова не магичны.

Морские звезды, вытряхнутые из краболовки
© Фото автора

Морские ежи, вытряхнутые из краболовки

© Фото автора

Краболунг много читает. Днем, когда есть время, и при свечах. Он «метет» все доступное читиво: знакомые отдают, библиотеки списывают, на заброшенном судне находит... В его хижине лежат детские книжки пятидесятих годов издательства «Учпедгиз» (вот уж некоммерческое название); русская классика, списанная из библиотек организаций; современные «фэнтези» и детективы; бесплатные книжки религиозных сект; женские романы и раздерганные подшивки толстых литературно-публицистических журналов, даже какая-то хрень из

рекламных буклетов и буклетов избирательных кампаний... Избранная библиотечка невелика, а остальное после прочтения идет на растопку.

Крабители не любят рассказывать о себе, расспрашивать не принято. Рассказчики ценятся, но это рассказы о приключениях, смешных или странных случаях, другой жизни. То есть не о судьбах и путях известных друг другу людей. И так все знают, что народ тут разношерстный – от не сумевших приспособиться к социуму неудачников до скрывающихся от суда или следствия жиганов; один ушел от долгов, другой – от опостылевшей жены. Кто-то обиделся на общество; кто-то, в соответствии со своим учением, считает, что на данном этапе развития ему необходимо одиночество. Откуда ты взялся и куда ушел – твое личное дело.

Живут крабители бедновато. От заработка к заработку. Труд и оборудование – на уровне девятнадцатого века. Зарабатывают на крабе только промысловики на современных судах, особенно продающие краба за валюту иностранцам с борта на борт или в японские порты.

Вырученного же крабителем-одиночкой едва хватает на жизнь и снасти. Это их притча: «От моря только горе».

Обычно крабитель умирает зимой в хижине. Через несколько дней, недель или месяцев соседи обнаруживают тело в промерзшей хижине и хоронят его на берегу, ставя простой крест без надписи.

Эта цивилизация ошибочна...

01.01.05

Новый лед прирастает к кромке старого, поэтому возле кромки температура морской воды ниже нуля³⁴. Лежу на хрупкой кромке и смотрю в холодную прозрачную воду. Имея туристический коврик, можно пролежать довольно долго.

Кажется, что в серых, веками обкатанных волной и обточенных льдами камнях никто не живет. В зависимости от размера камни напоминают китов, моржей, нерп, лежащих на дне.

Замечаю стайку рачков или очень маленьких креветок. Они деловиты и активны. Как бы прыгают в толще воды, отталкиваясь от льда. Только не вверх, а вниз или в сторону. Понимаю, что жизнедеятельность креветочек протекает как раз в самом холодном слое воды. Настроив свой Nikon, делаю несколько фотографий, «мувик» и, довольный, отправляюсь к Шаману.

– Теперь-то докажу биологам, что могут жить нетеплокровные организмы при температуре ниже нуля.

– Будет то же, что и с твоим «снежным пауком».

– Тогда не поверили, а сейчас есть фото и «мувик».

– Некоторые поверили. И многие знают о планктоне и рачках, живущих у кромки льда.

Но общая точка зрения изменена не будет.

– Да, наверное... Почему ученые стали так часто игнорировать очевидные факты?

– Ученые как раз меньше других. А в быту это называется «политкорректность». Важна не правда, а согласие и уважение к любым чужим суждениям. А уж опровергать общепринятое – совсем дурной тон.

– Почему такое явление?

– Система борется за выживание и не приемлет противоречащего.

– Какая система?

– Западная демократия.

– Ей-то чем грозит правда? Она на этом стоит.

– Стоит не на правде, а на рынке. А правда в том, что она не может ограничить рынок.

– И что плохого?

– Заметил, что климат меняется?

– Да.

³⁴ Солёная вода замерзает при температуре ниже нуля. В Охотском море почти весь верхний слой зимой имеет минусовую температуру.

Лед у берега. Весна

© Фото С. Гореликовой

– Не ограничив рынок, невозможно ограничить выбросы в атмосферу. Этим Запад погубит все живое.

– То есть человечеству нужна для выживания другая система?

Шаман не ответил на риторический вопрос и занялся печкой.

– Но, может, люди сумеют договориться об ограничении производств?

– Может. Но это будет уже не рыночная и не демократия.

07.11.98

Иногда Шаман пользуется необычными предметами. Например, деревянным прямоугольным блюдом, иглой из бивня мамонта, луком из китового уса или наконечниками стрел из обсидиана. Однажды он при мне изготовил, точно обкалывая кусок льда, ледяной нож и заколол им же сделанную из снега, земли и веток тварь (зверя с рыбьим хвостом). Шаман утверждал, что такая полевая тварь привязалась к нему на полосе отлива, и он хочет наказать и отогнать ее, но не убить. Тогда еще я скептически относился к его разговорам о полевых животных, но мой скептицизм поубавился уже через несколько часов, когда мы вновь подошли к чучелу. Стояла морозная безветренная погода. Пока нас не было, чучело изогнулось, а ледяной нож наполовину вылез из него. Шаман вынул ледяной нож и разбил его, затем тщательно разрушил чучело.

На мои расспросы он ответил, что берет иногда предметы на стоянках древних людей и там же узнает способы деятельности. Он знает тысячи таких стоянок и является мастером множества древних ремесел³⁵. Археолог повесился бы рядом с ним.

– Как можно найти эти стоянки?

– Они везде, где есть вода, охотничьи угодья или пастбища. Где еще, по-твоему, должны были жить люди тысячи лет? Со временем ты просто чувствуешь их.

– Есть материальные признаки?

³⁵ Например, изготовленная им из глины и песка посуда звенит куда лучше импортных фарфоров.

– В пригодных для жилья пещерах, гротах на берегах жили обязательно. Бугры с провалом и торчащими костями кита бывают на месте землянок.

– Насколько они древние?

– Две-три с половиной тысячи лет.

– А древнее?

– После оледенения люди старались селиться в местах, защищенных от зимнего северо-западного ветра, на берегах нерестовых рек или у переправ оленей, на побережьях, повыше, где не доставали бы половодье или шторм. Это речные или морские террасы.

– Столько признаков. Наверное, таких мест немного?

– Не часто встречаются. Но если встретишь место с такой совокупностью признаков, древние там жили наверняка.

– Как давно?

– Пять-семь тысяч лет.

– А еще древнее?

– Люди здесь жили, в понятии человека, всегда. То есть сколько есть люди, столько они здесь и жили.

– Почему же сегодня это под вопросом?

– Раньше не нужны были уголь, нефть или другие энергоносители. Сегодня люди тратят на это большую часть заработка и мерзнут.

– Что же делать?

– **Эта цивилизация ошибочна в том, что везде стремится создать одинаковые условия. Такой способ проигрышен, так как требует постоянного притока энергии.** Скоро варвары будут изучать способы жить в тех условиях, которые есть.

– Кто это – варвары?

– Варвары – люди со столь низким уровнем культуры, что без своих приспособлений они не проживут в тундре и суток³⁶.

– Это главный признак варварства?

– Главный признак варварства – стараться не думать о важнейших делах и не готовиться к ним.

– О чем, например, не думать?

– О смерти, например.

(Тогда, в 1998-м, я поспешил уйти в разговор от этой темы. И осознал это только при обработке записей.)

– А развитые цивилизации здесь были?

– Да.

– Почему же нет следов?

– Они на дне моря и на некоторых северных островах. Скоро найдут.

– Что за следы?

– Сейчас на больших глубинах могли сохраниться только остатки огромных сооружений. Например, аэродромов, туннелей, каналов. Рядом найдут и остальное.

– Как скоро?

– Еще при жизни твоего поколения.

³⁶ Не могу не привести здесь фразу, случайно брошенную молодым эвельном в обыденном разговоре о ценах: «Ну, в тундре, конечно, с голоду не умрешь».

07.01.99

С точки зрения Шамана эвелны являются более культурными людьми, чем мы. Я попытался получить более подробные пояснения.

– Наша цивилизация прошла те же стадии, что и эвелны, только раньше, однако. Почему считаешь их цивилизацию лучше?

– (*Шаман улыбнулся моей стилизации под речь эвелнов.*) Они развивались в более трудных условиях, сильнее общинная мотивация.

– Русские тоже дольше других жили общинами. Какое в этом преимущество?

– У русских тоже общинное настроение было сильнее, чем у западных. Сейчас они проходят критическую точку поворота, однако. (*Шаман опять улыбнулся.*)

– Что за поворот?

– На свободу личности.

– Так это прогрессивно.

– До определенных пределов. Пока, однако, индивид считается с интересами вида.

07.01.99

Логика Шамана показалась мне убийственно точной. Сказать нечего. Еще хуже то, что Шаману было настолько легко ответить мне, что его больше занимало в диалоге слово «однако», чем содержание. Взяв поролоновый коврик³⁷, я отправился на скамейку Шамана, попытаться увидеть волны льда. Прилив вспучил многометровые льдины, и через образовавшуюся трещину на лед вылезла толстая нерпа. Полчаса я наблюдал за самодовольным животным, которое не знает ничего про интересы своего вида, но каким-то образом их поддерживает. Мысль о слабом месте в рассуждениях Шамана пришла вместе с холодом, окончательно пробравшимся под куртку.

– Человек – не только биологический индивид.

– Когда «совсем свободная личность» перестает жить для общества, общество разрушается.

– Как это проявляется?

– Например, техногенными катастрофами.

– Не вижу связи.

– Чтобы управлять сложными и масштабными техническими системами, например самолетом или энергостанцией, нужно на время полностью забыть о себе, посвятить себя служению другим через взаимодействие с системой. Современный человек, личность которого направлена на «самоактуализацию себя», не может этого. У него нет ни ценности, ни дисциплины самоотречения.

– И это ведет к катастрофам?

– «Независимая» личность все более отдаляется от мира, противопоставляется, самоутверждается за счет него. А мир все равно возьмет свое, иногда очень резко.

– Но человек живет не для абстрактного общества, а для родных, близких, друзей.

– Если орган начинает жить не для организма, а только для себя и соседних органов, организм быстро разрушится.

– Разумно живя для себя, личность взаимодействует с другими, идет обмен услугами, товарами, информацией.

³⁷ Тогда еще не были широко распространены современные туристические коврики.

– В этом другая сторона опасности. То, что вы называете «личность», полностью направлено на отношения с другими людьми.

– Что в этом плохого?

– Человек должен быть направлен и на отношения с окружающими, и на отношения с Духом. Без людей, направленных на отношение с Духом, общество деградирует.

– У нас много людей борются не только за себя и близких, а например, за права всех людей.

– Такие немного стабилизируют ситуацию. Но из них большинство таким способом просто презентуют себя окружающим, хотя и не осознают этого.

– Им это невыгодно. Зачем?

– В детстве им внушили, что заботиться о человечестве хорошо. Так они показывают окружающим и себе, что они хорошие. Хотя большинство из них искренни, мало кто следует за своим Духом.

22.02.06

В последние годы в окрестностях Магадана опять развелось много куропаток, зайцев, лис, медведей и других животных. Это понятно. Среди моих знакомых-ровесников только один изредка охотится. А в предыдущем поколении – каждый второй.

Но когда я высказал эти соображения Шаману, он лишь посмеялся.

– Местные жили профессиональной охотой тысячелетия и добывали зверя гораздо больше современных любителей. Дичь, однако, не переводилась.

– Действительно. Почему?

– Современные охотники убивают варварски, а местные – цивилизованно.

– В чем различие?

– Местные убивали только по необходимости. Соблюдали ритуалы и охоты, и разделки, чтобы душа животного не обиделась и вновь воплотилась в этой же местности.

– Чем же обижают сегодняшние охотники?

– На тех, для кого дичь – подспорье в семейном бюджете, не слишком обижаются. В конце концов, такой охотник думает о детях, то есть о жизни.

– А другие?

– Многие современные убивают для развлечения – это уже оскорбление. Не просят прощения, не соблюдают правил, плохо обращаются с телами. Душа животного после этого или долго не воплощается, или вообще уходит в другое место, даже в другие миры может от обиды. И души других животных уводит. В Магадане-то восстанавливается, а в других местах...

– Действительно, варварство. Хорошо еще, что обиженные животные не мстят.

– Мстят Духи местности.

– Как?

– Они отмечают убившего неправильно особым знаком убийцы. Этот знак опознается почти во всех мирах. Естественно, что убийца везде до конца жизни встречает больше неприязни. Соответственно живет хуже и меньше.

– Но многие охотники-любители и не подозревали об этом.

– Имеет значение не знание, а отношение. При искреннем раскаянии знак снимается, но годы, прожитые похуже, никто не вернет.

– Но человек не знал, не он виноват, а воспитание, система!

– (Шаман посерьезнел, взглянул исподлобья, потом поднял голову. Тут только я сообразил, что он опять пародирует гуру.) Каждый рождается в определенной системе не про-

сто так, но все рожденные могут развиваться. (*Шаман улыбнулся.*) Больше не утомляй меня вопросами, ответы на которые есть в тысячах книг. Умей вовремя остановить вопросы.

Горы. Колыма
© Фото А. Шафранова

Детдом. Благодарность Волка

1986

На втором году аспирантуры устроился на лето воспитателем в подмосковный детский дом. Заведующий очень обрадовался, предложил еще полставки завуча и полставки завхоза. Я устраивался работать не со скуки, деньги были нужны, согласился.

Через две недели заведующий увез всех младших на юг, а детдом со старшими остался на мне. Подчинены мне были две сменные уборщицы-технички, приходящий повар и один воспитатель-пофигист и выпивоха Изотыч. Старших (перешедших в десятый класс) было девятнадцать парней и двенадцать девушек. Весь день уходил на организацию питания-купания-стирок-уборок. Продукты вовремя не подвозились, холодильники отключались, сантехника ломалась, парни выпивали-курили и пытались тискать девушек, девушки уходили гулять поздно вечером, и тех же парней приходилось посылать на поиски. Изотыч обеспечивал порядок только возле себя, технички ни во что не вмешивались, а за поваром самим глаз да глаз был нужен. Над воспитательными проблемами задумался лишь к концу первого месяца. Горестно стало.

Никто из моих старших не умел ни стирать, ни готовить, ни еду купить. Всю жизнь их государство обеспечивало. Видел я их траекторию через год – подъемные потрачены (тратить не умеют), навыков самообслуживания нет, родни нет. Девушки по рукам пойдут, ребят или армия спасет, или сума-тюрьма. Надо учить всему. Изотыч согласился, воодушевился и... ушел в запой.

Дети меня выслушали, согласились, но уже на второй-третий день стали возмущаться. С покупками проблем не было. Но стирать-готовить они не обязаны, душевые-туалеты мыть – унижение и насилие над личностью. Пришлось действовать сержантскими методами. Девушки не могут долго в грязном ходить и белье не менять – начали стираться. А парни – наотрез. Кое-кого, правда, девушки обстирывали-обшивали.

Продежурили несколько раз все. С конфликтами. Сразу научились в умывальнике озер не разводить и, извиняюсь, в унитаз попадать. Цены знали, а главное – понимать стали, как ориентироваться. Вначале носки с мыльными пузырями на веревку вешали – не знали, что надо полоскать. Теперь все владели навыками самообслуживания. Когда рассказал и показал все, заведующий – мужик грубоватый (а иначе хозяйство не вытянешь) – обнимал и по спине хлопал, некоторые воспитательницы прослезились – сумели оценить. И сам видел, что много дал детям за летние месяцы, но – по-сержантски. По-другому ни сил, ни времени не хватало. Невзлюбили меня многие из детей, слишком часто заставлял их.

В сентябре уходил с чемоданом к электричке, говорил себе: «Не оглядывайся». Оглянулся. Старшие мне в окна швабрами, носками и крышками от унитазов машут. Понял, что никогда не забуду. Зашел в лесок, сел и завывать захотелось. Но не вылось.

Вспомнил Волка. Почему не воется? Тут же и ответ пришел – волк ни на кого не обижается. Прошла обида, пришло понимание – ах-ах, не поняли, не оценили. Тьфу! Получается, я для благодарности все это делал? Самому стыдно стало. Растянулся, руки за голову, хотя знаю, что это не северный безопасный лес, здесь и гадюки водятся, и клещи всякие, посмеялся и уснул. В Москву приехал – к детям только теплые чувства. Больше тысячи рублей³⁸ с собой привез, за лето ни копейки не потратил, некогда было. И покатился следующий аспирантский год.

³⁸ Месячная зарплата инженера была тогда 140–160 рублей.

Сейчас они своих воспитывают, может, по-другому меня вспоминают.

Ритмика, долголетие

04.01.98

Когда зимой в лесу разводишь костер, снег тает, костер опускается вниз, и вода от таяния начинает заливать его. Чем больше топишь, тем больше заливает. Быстрее сразу выкопать яму для костра и людей. Приходится носить лопату и тратить время. Если мороз уже «прижал и давит», например, по пальцам, как тисками, поневоле начинаешь копать яму и готовить костер лихорадочно быстро, немножко на грани паники. Иногда даже невнятные скулящие звуки при этом вылетают. Зато когда согреешься, наконец, становишься спокоен, как продвинутый даосец, и как бы новыми глазами смотришь на окружающее.

Подкладывая ветки в костер, я обратил внимание на одно из действий готовившего «стол» Шамана. Он вынул из пакета вареное куриное яйцо, превратившееся на сорокаградусном морозе в ледышку, и, почти не глядя, одним ударом ножа расколол его на две равные части. Усевшись, я попытался расколоть пару яиц своим более тяжелым ножом, потом еще тройку ножом Шамана. Ни одно яйцо мне не удалось расколоть ровно и без крошки. Это навело на мысли о какой-то особой сноровке Шамана.

– Ты часто раскалывал так яйца?

– Не припомню. Да ты и не часто их приносишь.

– А как научился так ровно раскалывать?

– Не учился. *Придет же такое в голову.*

– Но как ты их колешь?

– Смотри. *(Шаман небрежно ударил моим ножом уже не поперек, а вдоль по последнему целому яйцу, которое раскололось на две равные половинки.)*

– В чем секрет?

– **У нас разные действия.**

– В чем разница?

– **Когда действую я, я действую целиком. А ты – частями.**

– Какими частями?

– Например, одна часть тебя не уверена, что ты справишься с яйцом, другая думает, что и колотые яйца на морозе не пропадут, третья – вообще в Магадане *с проблемами твоих собственных яиц.*

– **Но мои действия могут быть более комплексными, чем твои ситуативные.**

– **Твои действия могут быть только более размазанными. Например, вместо точного удара по яйцу ты истерично ударяешь по пальцам. Такая размазня делает человека немощным и старым.**

– **Что мне делать, чтобы научиться действовать, как ты?**

– **Не имеет значения. Можешь, например, колоть яйца. Главное: когда колешь яйца – коли яйца, а не лови ворон.**

– Совсем любые действия?

– Совсем любые, но оптимальные.

– **Но как?**

– **Начни это. Правильные действия сами выстроят тебя.**

– Как это выстроят?

– И физически, и психически.

04.01.98

- Оптимальность – это точность, безупречность, тщательность или что-то другое?
- Ни одна из характеристик не является единственной.
- То есть не обязательно тщательно, точно?
- Если будешь стремиться сделать что-то максимально тщательно, ты никогда не закончишь дела.
- Знаю: «ремонт нельзя закончить, его можно только остановить».
- В поговорках достаточно мудрости.
- Например, при ремонте что будет оптимальностью?
- Максимально много и хорошо на основе твоих ресурсов.
- В совокупности – времени, энергии, денег, умений, старания?
- Да.

04.01.98

К практике приступил сразу же. За едой и при сборе рюкзака действовал размеренно и точно, но не медленно. Понравилось. Появилось ощущение твердости и надежности. Так же попытался протапывать след. Получалось хуже, потому что невозможно предвидеть ямку под снегом или ветви стланика; никогда не знаешь – удержишься на снежном насте или неожиданно провалишься по пояс. Это сбивает дыхание, делает ритмичную ходьбу невозможной. В тяжелой зимней одежде, с рюкзаком и ружьем человек становится крайне неуклюжим, барахтаясь в сугробах и выбираясь без опоры. Выберешься и на следующем же шаге опять провалишься по грудь, да еще зацепишься под снегом за ветки или корни. Или ударишься о камень.

Сменившись, чуть отдохнул, топая по следам Шамана, и стал наблюдать за ним. Шаман тоже проваливался и оступался. Реже меня, но есть. Однако, провалившись, он продолжал как-то «гладко и ловко» двигаться, выбираясь из сугробов, и, казалось, почти не уставал.

- Как сохраняешь дыхание при постоянном сбое ритма?
- Просто иду в ритме зимней ходьбы по лесу.
- Что за ритм?
- **Ты привык к примитивному ритму для твердой видимой поверхности. И пытаешься использовать этот ритм здесь, где он неприменим.** Неудивительно, что сразу выдыхаешься.
- Нужен более сложный ритм?
- Чуть более сложный и длинный.
- Как мне «поймать» его?
- Чуть-чуть учиться, однако, надо.
- Хоть общий принцип учения?
- В детстве пел песни из четверостиший?
- Да. При чем здесь?
- Вспомни, как потом учился слушать более сложную музыку, джаз например.
- Кажется, понимаю. Как начать настраиваться?
- «Отпусти» тело, пусть оно двигается максимально легко и удобно для этих условий.
- Но сразу отстану от тебя.
- Ничего, немного подожду.

04.01.98

За день мне удалось несколько раз «поймать» ритм ходьбы по зимнему лесу. Скорость возрастала всего процентов на десять-двадцать, но выносливость, возможность долго двигаться, не выдыхаясь! Это воодушевило и навело на размышления. **Сколько людей погибло в тайге, в тундре, во льдах, песках просто потому, что не знали про существование более сложных ритмов ходьбы и не искали их!**

- А в других делах тоже нужно искать оптимальный ритм?
- «Сумевший задать вопрос, знает большую часть ответа».
- И в отношениях людей?
- *Отвали. Дальше базар пустой.*

08.03.98

Иногда Шаман резко отказывается обсуждать, казалось бы, безобидные темы, как это было, например, с моим вопросом о комнатных растениях. Зато другие темы, которых многие люди избегали бы, Шаман может спокойно и подробно обговаривать.

- Ты не думал жениться?
- Не сможешь понять. Мои дети и внуки выросли, а подруги умерли. Но в жизни есть этапы развития, которые мужчины и женщины не могут пройти в одиночку.
- В целом ряде учений говорится о преимуществах жизни без партнеров.
- *Почему, по-твоему*, на Земле создано примерно одинаковое количество мужчин и женщин?
- Не знаю. Почему?
- В старых легендах говорится, что мужчина и женщина – только половинки полноценного человека.
- Считаешь, что это правда?
- Правда, что мужчины и женщины во многих парах не являются отдельными людьми, а частями парной системы.
- Как это?
- Как младенец не является самостоятельным существом, а живет лишь в системе с мамой.
- Как складывается такая система «мужчина – женщина»?
- Годами из тысяч привычек. Например, если она забывает закрывать двери – он привыкает проверять, он не может торговаться на рынке – она обучается этому...
- Обязательно нужно побыть в системе?
- Кто не был частью системы, не сможет быть цельным и один.
- Почему?
- Просто он не знает, как развивать себя до целого.
- Но ты сам живешь один?
- В городах живу как горожанин, в землянках – как отшельник. Ты поймешь после шестидесяти, если будешь здоров и силен.
- А я буду здоров и силен?
- *Это – вряд ли.*
- Что мне делать, чтобы быть здоровым?
- Первое – не делай излишнего.

09.03.98

Всегда знал, что Шаману очень много лет, но не заговаривал об этом, считая почему-то, что он не будет обсуждать вопрос о долголетию. После вчерашнего разговора я вдруг понял, что Шаман не видит в этом никакой тайны, которую нужно скрывать, и единственным препятствием к знанию может стать лишь наша деятельностная относительность.

– Все-таки что второе?

– Нужно, чтобы была энергия жизни.

– Где ее взять?

– Взаимная, сильная любовь.

– Елена Гарро?

– Что это?

– Мексиканская писательница³⁹. Она писала, что время и любовь – одно и то же. Еще потом об этом писал Лазарев⁴⁰.

– *Писатели – (непередаваемый синонимами трехкоренной рифмованный курсив)*. Может, в этом и есть смысл. Но я говорю о мужестве жить.

– То есть которые не любили взаимно, не смогут жить долго?

– Если не пережили взаимной любви, не будет мужества нагонять волну своей жизни.

– Достаточно такого мужества?

– Достаточно, чтобы учиться.

– Всем надо рекомендовать любовь?

– Любовь нельзя рекомендовать. Многие инстинктивно избегают любви, потому что она их покалечит или убьет.

– То есть мужество есть еще до любви?

– Ты же учился больше двадцати лет, прожил полжизни в Москве. Ты забрался холодной зимой в это место, чтобы спрашивать меня о любви? *(Смеется.)*

– А зачем еще стоило сюда забираться? *(Смеемся оба.)*

– Это – как в твоей науке о способностях. Задатки мужества и игры есть у многих, но развиваться они могут только в любви.

– Кто учит нагонять волну своей жизни?

– Человек учится сам.

– С чего начинать?

– Добейся чего-нибудь в жизни и откажись от этого.

– Начинать с асоциальности?

– Асоциальны те, кто не любил и не может ничего добиться. Беглецы от общества. Какое мужество у беглеца?

– Нужно сделать карьеру, добиться признания?

– Не обязательно. Но чтобы твердо знать, что ты – не беглец от общества, желательно.

– Но потом практически невозможно отказаться.

– Еще невозможнее, чем ты думаешь. Нужно отказаться еще и от себя, добившегося успеха.

– Как же жить, отказавшись от себя?

– Не от себя, а от надувшегося от успехов. Только тогда ты и будешь сам, истинный.

– Другого пути нет?

³⁹ Перевод, 1982 (в «Книге песчинок»).

⁴⁰ Лазарев С. Н. Диагностика кармы. Книга 6. Ступени к божественному. – СПб., 1999.

– Если не откажешься, будешь очень социальным. И не позволишь себе нарушать социальные правила о сроках жизни.

Ветер на плато

© Фото автора

09.03.98

После обеда Шаман разгонял пургу⁴¹, чтобы я мог выбраться к дороге и вернуться в город к началу занятий в университете. Он долго ходил с бубном вокруг землянки, ритмично завывая в тональности пурги. Иногда я не мог отличить звуки пурги от его голоса, иногда голос Шамана звучал ниже или выше, но тональность все время была близка к тональности звуков пурги. Шаман натоптал след вокруг землянки с одним радиальным лучом на восток. Когда, наконец, Шаман закончил установку завтрашней погоды, я продолжил свои расспросы.

- Этого достаточно для долголетия?
- Нет.
- Много еще условий?
- Нужно жить по сердцу.
- А еще?
- Нужно творить свою жизнь.
- Не понимаю.
- Начни с того, что в твоей жизни должно быть творчество.
- Стихи, картины, танцы, наука?

⁴¹ Этой зимой (с начала октября) мело уже 91 день (посчитал по дневнику)!

– Можно начать с чего-нибудь из этого.

09.03.98

Разговаривая о долголетию, я стал спрашивать об употреблении мумие, меда и других веществ. Шаман сказал, что мумие он иногда встречается, но здесь его крайне мало. Меда за короткое колымское лето пчелы собирают столь мало, что сбор его быстро бы изжил сам себя – пчелы умрут от голода.

Сам разговор про мумие и мед не очень интересен, но его развитие оказалось принципиально важным.

- Все же, наверное, не все есть в твоём рационе.
- Организм может вырабатывать почти все вещества. Нужно лишь заставить его.
- Как?
- Три вида активности: эмоциональная, физическая и волевая.
- Не заметил у тебя поводов для эмоциональной активности.
- Ты не чувствуешь, как я. И я не живу здесь постоянно. Нужны новые впечатления, чтобы заставить организм правильно работать.
- Если будет достаточно видов активности, человек будет здоров?
- Почти не будет стареть.
- Почему?
- После пятидесяти поймешь, что молодой всегда в форме, а старый как бы собирает себя для жизни каждое утро. Правильная совокупность видов активности позволяет дольше держать форму.
- После пятидесяти – нормальный средний срок?
- Средний у современного человека – после сорока. Но ты научился ходить зимой по тундре. Эта практика или отнимает у городского все, или добавляет десять лет формы.
- Откуда ты знаешь?
- Я старел и старел, и если бы не стал осваивать особые практики, меня давно бы не было.
- Как ты узнавал, что стареешь?
- Жил в городе и отмечал все, что наступает в последний раз.
- Как это?
- Например, последняя игра в футбол – годы больше не позволят играть. Последняя охота – возраст больше не позволяет охотиться. Последняя рюмка – здоровье не позволяет, последняя женщина – чтобы больше не пыжиться. Так современный человек дожидается последнего дня.
- Как ты переломил это?
- Мне повезло. Жизнь поставила в такие условия, в которых действительно нечего было терять. Я не выбирал, и никто такого не выберет. А раз терять было нечего, я начал новые практики. Большинство людей умирают от этого, но единицы на десятки тысяч выживают. Думаю, что подобных мне немало.
- Обязательно нужно все потерять?
- *Не спеши, все само придет с годами.*
- С чего ты начал новые практики?
- Я начал творчески относиться к своей жизни.
- Почему же большинство людей умирает от этого?
- Все действительно новые практики начинаются с кризиса.
- Это обязательно?
- Например, ребенок отлично ползает: быстро, точно, безопасно. Но вот встает на ноги и делает первые шаги: медленно, неточно, да еще падает и расшибается.

– Понятно. То, что ты говорил про творчество, дает правильную эмоциональную активность.

– Да. Но я говорил не только про творчество. **Творчество помогает понять идею самого себя.**

03.01.00

Анализируя записи, обратил внимание на аспект гармонизации человека с внешним миром. Шаман не раз указывал на это, когда рассказывал о смысле камлания с бубном, рас-порядках, неизвестных животных и характере действий человека. Угадывая за такими расска-зами наличие концепции, я подготовил и запомнил список вопросов.

- У человека какой-то ограниченный ритм?
- Скорее набор или участок спектра ритмов, как участок цветового спектра.
- Чем это обусловлено?
- Телом.
- А ум, чувства?
- Представь себе механический манипулятор, который может двигаться с частотой пять раз в секунду. Он и должен получать не больше пяти команд в секунду. Если он получит десять противоположных команд, будет просто дрожать.
- У других животных другой ритм?
- Если другое тело.
- Возможно как-то ускорить обычный человеческий ритм?
- Без специальной практики просто разрушишь себя.
- А замедлить?
- Можно, но в безопасном месте. Иначе ты, например, попадешь под автомобиль или под движение ледника.
- Медитирующие йоги замедляют ритм?
- Я знал немного йогов. Похоже на то. Но не осознают, у них другое понимание.
- А время?
- Правильно чувствуешь. Твое время тоже замедлится.
- А остановить его можно?
- Принципиально, да. Но так ты можешь просидеть века Буддой, сфинксом или *еще каким-нибудь чудом*. И попадешь под ледник или потоп.
- Научи меня замедляться.
- Пятый десяток, а все учителя ищешь. Одна маленькая практика тебе доступна сегодня.

02.01.00

До сих пор Шаман ничего мне не показывал. Я и не рассчитывал на это после завтрашнего разговора. Но я должен был спросить.

- Ты рассказывал про ускорение. А сам можешь?
- Практиковал.
- Покажешь?
- Смотри. (*Шаман исчез и в тот же момент похлопал меня по плечу сзади.*)
- Я не ожидал. Ничего не заметил.
- Так и должно быть. (*Шаман захохотал.*) **Ты и не можешь заметить ничего вне своего спектра ритмов. Иногда лишь смутное мелькание в воздухе.**
- Ты мог бы стать чемпионом по боксу или карате!
- Хочешь стать чемпионом детсада?

- Мне трудно сравнить. Научи меня.
- Нет. Твое тело недостаточно прочно.
- Научи готовить тело.
- Завтра покажу одну маленькую практику.

03.01.00

Показанное Шаманом упражнение было набором скорее медленных и монотонных движений, чем быстрых и резких. Через полтора часа я устал и физически, и психологически – монотония доконала.

- Сколько мне делать такие упражнения?
- Для укрепления тела хорошо бы, если бы ты мог продолжать их два-три дня без перерыва.
- И не спать?
- Без перерыва.
- Но человек не может столько работать и не спать.
- Не работать, жить в этих упражнениях. Если это удастся, спать тебе не понадобится. Только болевые ощущения в связках или мышцах смогут остановить тебя. Но в следующий раз ты сможешь дольше.
- Как это дает силу или скорость?
- Тебе рано. Осваивай ритмичные упражнения.
- Что это даст?
- Древний чукча убивал дикого оленя без стрел, ножом. Он просто долго бежал за ним, пока олень не падал. Человек не быстрее и не выносливее оленя. Он может быть более ритмичным.
- Как долго нужно было бежать?

Олень в тундре

© Фото автора

– Это не имело значения. Имело значение состояние, похожее на транс, которое ты можешь понять с помощью упражнения.

– А без транса?

– Подвернешь или сломаешь ногу.

– Все так могли?

– Любой молодой охотник со здоровыми ногами.

– Был какой-то ритуал, практика?

– Как у всех народов мира. Охотник просил прощения, понимая, что и его когда-то догонит судьба, и наносил смертельный удар.

– Еще вопрос. Как ты все же ускоряешься?

– Не ускоряюсь. **Замедляю мир для себя. Ты пока можешь это только во сне.**

09.05.98

В 1998-м я искал поводы для обсуждения темы долголетия. Чаще всего разговоры по моим «поводам» кончались практически мгновенно, и я долго не мог задать следующий вопрос.

– Ты не видел сериал «Горец»?

– Нет. Почему ты спросил?

– Там главный герой бессмертен. Он живет с девушками и совершает подвиги.

– *Это – подростковые мечты.* Если бы кто-нибудь жил действительно долго, он бы не вмешивался в эту суету.

09.05.98

Чуть-чуть удачнее были прямые вопросы, но к этому времени (или сразу?) Шаман понял мой интерес и, по своей вредной привычке развлекаться по любому поводу, подшучивал над ним.

– Сколько ты собираешься жить?

– Я готов умереть сегодня.

– Но если ты не умрешь, сколько ты хочешь жить?

– Это зависит не только от меня. *(Смеется.)*

– Но настолько, насколько это зависит от тебя?

– Как и любой йог.

– Это мне непонятно.

– Столько, сколько намерен оставаться в этом теле. *(Смеется.)*

– Я не знаю йоги. Сколько ты хотел бы оставаться?

– Годы катятся, катятся, и они так похожи друг на друга, что я не знаю, сколько мне лет.

– Но ты можешь посчитать.

– Умом я знаю, сколько, но чувствую их как пять-семь.

19.07.98

Упоминание Шамана о его занятиях йогой позволило мне задать ряд вопросов, но разговор получился каким-то раздражающим, двусмысленным и пустым. Я хотел убрать его из этой

публикации как ничего не значащий, но понял, что он значим, хотя эта значимость почему-то неприятна.

- Ты говорил, что ты – йог.
- Я – йог по-своему.
- Как это?
- Как в русских сказках Баба-йога и Кощей Бессмертный. (*Смеется.*)
- Мои студенты дали бы еще пару версий названия «Баба-Яга».
- Какие?
- Например, есть версия, что была группа племен «йага» или, что на одном из диалектов старославянского слово «яга» обозначает воина.
- Смотри-ка, век живи, век учись. Моя версия шуточная, и я больше говорю о Кошее.
- Думаешь, были реальные прототипы?
- Конечно. Люди боялись их, как всего непонятного.
- Их убили добры молодцы?
- Возможно, *какие-нибудь авантюристы тех времен.*
- Почему «Кощей» это допустил?
- Мы не знаем точно, допустил ли.
- А злодеяния, похищения Василис?
- *Это – вряд ли.* Они могли бы все организовать без ссор.
- Они были влюблены?
- Хочется, чтобы сказка была красивой? Мы не узнаем.
- Ты не похож на Кощея, скорее – на какого-нибудь ветерана из боевика.
- *Прототип, возможно, был сухонький.* Да и жил не в приполярных горах. Ты видел здесь худошавого моржа, нерпу, медведя?
- Скоро везде будут жить люди. Куда уйдут Кощеи?
- Наверное, уже мимикрировали и живут в городах. С другой стороны, здесь места будет полно.
- Со временем эти края освоят.
- Не раньше, чем изменится климат.
- Почему ты так думаешь?
- Когда ты учился, еще изучали «Капитал» Маркса?
- Изучали, при чем здесь это?
- Ты, наверное, *плохо* учился. Рубль, вложенный в развитие производства здесь, всегда даст меньше прибыли, чем рубль, вложенный в более мягком климате. Здесь больше затрат на энергию, здания и содержание работника при равной производительности.
- Но здесь будут развиваться особые производства.
- Только заповедники. Все остальное *будет дороже вложенных денег.*
- Не знаю, как спросить. Где твоя любимая женщина?
- Она со мной.

19.07.00

Сначала я думал, что здоровье Шамана во многом обусловлено его жизнью в экологически чистых условиях и натуральными, «без химии» продуктами. Последующие наблюдения заставили в этом усомниться. Например, когда мы выпивали с браконьерами, Шаман не пропускать ни одной и закусывал со всеми даже весьма сомнительными консервами⁴². В холодные

⁴² В экипаже есть повар, но, когда идет рыба, он работает со всеми. Никто не готовит: нет ни сил, ни желания.

дни он спал вместе со всеми в трюме возле чадающей «дэски»⁴³, хотя я спать там не мог и предпочитал мерзнуть наверху.

Плашкоут браконьеров

© Фото автора

- Ты засоряешь организм парами солярки.
- Организм сам очистится.
- Не лучше ли жить, по возможности, в экологически чистых условиях?
- Лучше в меру.
- Экологическая чистота в меру?
- Человек не может вечно отгораживаться от мира. Мир все равно прорвется.
- Если будет развиваться экологическое сознание...
- *Чепуха*. Чтобы быть жизнеспособным, нужно приспосабливаться к любой среде.
- И пусть все засоряется?
- **Нужно одновременно** и пытаться сохранять среду, и изменяться вместе с ней.

Любое одиночное направление проигрывает.

01.01.99

Молчание Шамана и его многочасовое неподвижное сидение является особой практикой. Однажды во время такого сидения я провел ладонью перед открытыми глазами Шамана и убедился, что зрачки не дрогнули. Закончив сидение, Шаман сказал, чтобы я больше так не делал.

- Ты видел ладонь?
- Все твои действия.

⁴³ ДЭС – дизельная электростанция.

- Почему не сказал сразу?
- Был занят важным делом.
- Всегда контролируешь ситуацию?
- Нет.
- Опасно?
- Полный контроль все равно невозможен. Любой Леший имеет темп больше твоего.

02.01.99

Шаман очень расчетлив, поэтому практика, заставляющая его доверяться случаю, должна быть очень важна.

- Что ты делаешь в это время?
- Соответствую идее самого себя.
- Что за «идея себя»?
- Есть идея каждого человека: Иванова, Петрова, тебя, меня. И есть реальные воплощения: Иванов, Петров...
- И что?
- Чем больше реальные Иванов-Петров отличаются от своей идеи, тем больше они разрушаются.
- При чем здесь идеи?
- Идеи неразрушимы, они вне времени и пространства.
- Как это?
- Например, идея Платона о мире идей. Платона давно нет, а идея есть. Где она? Когда? В тебе, мне, в московском профессоре философии, в Платоне? Вне времени и вне пространства.
- Идеи Иванова-Петрова тоже вне времени и пространства?
- Конечно. Поэтому они неразрушимы.
- Человек может быть неразрушим, соответствуя своей идее?
- Этого не знаю. Но, конечно, такой человек намного дольше сохранит форму, чем обычный.

10.10.00

Шаман уже несколько суток молча сидел за моим компьютером, отрываясь ненадолго поесть и поспать. Мы почти не говорили. Понимая Шамана, который встретился с компьютером впервые, я оформлял свои записи на кафедре. Зашнуровывая туфли, удивился, услышав, что он что-то говорит.

- Встань.
- Ты мне или компьютеру?
- Тебе. *(Шаман сидел не оборачиваясь, пальцы его неторопливо стучали по клавиатуре, продолжая развивать «Цивилизацию-3».)*
- В каком смысле?
- Ты просил рассказывать тебе практики долголетия. Вот одна из них: обувайся стоя.
- Но мне удобнее сидя.
- Сейчас ты изредка садишься на табуретку, чтобы зашнуровать ботинки, через год у тебя будет специальная табуретка для этого, через два – еще и скамеечка рядом с табуреткой, чтобы меньше наклоняться. К семидесяти ты вообще не сможешь обуваться самостоятельно.
- Согласен. *(Я встал и обувался нагнувшись.)* Но это не такая уж и практика долголетия.
- Именно тысяча таких мелочей и является практикой долголетия.
- Что-нибудь еще ты заметил в моей городской жизни?

- Да, ты ходишь медленно. Ходи быстрее среднего.
- А еще?
- Правильно чистишь зубы – прибавил десять лет, делаешь зарядку – еще десять, умерен в питании – еще, правильно мыслишь – еще. Ты уже понял про эти практики.
- Множество таких практик могут возвращать молодость?
- Нет. Но могут существенно продлить жизнь.
- А омоложение?
- Это другие практики. Даже изредка противоречащие первым.
- Какие?
- Практики организации особых форм активности⁴⁴.

10.10.00

- Почему ты мне не сказал об этих практиках год назад, когда я просил?
- Как мог сказать, не видя, как ты живешь в городе.
- Ну, про шнурки или что-нибудь такое можно было.
- Это было бы не знанием, а информацией, которую сразу забываешь. Знание – то, что сопровождается чувством узнавания, понимания, что ты можешь применить. Тут у вас, кстати, больше ценят информацию, чем знание. Это ошибка.

11.10.00

Шаман иногда ест варенье или кондитерские изделия, но не ест сахар. В городе тоже стараюсь не есть, но после долгого перехода на морозе чай с сахаром кажется мне гораздо вкуснее.

- Почему не ешь сахар?
- Организм должен побороться за энергию, в том числе и желудок. Сахар приучает к слишком легкому получению энергии.
- Так тебе нравится чай с сахаром?
- Нравился, но не нравилась мысль, что расслабляю организм. А потом стал чувствовать вкус чая или отвара, который забивается сахаром.
- Когда ты перестал есть сахар, почувствовал какие-то изменения?
- Когда отвык от сахара, смог его использовать как полезное вещество.
- Как это?
- Для быстрого получения дополнительной энергии.
- И другие это могут.
- Нет. Они настолько расслаблены, что для них сахар – обычный источник энергии. Не дополнительный.
- Можно превратить в полезное для себя вещество и другие виды пищи?
- Можно. Ты уже понял про эту практику.

02.01–03.01.00

В темноте перед сном услышал вдруг явственно звук пилы по дереву. Прислушался – звук исчез. Кто мог здесь пилить, кроме нас? Показалось.

⁴⁴ Шаман немного рассказал о принципах организации таких практик, но нужно ли это? Правильно ли вообще об этом писать? Правильно ли практиковать?

Ночью проснулся от очевидно громкого и продолжительного звука пилы. Ситуация абсурдная: кто-то ночью в темноте приволок к землянке дрова, не заходит при тридцатиградусном морозе и сильном ветре, но интенсивно и долго пилит. Проснувшийся от громких звуков Шаман присел у печки и стал подкладывать дрова. Он явно слышал звуки, но не обращал внимания.

– У тебя есть знакомый с такими привычками?

– Какими?

– Приходить зимой ночью и пилить дрова.

– А-а. (*Шаман усмехнулся.*) Это пилит наш общий знакомый.

– Но кто?

– Лед.

– Как это?

– Идет прилив. Вода поднимает сейчас у берега миллионы тонн льда. Воздух выходит толчками из полостей, приподнимая и опуская огромные льдины.

Лед. Закат

© Фото А. Шафранова

– Но ритмичность? Как движение руки с ножовкой.

– Скорее, как пульс человека. Что тут удивительного? **Не море живет в нашем ритме, а мы – в ритме моря.**

19.07.10

В 1972 году я поступил на физический факультет (физфак) МГУ им. М. В. Ломоносова. Тогда в почете были «физики», а не «лирики», и конкурс был серьезным – 28 человек на место. В группе из 26 человек оказалось только две девушки, как казалось по юности, не очень интересной внешности. В пятиэтажном общежитии физфака (Ломоносовский проспект) девушки занимали лишь треть пятого этажа, остальные комнаты были мужскими. Учеба на первом курсе

отнимала очень много энергии и времени. На занятия вставали в семь, а последние домашние занятия заканчивали в переполненном читальном зале общежития за полночь.

Летом почти всей группой отправились в обязательный тогда стройотряд. Работали на реконструкции льнозавода в поселке Слобода Монастырщенского района Смоленской области. На танцах местные девушки, типичные русские красавицы с русыми волосами, голубыми глазами и точеными загорелыми телами, произвели на нас после года воздержания действительно сногшибательное впечатление. Девушки были моложе нас на год-два, так как и тогда, окончив школу, местная молодежь стремилась уехать в города. Мы перезнакомились, и после некоторые из них, будучи в Москве, заезжали к нам в общежитие.

Вот что было удивительно: к четвертому курсу, когда нам было 20–21, а смоленским знакомым по 19–20, почти все смоленские деревенские красавицы как-то [обабилась], стали выглядеть гораздо старше нас, в то время как наши сначала невзрачные однокурсницы оформились в интересных интеллигентных старшекурсниц МГУ. Тогда я еще не знал леонтьевского⁴⁵ выражения «деятельность конституирует», то есть формирует психику и телесность, но остро почувствовал, так как все произошло на глазах.

Для Шамана история не показалась удивительной. Он дополнил ее до некоторого не окончательного, но вполне достаточного для начальной работы целого.

– У твоих однокурсниц в эти четыре года было на две энергии больше.

– На две из скольки?

– Из весьма большого набора.

– А есть какой-то минимальный?

– **Для начальной практики достаточно семь: энергия пищи, воздуха, мысли, эмоций, воли, времени и духа.**

– Понятно, что у однокашниц было больше энергии мысли. А вторая какая?

– Воли. Много регулярно заниматься – нужно каждый день делать волевые усилия.

– Энергия мысли и воли так сильно отразилась на внешности?

– За три года в молодости – обязательно.

– Энергия пищи – правильно питаться?

– Да.

– А воздуха?

– Правильно «дышаться».

– А времени?

– Начни с того, что согласуй свои режимы и пищу с дневными и сезонными циклами Солнца и Луны.

– В чем смысл?

– День – как маленькая жизнь. Сон – сам понимаешь. Попадаешь в ритмы мира [Солнца] в маленькой жизни, начнешь попадать и в большей.

23.08.10

Купание в Охотском море – особое понятие. В окрестностях Магадана есть немного песчаных отмелей, где вода в отдельные июльские дни «прогревается» градусов до двенадцати-четырнадцати. В такой воде можно плавать минут десять-пятнадцать.

В большинстве же мест вода зимой примерно минус полтора-два градуса⁴⁶, летом – шесть-восемь. Купание зимой – до одной минуты⁴⁷, летом – до пяти. Для любителей, конечно. Многие и не подходят к воде.

⁴⁵ А. Н. Леонтьев, один из основоположников психологической теории деятельности.

⁴⁶ Солёная вода не замерзает при нулевой температуре.

Глядя на плавающего, фыркающего Шамана, думаю о его возрасте и уникальном здоровье.

- Как удается оставаться таким энергичным?
- Не конфликтуй с миром. Энергия не будет тратиться.
- Но я видел, ты бываешь жесток с людьми. Помнишь «грабителей»?
- Не жестоким, жестким с теми, кто конфликтует. И мир в этом помогает.
- Хотел бы я дожить до твоих лет таким же бодрым.
- **Нужно изменить мировоззрение.**
- Что именно?
- **Тебе зачем жить долго?**
- То есть как это зачем?
- Представь, что живешь не сто, а например, двести лет бодрым.
- Здорово.
- Зачем?
- Много бы успел.
- За первые семьдесят люди успевают основные задачи.
- Но сделал бы гораздо лучше.
- Ладно, в следующие двадцать пять ты бы еще вырастил детей получше. Хотя *это вряд*

ли. А потом?

- Еще лучше.
- Надоело бы.
- Почему?
- Тебе за пятьдесят. Хочешь решать детские или подростковые проблемы?
- Ну-у, которые не были до конца решены.
- Хорошо, еще за три года ты бы *наездился, натрахался и напробовался.* А потом?
- Наука, политика, помощь другим.
- Всерьез?
- Да.
- Ладно, даю еще тридцать для помощи другим. (*Шаман не улыбнулся.*)
- Спасибо. (*Я тоже сохранил серьезное выражение лица.*)
- А потом?
- А я бы один жил триста лет или с любимой?
- Не бывает триста лет любимых.
- Ну, один или с женщинами.
- Тогда и дети чтобы долго?
- Да.
- И родители, и друзья.
- Хотелось бы.
- Так ты захочешь, чтобы все жили по триста.
- Да.
- Нет. Психика и тело не выдержат. Да и планета тоже.
- Психика-то почему?
- К старости человек консервативен, не обновляется. Все больше неприятия и противоречий с миром. От этого болезни...
- Так надо что-то делать, чтобы принимать новый мир.
- Говорю же: изменить мировоззрение.

⁴⁷ Неопытному человеку лучше начинать с двух-трех секунд: один раз окунуться.

23.08.10

Изменить мировоззрение? Как гусенице окуклиться и вылупиться бабочкой? Но они, кажется, делают это неосознанно по генетической программе. Интересно, **каждой гусенице удается окуклиться или «особо продвинутые» живут в разы дольше других и погибают от морозов, не окуклившись. Таким уже никогда не стать «бабочкой», не полетать.** Наверное, гусенице лучше вовремя окуклиться.

Наша смерть – это вообще или окукливание? На это Шаман откажется отвечать, уже знаю его немного. Ладно, другой аспект: если бы гусеницы жили по два-три сезона при той же продуктивности бабочек, то листы бы не хватило. Поэтому «планета не выдержит»? То есть потенциальный долгожитель должен не расходовать ресурсы планеты, а беречь и умножать. По крайней мере, воспроизводить больше ресурсов, чем потребляет. В принципе возможно.

- Почему «планета не выдержит»? **Разовьется новая философия, возможности.**
- Какие?
- Меньше рожать, расселяться по планетам.
- Будет **меньше обновления. Это против законов природы.**
- Нет. Живущие будут больше учиться, изменяться.
- Согласятся меньше рожать?
- Ну, некоторые точно.
- А расселяться, осваивать?
- Меньше, но найдутся.
- А больше учиться и изменяться?
- Ну-у, и такие найдутся.
- Вот **которые найдутся расселяться и столетиями учиться, готовы жить двести.**

24.08.10

Все-таки систематичность моих опросников дает возможность выстраивать хоть кусочки последовательных описаний. А если к системе добавлять еще настроение и интуицию... В любом деле должна быть хорошая занудность. Студентам вещаю: **«кто не может нормально работать с документами и отчетностью, кончает тем, что роется по помойкам».** В более достойном варианте – живет в хижине с печкой, ловит крабов. Потом сдает за «нал» перекупщикам, которые платят на первобытный прожиточный минимум. Зато никаких бумаг.

Следующий аспект опросника: почему тело не выдержит? Что-то я не слышал про учащихся долгожителей.

– Знаешь, я читал в сети жизнеописания долгожителей – чабанов высокогорья, оленеводов в Якутии – не слышал, чтобы они всю жизнь учились.

– Они жили в благоприятных неизменных условиях. Но **скоро неизменных условий не будет вообще.**

- Ну-у, природные условия.
- Ни климатических, ни геологических. Не будет вообще.
- Невозможно будет сохранять один образ жизни?
- Ни тип питания, ни общения, ни конкуренции и отношений...
- Ты для этого живешь иногда в городах?
- Не иногда, а когда образ жизни в городах изменяется.
- А как решаешь, что уже пора?
- Настроение такое складывается. Наверное, по ауре проходящих людей.
- Так и ты не полностью осознаешь свои решения?

– В науке, бизнесе хоть и редко, но еще бывает «полное» осознание. А жизни: **будешь ждать полного осознания решений – редко будешь успевать.**

29.08.10

Прекрасный солнечный день. Тепло, а когда идешь с поклажей по лесу – жарко, деревья задерживают ветерок. Но явные признаки осени: какая-то пронзительная прозрачность в воздухе, под ногами уже много опавших листьев, хотя деревья еще стоят зеленые.

- Кстати, откуда уже пожухшие опавшие листья?
- Кстати, к чему? (*Шаман усмехнулся.*)
- Да я по своим мыслям. Тепло еще, а листьев полно опавших.
- Разные сроки жизни.
- Да, время листьев прошло.
- Если заметил, не всех листьев.
- Замечал, но не задумывался. Не знаешь, почему большая часть еще зеленые и свежие, а эти повяли и опали?
- Сначала созрели и остановились.
- Но большинство листьев созрели и остановились.
- Нет, зеленые еще не остановились.
- Нельзя останавливаться?
- **Не хочешь стареть – продолжай развиваться.**
- Как продолжать? Есть биологическая программа, биологические часы.
- Листьям никак. А человек может продолжать с помощью ума и воли.
- Но наступает старость, болезни.
- Болезни, старость – внешние симптомы смерти. Причина глубже.
- В чем?
- **Человек не успевает за временем и остается в прошлом.**

29.08.10

Идем дальше. Кустарники, стланик, каменная осыпь, лиственницы, стланик, кустарники, болота, кустарник. Шаман быстро ходит. Но и я уже чувствую ритмы ходьбы по разным местностям. Спина, конечно, мокрая под рюкзаком, но иду и могу еще поразмышлять. Хочется остановиться, отдохнуть. Самолюбие мешает предложить перекур Шаману, который намного старше меня. До обеда дотяну. Сколько же в нем здоровья?

- Ты сколько можешь прожить?
- Уже спрашивал.
- Но тогда не обсуждали аспект развития.
- Могу неопределенно долго.
- **Что главное ты развиваешь?**
- **Идею самого себя.**

«Экстремал»

1998, 2005

21.07.98

Как я уже писал, некоторые элементы поведения Шамана (пугали?) настораживали меня. Шаман расчетлив, рационален и скрупулезен, но иногда ведет себя так, что многие посчитали бы его или полным фаталистом или, как сегодня говорят, «отъявленным отморозком». Рефлексивная работа над некоторыми из страхов помогла мне трансформировать часть из них в небольшие исследовательские программки. Так было, например, во время плаваний на знаменитом парусном шлюпе Шамана. Нижеприведенный диалог записан после перехода от полуострова Кони к острову Завьялова.

- Почему нет спасательных жилетов?
- Зачем в Охотском море?⁴⁸
- Ну, как шанс для борьбы.
- «Бороться» лучше заранее.
- Как это?
- Учитывать и предвидеть погоду, волну, обеспечивать выживаемость шлюпа...
- Никогда не оказывался в воде?
- Несколько раз.
- Как выжил?
- Раз браконьеры успели; раз близко от берега – смог доплыть; раз выбрался на дно перевернутой лодки, под которым остался воздух, и пролежал почти день.
- Всего три раза?
- Падений с льдин или со скал возле берега, когда можно сразу вылезти, не считаю.
- Ну, ты – отморозок.
- Отморозок – ты. Лезешь в полынью просто так, вообще без нужды.
- Не просто так. Сначала стараюсь разогреться. Потом опыт. И всегда хорошо продумываю еще до прыжка, как вылезти назад. Это – моржевание.

⁴⁸ Магаданскому читателю ответ вполне понятен, но людям из более теплых краев следует пояснить, что в Охотском море даже в разгар лета обычный человек не проживет в холодной воде более 10–15 минут. Такое время почти все могут продержаться и без жилета.

Бухта Светлая

© Фото автора

- Падение с льдины не опаснее моржевания. Все зависит от отношения.
- Опаснее. В зимней неуклюжей одежде, которая еще и намокает. Такого опыта у «моржей» нет.
- Потренируйся в одежде, вот и будет опыт.

16.01.05

С годами я убедился, что Шаман вовсе не собирается где-нибудь случайно погибнуть. Его отношение к жизни и смерти нельзя не только назвать наплевательским, но, напротив, он относится к этому гораздо серьезнее большинства людей.

Некоторые «ужасные трюки» Шамана вроде перевозки (дрейфа) на льдинах по ветру бревен и других громоздких вещей или спусков скольжением по ледникам сегодня уже не кажутся мне опасными. Весенний дрейф, например, оказывается, применим только в закрытых лагунах, из которых льдину вряд ли может вынести, и она почти неминуемо будет прибита к берегу господствующими ветрами. Дрейфу можно помочь шестом или можно поспать-позагорать на льдине, лежа на туристическом коврике. «Отмороженный» спуск по снежным языкам с крутых склонов оказался после небольшой тренировки с палкой, выполняющей роль руля и тормоза, полностью регулируемым и по скорости, и по направлению. Опасно все это лишь без подготовки.

Возник обратный вопрос.

- Вообще когда-нибудь рискуешь?
- Все рискуют, даже переходя улицу.
- Я не об обыденном уровне, а о большей степени опасности.

– Одному на побережье всегда опаснее. Приступ болезни, снимаемый в городе уколom, здесь может оказаться смертельным. То же – травмы.

– А кроме бытового риска?

– Полного контроля не будет никогда. Но у меня его больше, чем у простого человека.

– Как этого делаешь?

– Стараюсь предвидеть последствия, не испытывать зря ситуацию на прочность, не раздражать Духов местности, быть в потоке. Словами трудно описать.

– Это требует дополнительных затрат энергии?

– Наверное, хотя я давно привык.

– Оправданно ли?

– Смотря как собираешься умереть.

– Что?!!!

– Лучше сказать не «умереть», а «перейти»?

– Куда перейти?

– В царство мертвых, мир предков, загробную жизнь. *Хоть горшком назови.*

– Как-то ты слишком без уважения.

– Уважение – не в придыханиях и восклицаниях, а в реальной подготовке.

– Как это?

– Если тебе все равно, как умереть, ты к этому не готовишься, хотя можешь много говорить, например, об уважении. А с уважением слова не столь важны, как реальная подготовка.

– Ты собираешься умереть определенным образом?

– Да.

– Будешь самоубийцей?

– Не утрируй.

– Но ведь не мы выбираем время, место и способ.

– *Mors certa, hora incerta*⁴⁹.

– Да понятно, в университетах обучались.

– Мы можем выбирать или строить **начало матрицы перехода**.

В этот момент я испытал нечто сравнимое с мгновенным мысленным катапультированием и возвращением в ситуацию. Казалось, я привык уже к тому, что Шаман весьма образованный человек. Годы жизни в Ярославле (2000–2004) сделали его и очень современным. Но на побережье возле костра непоколебимо спокойный Шаман с его неторопливыми четкими движениями, длинными паузами и простой чеканной речью настолько создавал образ древней мудрости, что обыденно употребленная им, в общем вполне к месту, современная терминология резко переворачивала восприятие.

– Как же ты резко выходишь из образа терминологией.

– Не я. Это твой образ меня упрощен.

– Знаю.

– Ты тоже многих вводишь в подобное состояние.

– Знаю. (*Хочем.*)

18.08.18

Бликующая на солнце зеленая морская вода лижет, омывает подножье черной скалы. Хотя скала, когда высохнет, не совсем черная, сероватая. И не подножье, скала под водой еще метров пять до пологого дна, усеянного огромными камнями. Просто так воспринимается.

⁴⁹ Смерть определена, час не определен (*лат.*).

Про дно знаю из рассказов Шамана и промеров для краболовки, сам не доныриваю даже в ластах. Может, на теплом море донырнул бы. Хотя – это вряд ли, без тренировки.

Метрах в ста от берега мелькает черный плавник Касатки. Что-то долго Шамана нет. Он как раз на дне, пошел за местной особо крупной мидией⁵⁰. Нужна всего одна сетка, полакомиться. Впрочем, беспокойство – пустое. Случись что на дне, я ничем помочь не смогу.

Выскочивший как чертик на скальное плато Шаман прервал тревожные мысли. Сняв ласты и передав мне сетку с мидией, красный от задержки дыхания Шаман резко трясет головой, вытряхивая воду. Мокрые блестящие волосы кажутся черными.

Фукус (морской виноград)

© Фото автора

– Знаю тебя больше двадцати лет. Люди есть в 50–60 совсем белые, а у тебя все соль с перцем. Как это делаешь?

– Вот сейчас под водой чуть не просрался, хотелось вдохнуть.

– Так и сдохнуть можно.

– Можно в незнакомом месте. Но здесь почти точно знаю, когда выскочу. Еще бы мог, наверное, секунд десять-пятнадцать.

– При чем здесь седина?

– Экстремальность. Не сдох – помолодел чуть-чуть, когда восстановился.

– Другой бы там и сдох.

– Конечно. Мало ли у кого сердце, давление, холодовой шок... Нужно осторожно, постепенно.

– Экстремальность – общий рецепт?

⁵⁰ Мидиями, собираемыми в сетку. Но разговорное в единственном числе: «Пошел на утку», «...на кижуча» и пр.

– Один из. Пиши это аккуратно – готовых рисковать придурков много, а потом тебя же обвинят.

– Читал про японского крестьянина-долгожителя, который прижигает себе какие-то точки на колене или под коленом.

– У каждого в своем образе жизни свои рецепты.

Для аккуратности текста лучше проявить занудство (наверное, 35 лет педстажа дают о себе знать). Еще раз для «придурков» объясняю: для здоровья полезна только разумная, продуманная, безопасная экстремальность. Непродуманность чревата летальными или калечащими исходами.

Аэродром подскока

1999

22.06

Понятно, что день будет жарким и солнечным. Кое-где над зеркальной гладью моря таяли белесые клочки ночного тумана. Шаман возился с браконьерской шлюпкой – благодарность за излечение бригады от тяжелого отравления. Он переделывал шлюпку в небольшой шлюп постоянно и радикально: усилил и закрыл борта, нарастил центральные ребро и небольшой киль, укрепил канат, выполняющий роль волноотбойника и причального бруса, подвижный парус, специально сшитый для него эвелнами. Кроме этого, в шлюпе имелись запасные весла, устройство для повышения устойчивости из шестов с пых-пыхами⁵¹ и множество других приспособлений. Восьмиместная шлюпка стала четырехместной, но пойти на ней можно куда угодно.

Горы на далеком мысе огромного полуострова были видны необычайно ясно. Если не знать, что до них около семидесяти километров, можно поручиться, что не более двадцати.

– Собрался попрактиковаться в мореплавании?

– Пойдешь со мной?

– Куда?

(Шаман указал на синий мыс.)

– Успеем до ночи?

– Дойдем часов за десять-двенадцать.

– Шторм не налетит?

– Не звал бы тебя.

– А что там?

– Аэродром подскока⁵².

– Настоящий ленд-лизковский?

(Шаман утвердительно опустил веки.)

23.06

Прямо из крутого, щетинившегося сланцами берега торчали остатки бревенчатого сооружения, напоминавшего огромный горизонтально уложенный колодец. Бревна посерели от времени.

– Что это?

– Была сланцевая шахточка, потом склад. Вход засыпали после войны. Но берег размыло.

– Что там было?

– Взрывчатка, горючее, оборудование...

– Что-нибудь есть сейчас?

⁵¹ Пых-пых – надувные мешки из шкуры морзверя.

⁵² Организация американских поставок по ленд-лизу воздушным путем требовала сети аэродромов, на которых самолеты заправляли, делали мелкий ремонт и профилактику. Такие аэродромы назывались аэродромами подскока. Часть засекреченных аэродромов была «законсервирована» после 1945 года. Информация о них постепенно была утеряна с естественной утерей архивов и забыванием или смертью очевидцев.

- Беру кое-что для хозяйства: железо, вар, всякую мелочь. Можно найти что-то полезное и для городской жизни, но тащить на такие расстояния неразумно.
- Есть оружие, боеприпасы?
- Раньше оружие не оставляли на неохраняемом объекте.
- Возьму что-нибудь легкое на память.
- Твоя городская квартира и так забита хламом.
- Да. Откуда ты знаешь?
- Ты годами таскаешь «что-нибудь на память», и, наверное, это уже мешает тебе жить.
- Не нужно ничего брать?
- Бери то, что нужно. А «на память» приучай работать память.
- Но предмет может вызвать воспоминания, «оживить» их. Студентов учим, что предмет – внешняя опора воспоминаний.
- Воспоминания могут «забить» твоё сознание, как хлам квартиру.
- Люди дорожат своими воспоминаниями.
- Я говорю не о том, что само запомнилось, а о том, чтобы ты не наращивал объём воспоминаний искусственно.
- Есть целая культура организации воспоминаний: фотографии, видео, сувениры...
- **Куда, зачем и какой багаж впечатлений тащит твоё сознание?**
- В каком смысле?
- **Память нужна человеку не для прошлого, а для будущего.** Не заполняй её искусственно, это может помешать продвигаться в будущее.

23.06

Издали огромное летное поле казалось сплошь покрытым цветами, но под ногами лежали поржавевшие железные полосы с выдавленными круглыми отверстиями. Трава и росла в этих отверстиях. В основном полосы сохранились такими же ровными, как и более полувека назад, хотя местами были изогнуты и даже скручены от перемены температур и влажности. При ходьбе иногда попадались «всплывшие» за полвека из мерзлоты валуны, окруженные кусками порванного и покореженного железа.

Снег сошел уже недели четыре, и летное поле цвело поверх буйной молодой зелени ковров синей незабудки, белой пастушьей сумки, неизвестных мне сиреневых, красных и желтых цветов. Тонкий запах цветов, ярко-синее до фиолетового оттенка небо, полукольцо черносиних гор со сверкающими снегом вершинами, мирное жужжание шмелей и порхание бабочек в сочетании с железной взлетной полосой, сохранившей какой-то дух тех суровых лет, подействовали на меня особым образом: **день был так прекрасен и так трагичен, что любое действие было бы бессмысленным лукавством.** Я просто лег на нагретые солнцем травы и полосы, положив руки под голову. Шаман глянул на меня и молча удалился к невысоким строениям на краю аэродрома. Очень высоко, наверное, уже в ионосфере, парила одинокая белая птица, и я «ушел» за ней. Не спал и не бодрствовал, а как-то «впитывал» красоту и трагичность, бесконечность и мимолетность этого мира. Через несколько часов спокойствие и ясность Шамана стали понятны мне.

- Теперь понял про бесполезность «предметов на память».
- (*Шаман кивнул.*)
- Спасибо тебе.
- Не за что. В городе нельзя постоянно находиться в этом состоянии.
- Почему?
- Многие окружающие будут неосознанно пытаться взбаламутить тебя.
- ???

– Это так же естественно, как кинуть камень в спокойную воду. **Большинству городских необходимо везде обозначать свое присутствие.**

– У себя в квартире я могу это практиковать?

– **Конечно. Но потом, чтобы заняться городскими проблемами, тебе будет необходимо волевое усилие.**

– **Зачем вообще людям нужна эта социальная суета?**

– **А где же человек может развиваться до уровня контроля над собой?**

– Мне кажется иногда, что социальные связи мешают развиваться, расти.

– В чем-то мешают расти, в чем-то – опуститься. Неустойчивому социальные связи необходимы.

24.06

Шаман льет дробь из аккумуляторных пластин. Технология проста: свинец стекает от костра по стальному желобку и капает в ямку с водой. Иногда капли застывают «с носиком», поэтому мы с Шаманом обиваем дробь в каком-то железном баллоне. Меняя наклон желобка и температуру, Шаман меняет «номер» дроби. Оказывается, сланцы не набирают влагу и горят жарче, чем дрова.

Трудно придумать занятие скучнее. В отличие от меня Шаман сосредоточен и спокоен, ему не скучно, но и поговорить он не против.

– Ты тратишь большую часть бодрствования на всякие работы, и у тебя остается часа три-четыре на местные практики.

– Да, примерно так.

– В городе ты мог бы иметь больше времени.

– Нет, примерно так же. И там нет местных практик.

– Тебе не скучно столько часов лить дробь? Мне это капанье действует на нервы.

– За день делаю годовой запас. А от скуки у меня есть аэродромы подскока.

– Есть недалеко еще аэродромы?

– Я говорю про внутренние аэродромы.

– Что это?

– Любому человеку со временем надоедает чем-либо заниматься.

– При чем здесь аэродромы?

– Человек как самолет. (*Смеется.*) Летит-летит, потом ему нужно сесть и заправиться.

– Человеку нужно поесть? (*Сеемся вместе.*)

– **Когда тебе надоедает заниматься каким-либо делом, ты или бросаешь его, или делаешь волевое усилие для продолжения.**

– Естественно.

– **Беда в том, что ты и бросаешь дело, и делаешь усилие неосознанно.**

– Обычно заставляю себя осознанно.

– **Ты когда-нибудь делал выбор: «Бросить или сделать волевое усилие?»**

– Нет, но я понимал необходимость продолжения.

– **Необходимость – не выбор. Даже не совсем волевое усилие. Выбор делается без необходимости. Ты делал такой выбор?**

– Трудно сказать.

– **Выбор без необходимости сделать волевое усилие и есть аэродром подскока в твоих делах. Без него твой «самолет» не улетит дальше обычного радиуса.**

– Чтобы развиваться, нужны волевые усилия?

– Для дел. При развитии усилия бывают и вредны.

– Как это?

- Когда человек напрягается, он становится жестче, консервативнее.
- Для развития себя нужно расслабиться?
- Разрешить себе изменяться, расти, понимать. А уж с этим или расслабиться, или собраться – по ситуации.

Берег сокровищ

1999

25.06

Пока я собирал плавник и сланец для ночного костра, Шаман нажарил местной травы, напоминающей петрушку.

Заросли этой травы буйно покрывали весь видимый обрывистый берег, поэтому я удивился ее съедобности.

– Обычно съедобные травы нужно искать.

– Мы и нашли.

– Но здесь ее больше, чем всех других трав на склонах.

(Шаман пожал плечами.)

– Вкусно. Какой-то особый рецепт жарки?

– Какой может быть рецепт жарки? *(Шаман засмеялся.)* Жарь.

– Что это за трава?

– Местные называют ее дикой петрушкой. По науке не знаю.

– Обладает лекарственными свойствами?

– Примерно как петрушка, только сильнее.

– Так ее нельзя столько есть? *(Я задержал вилку у рта.)*

– Можно. *(Шаман опять засмеялся.)* Только будешь мало спать и много думать о женщинах.

– А ты?

– Я не сплю в белые ночи более двух-трех часов. Как и все здесь.

Петрушка дикая

© Фото автора

26.06

В полчетвертого утра проснулся от рева белухи. Казалось, что она проревела прямо над ухом, но колесо ее огромной спины медленно перекачивалась в сотне метров от берега. Шамана не было. Судя по костру, он подкладывал плавник примерно час назад. Поймав себя на том, что и спина белухи выглядит привлекательно, решил больше не ложиться. И дикой петрушкой не злоупотреблять.

Было уже или еще светло, как пасмурным днем. В точке, где сходятся восток и запад, розовели облака. Подбросив сланца в костер и умывшись в ручье, я медленно побрел по крупной почти идеально круглой гальке.

Осенние шторма нагородили вдоль берега каменную дюну, закидывая за нее все, что легче камня. Постепенно я увлекся находками в кучах плавника: здесь были круглые сетевые поплавки из зеленого стекла, которые мы собирали еще мальчишками; разноцветные поплавки из японской синтетики и огромные надежные отечественные «балберы» из твердого белого пенопласта. Никто ничего не собирал здесь уже более полувека. В окрестностях Магадана есть люди, которые подрабатывают тем, что выносит море, но только сейчас я впервые понял, как это может быть. Одних обрывков тросов, если их расплести на фалы, на многие тысячи. Плавник всех пород, включая красное дерево, мореный дуб и суперблагородный орех, валялся кубометрами. Корпус какой-то ракеты с обломками волноводов внутри белел рядом с иноземным черным бакеном со свисавшими обрывками проводов и кусками аппаратуры. Платино-иридиевое покрытие внутри волноводов ракеты⁵³ выглядело так, будто его не омывали студеные соленые волны. Я даже поломал голову над тем, возможно ли как-то снять электролизное покры-

⁵³ На военной кафедре физфака МГУ в 1970-х гг. нас готовили как офицеров ПВО, поэтому знаю устройство ракеты.

тие, но, не придумав способа, двинулся дальше. Больше необычных бутылок и банок меня удивила желтая российская банка с черной надписью «Вода питьевая консервированная». Удалось также разобрать слова «ВРПО Дальрыба ПО...». «ОСТ 15–24...» и «...в самом крайнем случае». У кого-то был этот крайний случай, так как банка вскрыта. Дай Бог им удачи.

Белая пластиковая бутылочка со штрихом для правки распечатанного текста. Открутил пробку – хороший свежий штрих. С какого корабля канцелярия? Покрутив в руках, бросил в камни.

В довершение чудес, обогнув мыс, я нашел занесенный на треть песком, илом и галькой почти целый катерок с надписью «Феликс Кон». С опаской, надеясь никого не найти, все же тщательно осмотрел его. Мотора не было! Навигационного, электро- и радиооборудования тоже. Кто-то «раздел» баркас еще в море или даже на борту плавбазы. Но зачем выкинули? Или он сам оторвался? Одна из миллионов загадок моря.

Почувствовав, как печет солнце, взглянул на часы. Десять утра. Я возился с находками около шести часов, которые пролетели как миг.

Шаман что-то мастерил, лежа на животе на дне шлюпа. Торчавшие из под палубного покрытия босые ступни покачивались в такт ударам железа по железу. Спросив, не нужна ли помощь, поставил греться чайник.

На третьей кружке Шаман перестал наконец стучать и скрежетать, выполз весь взмокший из шлюпа и налил отвара из своего чайника.

– Что там делал?

– Опоры для руля и сальник. *(Шаман был, как всегда, спокоен, но у меня сложилось впечатление, что он явно доволен результатом.)* А ты?

– Чего только не видел. Возле твоей землянки такой же берег?

– Говорю же: море и горы дают все. Но на этот берег выносит гораздо больше из-за поворота течения.

– Почему тогда берег не заилен?

– Холодно. Очень сильные шторма.

– Мы не попадем?

– Есть десяток дней в году, когда здесь можно ходить. Или зимой можно добираться по льду. Но зимой все скрыто трехметровой наледью.

– Здесь настоящий берег сокровищ. Жаль, что все пропадет.

– Все **настоящие** сокровища должны лежать нетронутыми на далеком берегу. В этом их суть и судьба.

27.06

Плыли весь вечер и всю ночь. Днем помогал Шаману снимать часть рулевого оборудования с баркаса.

Смотрю на далекий синий мыс и не верю, что вчера еще был там. Обычно Шаман ходит туда один. Не всякий решится, но, похоже, у Шамана и тени сомнений не возникает.

– Тебе никогда не хочется опереться на чье-то мнение, опыт, авторитет?

– Не боишься грустить?

– Почему?

– Задаешь такие вопросы.

– Пожалуй, боюсь, но не слишком.

– Тогда отвечу. Маленькому ребенку нужны родители, подростку – товарищи, юноше и молодому мужчине – своя группа, семья, работа, государство.

– А взрослому мужчине?

– Как ты думаешь?

- Но он опирается на государство.
- Обычно государство опирается на нескольких взрослых мужчин, если, конечно, они есть и хотят подпереть.
- Значит...
- Именно, когда ты действительно взрослый – действительно не на кого опереться.
- Действительно, грустно. (*Вместе усмехнулись игре слов.*)
- Когда привыкнешь, увидишь новый горизонт.
- Расскажешь?
- Трудно. У тебя еще нет соответствующей практики.

27.06

Белая полярная ночь. Вода у берега кажется кипящей из-за нерестящейся мойвы⁵⁴. Мы черпаем ее сачком из мелкой сетки. Шаман солит для сушки лишь две бочки, а можно было бы за ночь начерпать вагон, не сходя с места. Сколько тысяч километров берега «кипит» в эти ночи?

Бочки полны, и мы усаживаемся у костра. Спать не хочется в эти ночи ни нам, никому на берегу и в море. После обмена бытовыми замечаниями пытаюсь продолжить дневной разговор.

- Новая перспектива развеивает грусть?
- Проще. Ты сможешь пойти своей дорогой только тогда, когда тебе не нужно опираться на других.
- Многие люди идут своей дорогой?
- Нет.
- Почему?
- Когда они смогли бы это делать психологически, они, как правило, уже слабы физически, нуждаются в помощи других: родни, общества.
- Наверное, много и здоровых?
- Нет. Слишком от многого нужно отказаться, а человек может это довольно поздно. Он и сам изобретает себе пути?
- Какие?
- Пока он здоров, он думает, что дети и внуки нуждаются в нем.
- Так действительно (*опять усмехнулись*) бывает.
- Редко. Просто он изобретает услуги, от которых они не отказываются. И (*смеется*) действительно благодарны.
- Человек, который все же пошел своей дорогой, обязательно должен жить отшельником?
- Нет. Но у него должен быть свой берег сокровищ.
- Аллегория?
- Конечно. У него должна быть внутренняя территория, недоступная другим.
- Туда выносит жизнь всякий хлам, как на вчерашний берег?
- *Без этого не бывает. (Смеемся.)* Но есть там и много ценного.
- Если пустить туда другого, он соберет все ценное?
- Полбеда, если так. Может еще и нагадить. **Твой Берег Сокровищ должен быть полностью недоступен другим.**

⁵⁴ Местное название – «уек».

28.06

Выйдя из-за скалы, мы встретились взглядом с медведем, стоящим на большом валуне посреди потока. Наверное, шум потока и помешал ему услышать нас. Судя по всему, мишка ждал горбушу и явно скучал. Я не слишком тревожился рядом с Шаманом, но когда медведь шагнул по воде навстречу, потянул с плеча ружье.

Справа высоко закричала вылезшая из скал огромная, величиной с лошадь, злобная крыса. Она решила, что мы вместе с медведем угрожаем ее детенышам. Крик был столь яростен, агрессивен и безнадежен, что я почувствовал оцепенение. Скосив глаза, я увидел эту обезумевшую от страха и ярости тварь в полуметре от себя, на том месте, где только что был Шаман. Монстриха игнорировала меня, и все ее внимание было направлено на улепетывающего медведя. Я глядел на крысу не в силах оторвать взгляд, когда крик прекратился, и на месте крысы возник Шаман. Не крыса превратилась в Шамана, а просто он оказался вместо нее.

Почувствовав, что по коже стекает струйка слюны, я, с усилием двинув челюстью, закрыл рот.

- Что это было?
- Я побеспокоился о тебе и медведе и прогнал его.
- Ты чуть-чуть не прогнал и меня.
- *Это вряд ли.* Крик был направлен в переносицу мишки.
- Как ты превращаешься?
- Никак не превращаюсь.
- Но я явственно видел ужасающую крысу.
- Испугался от неожиданности, и твое восприятие сформировало образ твари, которая могла бы так орать.
- Да уж, крик нечеловеческий. Где ты этому научился?
- В одном кружке в Подмосковье.
- Москвичи могут такие штуки?
- Вряд ли это был москвич. Этот человек – мой ровесник или чуть младше. Он говорил, что учился этому у бушменов в Австралии.
- А ты чему его научил?
- Ничему. Он учил за деньги.
- Часто пользуешься этим?
- Второй раз.
- А что была за ситуация в первый раз?
- В конце семидесятых в Липецке. Там есть такое место, кажется, Каменный Лог или Карьер. На нас со знакомой набрела какая-то банда.
- Ты справился с ситуацией?
- Не идеально. Террористы сбежали, но и она с тех пор избегала меня.
- Удивительно. С чего бы? (*Смеется.*) Никогда не подозревал о таких умениях. Это секретное знание с Берега Сокровищ?
- Нет.
- **Ты можешь меня научить?**
- **Если сможешь спрашивать.**
- **А как я смог бы спрашивать?**
- **Мы много общаемся, и ты постепенно обучаешься кое-каким практикам.**

Голос льда

05.11.99

«Володя». – окликнул меня голос однокурсницы, в которую был больно и неуправляемо влюблен. Боль давно прошла, и самоконтроля побольше. Но голос раздался так неожиданно, так тепло, что я дернулся и оглянулся. Плеснувший на руку из кружки горячий чай вернул к реальности.

За спиной уходили вверх крутые обледенелые скалы, впереди до горизонта простиралось замерзающее море. В этот момент я почувствовал совершенно железное прикосновение мороза и увидел, что скалы и лед настолько предельно кристальны, жестки и безразличны, что неподготовленный человек, наверное, заплакал бы, лег в снег и умер от отчаяния. Кое-где волна еще колыхала мелкие лепешки льда и шугу. Следующая волна стала выдавливать воздух в многообразные трещины и улитки между льдинами. На этот раз лед крикнул несколько раз протяжно, пронзительно и насмешливо. Он как бы торжествовал, что так удачно меня «зацепил». «Развлекаешься», – усмехнулся я в ответ и поймал себя на том, что всерьез разговариваю с льдом, как Шаман. **Настало время обсудить это.**

– Как ты говоришь с льдом?

Голос льда

© Фото С. Гореликовой

- Отвечаю на его вопросы и спрашиваю.
- Он знает тебя?
- Уже знает и тебя.
- Но он же меняется каждый год.
- Не совсем так. Для него смена подобна реинкарнации, только он помнит предыдущее. Новый, но тот же.
- Почему он помнит?
- Структура его кристаллов остается в воде неизменной.
- Что можно спросить у льда?
- Все. Но он будет просто *пиццать* или *треццать*, если ты не нравишься.
- Как ему понравиться?
- Льду нравятся люди, подобные ему.
- Как человек может быть подобен льду?

– Энергия человека и льда – вихрь, стихия. Попробуй почувствовать. Лед не жестокий, но очень жесткий и очень насмешлив, не терпит сантиментов и фальши.

– Но я не такой.

– Когда ты идешь днями один по льду, ты собран, сконцентрирован, тверд. Ты – такой. У костра ты расслабился, и лед подшутил над тобой.

06.11.99

Сию на скамейке Шамана и пытаюсь увидеть волны льда. Нет уверенности, что вижу.

Лед отвечает на вопросы, как Шаман. Не сразу, через несколько часов или дней. Возможно, на ряд вопросов он ответил, когда я уходил греться или спать. Для диалога нужно многие часы сидеть на скамейке. Элементарно замерзаю. Шаман говорит, что я мерзну, так как не могу сидеть в полной неподвижности. Он одет полегче, но сидит сколько хочет.

– Что можно спросить у льда?

– Пока можешь просто говорить вопрос. Что угодно.

– Но это глупо. Сию в сотнях километров от людей и вслух задаю льду вопросы.

– **Начни с этого. Или ничего не делай, тогда ничего не будет.**

– Может быть, когда долго слушаешь шумы, воображение само формирует из них ответ?

– Отчасти. Лед не хочет говорить твоим языком. Он формирует энергию ответа, а уж она перегоняет воздух в звук. В звуке услышишь ответ, если готов.

– Может, это не лед отвечает, а мы сами?

– Смотри. *(Шаман что-то прокричал криком, похожим на усиленный крик огромной чайки.)*

Лед ответил сразу же серией уходящих вдаль и вновь приблизившихся криков.

ГОРОДСКАЯ ЗАПИСЬ

Несколько недель мело так, что я не мог выбраться из города. Организм, привыкший к длительным переходам, требовал физической нагрузки. Пошел в зал бывшего политехнического института (после объединения – часть Северного международного университета, сейчас СВГУ – Северо-Восточный государственный университет), где пару лет назад играл с преподавателями в волейбол и футбол. Все, приходящие в «наши» часы, раньше играли или продолжают играть за какие-либо команды. Ожидал, что двухлетний перерыв отрицательно скажется на моих навыках, но с удивлением отметил, что играть стал лучше: резче и точнее. Может быть, из-за общения с Шаманом?

– Твоя «мудрость» повлияла на мою игру?

– Нет, Лед.

– Как это?

– Ты прошел уже сотни или тысячи километров по обледенелой кромке льда и скалам, рискуя соскользнуть в море. Десятки тысяч раз в тяжелой одежде с рюкзаком ты сохранял равновесие, скользил, цеплялся, подтягивался, изворачивался, протискивался... **Тело привыкло решать эти задачи.** Сейчас ты ловок почти как древний чукча-охотник, только навыков нет.

– Лед повысил мастерство игры?

– Ловкость, точность, равновесие, силу – базу. Ты, наверное, даже излишне прыгал по залу?

– Да, как-то было комфортно, хотя и душно.

– Еще бы. В легком спортивном костюме на ровном и нескользком полу.

– Что-то, кроме льда, может улучшить мою «базу»?

– Обледенелые скалы, тяжелая одежда и груз – лучший тренер. Лучше только сознание.

07.11.99

Лед внушает тревогу. Раньше ходил по зимнему льду безбоязненно. Тут и танковая дивизия пройдет. Но сейчас... Лед может разозлиться или захочет поиграть. Или, наоборот, обнять. Шаман смеется над опасениями.

- Лед делает что хочет?
- В определенных пределах.
- Он может утопить меня?
- Кто ты такой, чтобы лед пошевелился.
- Но ответил же тебе сразу.
- Могу говорить на языке его энергий. Льду скучно, он отвечает. Но не пошевелится и ради меня.
- Как ты научился его языку?
- Не язык. Энергия высказывания. Я облакаю смысл высказывания в энергию звука, близкую звукам льда.
- Как хотя бы что-то понять об этой энергии?
- Боюсь, в нынешнем состоянии у тебя непреодолимое препятствие.
- Хотя бы о препятствии?
- Твой ум настолько недисциплинирован, что отвлекается ото льда, даже когда ухо зачесется. А нужно, чтобы он не отвлекался из-за холода.
- Если я не буду отвлекаться на холод, *что-нибудь себе отморожу.*
- Если действительно забудешь про холод, его не будет.

30.12.99

Шаман прав. Лед действительно здорово тренирует. Когда задумался над этим, «увидел», как легко прохожу некоторые участки обледеневших скал сегодня. Вспомнил, как два года назад со страхом и с трудом лез по этим участкам на четвереньках под добродушное хихиканье Шамана. Раз это так, надо присмотреться к другим двигательным задачам, которые тело Шамана решает походя, а мое – с трудом. Первое, что заметил: Шаман перед новым трудным участком оглядывается назад.

- Зачем ты оглядываешься перед трудным участком?
(*Долгая пауза. Или я стал уже лучше понимать молчание Шамана, или мне показалось, что Шаман перед ответом решил понаблюдать за своим поведением.*)
- **Когда идешь по льду в неизвестное трудное место, думай о том, как вернуться, если решишь вернуться и выбрать другой путь.**
(*Теперь молчу я. Это почти очевидно, но я никогда не формулировал это словами. Шаман, проявляя свое умение «читать мысли, приходит мне на помощь.*)
- Не расстраивайся. Ты только потому смог задать вопрос, что почти знал ответ.
- Этот принцип обратного пути не только для льда?
- Мы и не стали бы говорить только про лед. Потому и общаемся.

30.12.99

Оттепель. Крупными хлопьями идет снег и медленно тает на одежде или ветвях. После тяжелого перехода сажусь на скамейке для наблюдения за льдами с закрытыми глазами, улавли-

вая приятное ощущение тающих на лице снежинок. Шаман молча сидит рядом. Открыв глаза, наблюдаю, как он долго и внимательно рассматривает снежинки на рукавице.

- В детстве тоже любил рассматривать снежинки.
- В детстве мы все многое чувствовали, почти знали.
- Что мы знали про снежинки?
- Чувствовали, что в миллионах их узоров может быть ключ к пониманию всего мира.

Это завораживало.

- Действительно есть какой-то ключ?
- Узоры снежинок, кристаллы льдов и все кристаллы устроены так же, как ты или я.

Разглядывая кристаллы, многое узнаю о людях.

- В каком смысле?
- Твое тело состоит из таких же узоров, сознание тоже.
- Взрослыми мы это забыли?
- Взрослыми мы перестали доверять чувствам, как дети. А рационально мы это не узнали.
- Как мне узнать это рационально?
- **Сначала смотри.**

Через час я почувствовал, что узнал что-то новое. Это не внушение. Я действительно стал изредка видеть человека как кристалл.

Не бойся

1999, 2000, 2006

21.06.00

Хотя у меня всегда с собой спички, Шаман не использует их. Зажигая костер, он «практикует» другие способы.

О первом я слышал и раньше. Это модификация традиционного для северных народов способа. Шаман носит небольшую дощечку с двумя высверленными углублениями, загубник и тетиву⁵⁵. На стоянке он натягивает тетиву на согнутую ветку, а другую ветку закручивает в тетиву. Конец закрученной ветви он вставляет в высверленное отверстие, давит загубником и делает «луком» пилящие движения. Веревка раскручивается, закрученная ветвь очень быстро вращается, трется о дощечку, нагревается и поджигает трут⁵⁶. Это трудоемкий способ, и научился я ему далеко не сразу.

Второй способ мистичен. Шаман просто ставит ладонь сантиметрах в десяти над трутом, и трут загорается. Этого я не понимаю.

- Зачем «пилишь луком», если можешь зажечь ладонью?
 - Это – разные практики, дающие два разных огня.
 - Разве костры разные?
 - Научись разным практикам и поймешь.
 - Научи зажигать ладонью.
 - Сначала научись другим способам и «увидь», что огни разные. А писать ли о ладони
- прими решение.
- Почему?
 - Никто не поверит. Ты дискредитируешь текст.
 - Но иначе я должен буду подделывать текст под правдоподобие.
 - Да. Выбери сам. Такие выборы – одна из лучших практик.

21.06.99

Шаман долго смотрел на огонь и обернулся на вопрос. Я открыл рот, чтобы повторить вопрос и застыл, увидев не взгляд, а отражение неба в его глазах. Шаман мигнул, и стал виден взгляд.

- Ты что-то делал глазами?
- Не я – огонь.
- Что?
- Можно сказать, что лечил глаза. Лучше мозг.
- Как это?
- Глаза – часть мозга. Душа как пламя. Когда мозг настраивается на огонь, он настраивается правильно.
- Но огонь может быть опасен.

⁵⁵ Нужное дерево (сухость, твердость) встречается редко, приходится носить с собой.

⁵⁶ В телепередаче видел, как два человека пытались это сделать без «лука». просто дергая за веревку, – смешно.

- Я говорю о костре, свече или другом дружелюбном огне.
- Когда зажигаешь ладонью костер, это используешь?
- С большой натяжкой – ладонь как линза для внутреннего пламени.
- Почему я видел не взгляд, а отражение неба?
- Я же не смотрел. Внутренний огонь общался с костром через глаза.
- Как этому научиться?
- Почти у всех людей в жизни бывают такие моменты. Вспомни их и воспроизведи.

Только начинай практиковать в памяти, без огня.

- Почему?
- Это может быть опасно без овладения контролем. *Влезешь носом в свечу.*
- Чего нужно добиваться сначала?
- Начинал эту практику так давно, что помню смутно. Сначала добейся неподвижности

пламени.

- Что это?
- Вспомни, как горит свеча в безветренную ночь. Ее пламя так же неподвижно, как и камень. Но протяни руку – обожжешься.
- Это обязательно?
- Без этого не будет контроля.
- Но лепестки пламени в костре не неподвижны.
- В своем времени они неподвижны, как горы или льды. Ты дальше от огня, чем я думал.

Пламя живет не лепестками, а башнями. Для начала просто рассмотри внимательно пламя.

(В тот же вечер я «увидел» [почувствовал], что от вершины каждой башни пламя строит [пускает] свое тело по очень тонкому каналу. Рукой далеко от свечи или костра можно почувствовать жар, уловив этот канал. По этому же каналу пламя [и некоторые его обитатели] может перекинуться к новому топливу.)

21.06.00

Мои попытки рассмотреть пламя кончались резью в глазах. Понял, что нужно узнать что-то еще или прекратить эту практику.

- Почему у меня болят глаза?
- В какой-то момент «входил» в пламя?
- В какие-то моменты ум как бы входил внутрь пламени.
- Глаза заболели после этого?
- Не помню.
- Чтобы освоить практику, нужно наблюдать за нею. Освоение практики – усилие сознания.

- Что мне делать?
- Ты не готов. Садись подальше и начни с изучения тлеющих угольков. Постепенно привыкай.

- Хотелось бы более четких инструкций.

– **Полной ясности не будет никогда. Не жди ее, привыкай действовать в условиях частичной неопределенности.**

БЕЗ ДАТЫ

Шаман попросил пригнать небольшое судно для перевозки материалов с острова. «Но у меня нет судна», – сказал я, возмущенный обыденностью и категоричностью тона просьбы и

совершенно неадекватным представлением Шамана о моей жизни в городе. О «новых русских преподавателях» еще никто не слышал.

«Найди», – совершенно равнодушно ответил Шаман. Размышляя над его просьбой, я сначала решил, что Шаман уже потерял связь с реальностью, мифологизировал для себя и жизнь в городе, и представление о возможностях горожан. Где я ему найду судно, да еще не за деньги, а за продукт? У себя в ванной?

Все же трехлетний опыт общения показывал, что в реализме Шаману не откажешь. Решил сходить в рыбный порт, поговорить об аренде судна. Просто для того, чтобы рассказать Шаману о невозможности этого.

К моему удивлению, первый же капитан рыбацкой плашки (плашкоут) легко и, как мне показалось, с радостью согласился и на четыре дня аренды, и на оплату икрой и крабом. Во всяком случае, сразу же крикнул коку жарить палтуса и послал молодого за бутылкой «скрепить договоренность»⁵⁷. Когда через двое суток я появился в хижине Шамана, подойдя к берегу на трехсотке (резиновая лодка ЛАЗ), Шаман не высказал удивления или одобрения. Как будто я каждый день арендую суда.

Впрочем, все действительно оказалось легко и обыденно. Рыбаки или боялись Шамана, или проявили необычную деликатность, или слишком суеверны: никто (!) не сошел на берег у землянки, хотя по острову гуляли часами. Когда рыбаки ушли в Магадан, я, как обычно, завел разговор о том, что меня удивило.

- Ты раньше арендовал суда?
- В двадцатых годах двадцатого века. (*Смеется.*)
- Откуда знаешь, что это так же легко, как тогда?
- Тогда было сложнее. Судов меньше, и они приходили только по делу.
- Но ты знал, что это просто?
- Конечно. Людям нужно зарабатывать.
- Почему мне не объяснил?
- Эта трудность – твоя, а не реальности. Взрослые мужчины на такие трудности не обращают внимания.
- В чем суть моих трудностей?
- Тебе было абсолютно ясно, что делать – пойти в порт и договориться. Теперь тебе ясно, что ты легко это можешь. А пять дней назад ты не мог решиться. Готов был возмущаться, ссориться, лишь бы не делать простое дело.
- Почему?
- Другая зона общения, непривычно, страшно, хотя непонятно чего.
- Так большинство моих взрослых знакомых такие же.
- Ну, ..., как дети.

02.01.00

Долго думал, включать ли в книгу этот раздел. И если включать, то в натуральном виде или отредактированном. Потом стал размышлять о том, чем вызваны сомнения. Откровенно, сомнения вызваны нежеланием с кем-либо конфликтовать. Преподавание психологии в небольшом городе приучает думать об этом. Например, по ночам начинает названивать религиозная фанатичка и кричать в трубку: «Ты рассказываешь студентам про Фрейда! Это против Учения!» Далее угрозы и оскорбления. Объяснять, что история психологии невозможна без Фрейда, бесполезно. Только вызывает новую волну активности.

⁵⁷ Сейчас-то я понимаю, что капитан ломал голову, думая, где еще заработать. А мой приход был удачной возможностью и подработать, и побережье осмотреть. Можно было сбить цену, назначенную Шаманом.

Размышления привели к выводу о том, что я побаиваюсь таких фанатиков. Но страх не должен руководить моими действиями. Решил все описать так, как и было. Пусть высшие силы все расставят на свои места.

Компетентность Шамана в вопросах городской жизни подтолкнула меня к некоторым вопросам об ее устройстве.

- Почему сегодня недостойные живут лучше достойных?
- В каком смысле недостойные?
- Ну, без образования, некомпетентные.
- Ты это вкладываешь в достоинства?
- Всякие бандиты, жулики, вообще люди, не выполняющие десять заповедей.
- Может быть, заповедей было больше?
- В голову такое не приходило.
- Не всякое знание доступно к размышлению.
- В каком смысле?
- Если веками запрещается о чем-то размышлять, потом это просто становится неосознаваемым правилом мышления.
- Как может быть правило мышления? Мыслить можно о чем угодно.
- Это кажется. Фигуры речи, языка, поведения с детства усваиваются как ходы мысли.

И редко кто может вырваться из такого туннеля.

- Ты знаешь другие заповеди?
- Не могу утверждать. Просто **со стороны вижу то, что веками не выгодно никому государству.**

- Что это?
- Я думаю, могла быть такая заповедь: **«Не бойся».**
- «Не верь, не бойся, не проси»⁵⁸?
- Только – не бойся.
- Человек не выжил бы эволюционно.
- Не в смысле безрассудности, а что-то предпринимать.
- Думаешь, в этом они лучше меня?
- В одном лучше, в другом хуже. Так же и их жизнь.

02.01.00

Как можно не бояться? Государство, отношения ко многому обязывают, но дают защиту. Если не бояться, то многие отношения становятся бессмысленными. Может быть, Шаману не нужна принадлежность к социальной системе, потому что он не боится?

- У тебя есть какая-то концепция смысла жизни?
- *Тебе уже никто не поможет со смыслом.*
- Почему?
- Ты – взрослый самостоятельный мужчина. Можно сказать, что стоишь на последней ступеньке тех смыслов, которые дает общество. Можешь на ней и стоять. Но если решишь идти дальше – выше, сам должен придумать смысл.
- Если это удастся, другие смогут пользоваться новым смыслом.
- Да, если твоя практика будет доступна другим. Так общество расширяет свой мир смыслов.

⁵⁸ Одна из «крылатых фраз» заключенных ГУЛАГа по А. Солженицыну.

02.01.00

День очень короток. Рассвет в одиннадцать. Закат в три. Летом солнце садится за вершины прибрежных гор, а сейчас до берега не доходит и садится в море, точнее – во льды. Сочетание темно-серого в сумерках льда и ярко оранжевых облаков на горизонте создает ощущение какой-то непрочности мира. Как будто закат нарисован на очень тонкой занавесочке, которая может порваться, и за ней откроется неизвестный, но жесткий реальный мир.

Такое же ощущение возникает при размышлении о создании собственных новых смыслов. У Шамана наверняка есть собственные смыслы его жизни и практик.

- Так много людей, но не слышно о новых смыслах.
- Большинству не нужны новые смыслы. Они даже будут враждебны к этому.
- Как же они все-таки создаются?
- Многих не устраивает их жизнь. Единицы настолько конструктивны, что могут начать новые практики.
- Почему единицы?
- В рассуждениях это здорово, а в конкретной жизни страшно.
- Почему?
- У тебя есть авторитетные для общества родственники, друзья?
- Есть.
- Наверное, не очень приятные люди? Навязывают иногда свои взгляды?
- Да, своеобразные.
- Почему терпишь?
- Надеюсь, что в трудной ситуации они помогут, защитят.
- Точно?
- Не знаю.
- Для свободы мышления ты должен перестать с ними соглашаться, когда тебе это не нравится.
- Неуютно. Как крышу разобрать.
- «Крыша» – хороший термин. Чтобы расти дальше, нужно иногда разбирать «крышу».
- Сейчас есть в городе такие выражения – «крышу снесло», «лишиться крыши».
- Язык – коллективный ум. Много найдется людей, конструктивно разбирающих свою «крышу»?
- Очень мало.
- Потому и единицы, что из ста даже таких только один думает о смыслах.

02.01.00

Перед важным действием Шаман потирает руки над пламенем.

- Что ты делаешь?
- Увидел это у местных шаманов, понял смысл и с тех пор делаю так.
- В чем смысл?
- Очищаю руки от остатков других дел.

07.09.06

Шаман сказал, что теперь психологических причин смерти стало меньше.

Перерыв в общении и анализ записей позволили мне лучше подготовиться к диалогам. Например, теперь я знал, что лучше не задавать Шаману вопросы, а выдвигать антитезис (по-русски – возражать).

- Сейчас и преступность больше, и всякие банкротства-пролеты.
- Это да. Но главных причин стало меньше.
- Каких?
- Неправильных чувств вины и долга.
- От этого умирают?
- Один мужчина в 35 лет полюбил одну женщину. А женился еще в 24. У них с женой уже было двое детей.
- Что он сделал?
- Был «правильного» комсомольского воспитания. Остался с семьей.
- Успокоилось?
- Нет. Знал, что жена ни в чем не виновата, но и знал, что из-за нее расстался с любимой.
- Выдержал?
- Умом – да. А чувствами и телом – нет. Стал нервным, от жены сторонился, болел.
- А сейчас?
- Умер.
- Как было делать правильно?
- Надо было встречаться с любимой.
- Но жена, дети? Он вел себя по-мужски.
- Он струсил.
- В чем?
- Не решился оценить любовь выше простого увлечения. Нужно было идти на сложности и с любимой, и с женой, и с детьми. И жить со всеми сложно, но по-человечески.

03.01.00

Несомненно, что Шаман не атеист. Но и не придерживается никакой из мировых религий. К Духам народов Севера относится уважительно, но не более. Может быть, у него своя концепция?

- У тебя есть религиозные убеждения?
- В целом – есть.
- Какие?
- Я же – шаман. (*Смеется.*)
- Ты общался с продвинутыми представителями культов, знаком с каноническими текстами?
- Да.
- Почему же тебя интересует примитивный шаманизм?
- Шаманизм – самая древняя форма религиозности. Даже официально – более шестидесяти тысяч лет. При кажущемся примитивизме шаманизм более интегрален, чем современные дифференцированные религии.
- Почему ты так уверен в этом?
- Большинство религиозных учений, развивая одни аспекты, утеряло другие.
- Но была ли в столь древнем шаманизме духовность?
- Если бы высшие силы не стремились себя проявить с древних времен, сегодня не было бы развитой духовной жизни.
- А в чем видишь ограниченность учений?
- В гордыне.

- Как это?
- Когда учение объявляет только себя абсолютно истинным, а все другое – ложными, оно впадает в гордыню.
- Но во многих развитых конфессиях есть высокообразованные и высокодуховные люди. Они мыслят и чувствуют не интегрально?
- На высоких ступенях в любой религии человек начинает быть целостным и понимать ограниченность частного.
- Почему же они об этом не заявляют?
- Кого не слышат, кого не хотят слышать, кто считает, что не поймут, кто боится...

Свобода. Благодарность Волка (Восьмидесятые)

Работал психологом в отделе НОТ угольного треста под Карагандой (сейчас в Казахстане). Однажды вызвали в прокуратуру.

В кабинете ожидали двое невысоких квадратных мужчин в штатских костюмах. Они сразу мне напомнили бульдогов. Мужчины представились офицерами-оперативниками и предложили провести редкую в те годы судебно-психологическую экспертизу аффекта.

Полистав дело, я сразу сказал, что никаким аффектом здесь и не пахнет. Подсудимый, бывалый преступник, имел высокий статус в криминальных кругах. Скорее всего, имел место какая-то демонстративная выходка убийцы-рецидивиста. Ситуация вовсе не вынуждала к аффективным действиям. Оперативники посерьезнели, переглянулись, и тот, что помоложе, сказал: «Он – красный». Увидев мои поднятые брови, второй пояснил: «Он с нами сотрудничает, нужен аффект». Я попросил время, что обрадовало оперативников: «Подумай хорошо. Откажешься – будут проблемы. Правильно решишь, и твоей бабе помогут авторитетные люди».

Моя, как сейчас принято говорить, гражданская жена ночью на мотоцикле сбила человека. Реальное чувство вины угнетало, не давало спокойно обдумать и оценить ситуацию. Таня считала, что ей будет легче, если посадят. Я отговаривал тем, что это не поможет, но без внутренней убежденности, то есть и неубедительно. К счастью, серьезных травм не было, только ушибы, но мужчина (его родственники по доверенности) уже подал заявление. Третьего дня я ходил к нему и договорился. Но заявление забрать не удалось. Не отдали, сказав, что дело ушло в областную прокуратуру.

Посоветовавшись с Таней, стал тянуть время. Никакое «сотрудничество» не могло служить оправданием убийства – в этом мы были согласны. На очередном «собеседовании» оперативники мне прямо сказали: «Или посадим твою, или получишь от людей двадцать тысяч». Вот как им нужно было помочь Красному. Сейчас понимаю, что деньги бы не отдали, а скорее, заставили бы «лепить» экспертизу за экспертизой.

Вечером решил написать Красному аффект. Таня не спала, иногда рыдала. Под ее рыдания мне и приснился Волк. Фрагментом. Он бежал по снегу. Ему было хорошо. Он был свободен и ничем не поступался. Все стало предельно ясно.

Утром мы, бросив трудовые книжки и небогатый скарб, уехали в Москву. Товарищ обещал сообщить, если Таню объявят в розыск. Тогда мы уехали бы в Магадан и ушли на несколько лет в тайгу. Моя сестра, работавшая начальником сельхозотдела в Колымагидрометеокomite⁵⁹, могла показать более-менее оборудованную не используемую точку.

Розыска не было. Опера блефовали.

В Москве без жилья, работы и почти без денег мы впервые по-настоящему почувствовали себя свободными и уверенными.

⁵⁹ Сельхозотдел в Магадане занимался метеосводкой для рыбаков и оленеводов.

Секс – наркотик

16.07.00

Жить на побережье – много работать физически. Постоянно собирать, пилить и колоть дрова. Даже летом, если поленишься засветло, встанешь в два-три ночи от холода и будешь искать дрова в темноте. Если живешь долго, нужно начинать охотиться и ловить рыбу, постоянно чинить домик или печь, чистить все от сажи и нагара. Любая мелочь более энергозатратна, чем в городе: набрать чайник – выйти на мороз и набивать его снегом, да еще захватить снег в пакете, так как даже хорошо набитый снегом чайник дает лишь полчайника воды; стирка или помывка – воду нагреть...

«Ломка» (перестройка, приспособление) организма к таким нагрузкам происходит на третий-четвертый день. Хочется все бросить и уйти в город к горячему душу, полуфабрикатам и электроприборам. После «ломки» человек приспосабливается, меньше замечает бытовые трудности.

О женщинах начинаешь думать к началу второй недели и к концу недели вспоминаешь о них постоянно. Наверное, именно это обусловило столь большое количество названий ручьев «Вера» или «Анюткин», речек «Татьяна», «Ольга» или «Своенравная», вершин «Женская грудь», бухт «Желанная» на геологических картах и картах морских побережий. Шаман, кажется, не страдает без женщин.

– Как живешь долго без секса?

– Не так долго, как думаешь.

– Все же очень долго по городским меркам.

– Секс нужен не так часто, как кажется городским.

– Почему же такой культ секса?

– Люди заменяют им недостающие части своей жизни.

– Как? Какие?

– Например, человек, живущий рутинной жизнью, перестает чувствовать себя живым.

Секс дает ему ощущение жизни. Естественно, что он зависим от этого.

– А как иначе почувствовать себя живым?

– Дух, любовь, ненависть, творчество, вера, цель... Все, что поднимает человека над рутиной, освобождает от псевдозависимостей.

16.07.00

Я прочел много книг по сексологии, физиологии и психологии сексуальных отношений. Но не встречал такой простой и очевидной мысли. Ценность секса потому и казалась бесспорной, что он придавал жизни цвет и вкус. Фрейд писал о разных занятиях как о суррогатах, сублимации секса. Шаман рассказал о том, как секс может быть суррогатом других жизненных ценностей.

– Почему секс дает ощущение жизни?

– Не сам. Ощущение жизни дает связь с миром. Связь с партнером на некоторое время заменяет это.

– Почему же люди не стремятся так к другим связям с миром, как к сексу?

– Он многогранен и легко доступен. Для многих других связей с миром нужны усилия, воля, труд души.

- А сам секс не является связью с миром?
- Только часть ее. Как, например, жиры в пище. Они нужны, но не могут быть единственной пищей.

17.07.00

Мысль Шамана проста, развиваю ее, будто рассказываю студентам. Если секс становится суррогатом других аспектов жизни, то в этом аспекте возможны два вида сублимации: сублимация секса и сублимация сексом. Так же и с остальными видами психологических защит. И с толкованием сновидений. В этом Шаман – специалист.

- Значит, Фрейд был не прав, утверждая, что наши сны – символизм бессознательного?
- Прав частично. Это хуже, чем вообще не прав.
- Как это?
- Частичная правдивость скрывает то, что неверно.
- А что еще в наших снах?
- Инспирации, инвольтации. На русском нет точного термина, примерно – влияния.
- Кто на нас влияет?
- Духи, сущности, миры высшие и низшие.
- Это не творения коллективного бессознательного?
- Беда, коли влияния высших миров трактуются как игра сексуальных инстинктов.
- А я думал, что сам творю все, что вижу во сне.
- А ты подумай, что такое «я сам»?

Снежный человек

1999, 2000, 2001

19.07.99

Шаман может многое, что недоступно простому человеку. При этом он утверждает, что, например, в его общении с растениями, животными, ручьями или облаками нет ничего мистического, а есть определенные практики. Просьбы показать что-нибудь специально Шаман игнорирует, но его исчезновения и появления, призывы рыбы в ловушку, свист для отпугивания комаров, угрозы мышам и другие «бытовые практики» я наблюдаю постоянно. Шаман редко обсуждает со мной эти практики, отговариваясь неразвитостью моего языка, но иногда кое-что поясняет.

– Ты утверждаешь, что можешь существовать одновременно в разных точках пространства?

– Для твоей реальности.

– Как это?

– Вот ползет паук. Ты ставишь на его пути руку, паук разворачивается. Ты ставишь другую руку. Для паука твои руки – два разных существа, но это – ты один: и спереди, и сзади одновременно.

– Если на меня нападают два волка, это два волка или одно существо?

– Волки, медведи и все звери – могут быть руками Духа местности. *Не раздражай его*, и никто не нападет.

19.07.99

Некоторые странные ритуалы Шаман объясняет нежеланием раздражать сверхсущества или желанием получить от них помощь. Сначала я думал, что он научился этим ритуалам у эвелнов, пока не увидел, что они сами приходят к нему за подсказкой и уточнением. Мои расспросы об источнике знания ритуалов Шаман считал бесполезными, заявив, что я все равно не занимаюсь соответствующими практиками. Сам употребленный мною в контексте вопросов термин «ритуалы» привлек внимание Шамана, и он сказал, что я интерпретирую как ритуалы все непонятные мне действия. Единственный раз мне удалось получить разъяснение природы сверхсуществ.

– О каких сверхсуществах ты говоришь?

– Представь себе глубоководную рыбу без зрения и слуха. Может она иметь представление о солнце, тебе, твоей деятельности?

– Нет.

– Правильно, у тебя на два чувства больше. А теперь представь себе существ, у которых на два чувства больше, чем у тебя. Можешь ты иметь представление об их мире и их деятельности?

– Мне говорил об этом один коллега⁶⁰, но тогда не очень верил, что есть такие существа.

– Что мешало?

⁶⁰ А. Н. Губарев, сейчас директор ЦНС (Центр народов Севера) СВГУ.

- Если бы они были, мы бы видели следы их деятельности.
- Мы и видим.
- Где?
- Например, движение материков.
- А я думал, что материки движутся по естественным причинам.
- Если ты придешь вырубать лес, зайцы разбегутся. А когда они вернуться, то не смогут связать пеньки с твоей деятельностью. Для них это будет «по естественным причинам».
- Эти сверхсущества – Духи?
- Нет, просто существа.
- Это – инопланетяне?
- *Хоть горшком назови...*
- Их много на Земле?
- На их Земле много, а на нашей нет, как нет нас на Земле Глубоководной Рыбы.

20.07.99

Появившееся ночью чувство тревоги, не покидало меня все утро. Не мог найти причину. Ни физические, ни астральные животные не могли мне угрожать при Шамане. Людей не было по крайней мере в радиусе ста километров. Некоторое время я смотрел на спокойного, как вода в утреннем колодце, Шамана и неожиданно для самого себя спросил:

- Снежные люди есть?
- Да.
- Ты видел их?
- Да.
- Как они выглядят?
- Для человека очень устрашающе.
- Они опасны?
- Нет. Мы им безразличны.
- Все же как они выглядят?
- Представь себе человеко-медведя выше высокого дерева с горящими глазами и очень хищной мордой.
- Десять метров высотой? Почему же их никто не может поймать?
- У них на одно чувство больше, чем у нас. Человеческая охота на них была бы похожа на охоту слепых на зрячего.
- Значит, если несколькими дивизиями оцепить большой кусок тайги и плотно прочесать, их обязательно поймают?
- *Не ищи приключений...*
- Но все же принципиально можно их стопроцентно поймать?
- Бесполезно. Они уйдут в свои туннели. Вся дивизия пройдет мимо.
- Что за туннели?
- Человек со своей геометрией и энергетикой может передвигаться только по определенным туннелям на Земле, хотя ему кажется, что он передвигается свободно.
- Знаешь, я читал «Книгу песчинок»⁶¹. Там сказано о туннелях, сокращающих географические расстояния.
- Неудивительно. Все хорошие фантасты – экстрасенсы. А в твоей книге сказано, что эти туннели населены?
- Нет.

⁶¹ Книга песчинок. Л.: Художественная литература, 1990.

- Видишь. Да люди и не могут попасть в туннели других существ просто так.
- То есть снежные люди нам не встретятся?
- Те, кого называют снежными людьми, могут передвигаться по нашим туннелям тоже, хотя это бывает редко.
- Снежные люди видят туннели?
- Это – обыденность для них.
- А другие существа?
- Птицы могут пролететь по туннелю.
- Куда?
- Помнишь Землю Санникова? Птицы весной летят на север от побережья Ледовитого океана, и никто не знает «куда?».
- Да, сам видел. Это страшно бесит орнитологов.
- Они летят на Землю Санникова через особый туннель.
- **Как же ты повстречался со Снежным человеком?**
- **Я сам – Снежный человек.**
- А обычные, не снежные люди, могут как-то узнать о снежных?
- *(Пауза. Шаман заметил, что я иронизирую, но сразу же заметил, что я очень встревожен.)* Обычный человек не может осознать, что они находятся рядом в своих туннелях. В это время он испытывает особое чувство тревоги. Можно научиться выделять это чувство.
- Не понимаю.
- Когда ты проходишь мимо муравейника, муравьи не осознают твое присутствие, хотя ты ударом ноги можешь разрушить их жизнь. Они испытывают особое чувство тревоги.
- То есть необъяснимая тревога обусловлена тем, что снежные люди находятся рядом?
- Не только тревога и не только они.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.